

Алексей Миронов

*Правда о языке.
Язык Адама и Суфа –
Великий Русский язык...*

Алексей Миронов

**Правда о языке. Язык Адама и
Сифа – Великий Русский Язык**

«Издательские решения»

Миронов А. В.

Правда о языке. Язык Адама и Сифа – Великий Русский Язык /
А. В. Миронов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937857-6

Автор, профессионально владеющий несколькими европейскими языками, собрал труды многих известных ученых, работавших над вопросом происхождения русской письменности и языка. Устоявшиеся в науке гипотезы происхождения всех известных алфавитов от финикийского и всех языков из древнееврейского не имеют под собой никаких веских доказательств.

ISBN 978-5-44-937857-6

© Миронов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
1.1 Исторический документ – болгарский памятник X века н.э. «Письмена монаха Храбра»	6
1.2 Киевский Синопсис и все древние византийские и русские хронографы	10
1.3 «Келейный Летописец» святителя Димитрий Ростовского. Упоминание о создании протописьменности праведным Сифом в начале V тысячелетия до Р. Х. Гипотеза ее создания	13
1.4 Гипотеза создания азбуки праведного Сифа – открытие в истории языкознания	17
ГЛАВА 2	19
2.1 Русские корни в языках народов мира. Исследования лингвистов	19
2.2 Ю. Яхонтов. История рукописи	75
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Правда о языке. Язык Адама и Сифа – Великий Русский Язык

Алексей Викторович Миронов

© Алексей Викторович Миронов, 2019

ISBN 978-5-4493-7857-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1.1 Исторический документ – болгарский памятник X века н.э. «Письмена монаха Храбра»

Указание на изначальный язык человечества.

Быт. 11:1. На всей земле был один язык и одно наречие.

...Друзии же глаголють, чему же суть словенские книги? Ни того же суть Бог створил, ни ангелы... Не суть Словенские книги от Бога.

Что же глаголем тем безумцем? Обаче речем от святых книг,, якоже научихомся. Несть бо Бог створил прежде ни Жидовская языка, ни Римска, ни Еллинска, – ня же Сирскы, им же и Адам глагола, и от Адама до Потопа и от Потопа до Вавилона, нежелли

Бог раздели языки при столпотворении...

Монах Храбр. Трактат «о Письменах»

«Трактат о письменах» – это исторический документ болгарского книжника X века, признанный всем мировым научным сообществом. У монаха Храбра были серьезные основания для утверждения того, что Адам говорил на Славянском языке... Это утверждение «не замечалось» и замалчивалось на протяжении тысячи лет. Есть церковное предание, что под этим псевдонимом написал свой труд сам просветитель славян святой Кирилл, а равных в познании языков ему еще в истории не было.

Древние летописи, сказания, хронографы и синопсисы в один голос сообщают о происхождении Славянского народа от 6 сына Иафета Мосоха. Он же, по преданиям, через 131 год после Великого Потопа ушел из долины Сеннаар и заселил всю Европейскую Равнину. Соответственно, он не участвовал в строительстве Вавилонской Башни (2700 лет до Р.Х.), сохранив при этом первобытный язык Адама, который наследовал от отца своего Иафета и деда Ноя.

О ПИСАНИЕХЪ ЧРЪНОРИЦА ХРЪБЪРЯ

Прѣжде оубо словѣне не имѣху книгъ, нж урѣтами н рѣзани
 утѣху н гатааху, погани сжце. Крѣстившежеса, римскани н
 Гръуьскыи писмены нждаахуеса, словѣнскы рѣуь безъ
 оустрокии; нж како мѡжетъ са писати добрѣ Гръуьскыи писмены:
 бѣ, нли живѡтѣ, нли зѣлау, нли црковѣ, нли чаанне, нли ширѡта, нли
 іады, нли ждоу, нли іюность, нли жзыкѣ н інаа пѡбнаа снмь. И тако
 бѣшж многа лѣта. Потомже уѡколюбецѣ бѣ, строжи всѣ, н не
 ѡставлѣж уѡва рода безъ разоума, нж вса кѣ разоумоу привода н
 сїсенню, помиловавѣ родѣ уѡуь, посла імь сѣго Кѡнстантіна
 философа, нарицаемаго Кїрила, мжжа праведна н істинна, н сѣтвори
 імь, а писмена н ѡсмы, ѡва уѣу по уиноу Гръуьскыхъ писменѣ, ѡва
 же по словѣнѣстѣи рѣуи. (Ѧ) прѣваго же науенѣ по грѣуьскоу: ѡни
 оубо ѡлфа, а сѣ ѡзѣ. Ѧ ѡза науатѣ ѡбок: н іакоже ѡни, подѡблшесѣ
 жидовьскыи писменемѣ, сѣтворишж, тако н сѣ Гръуьскыи. Жидове
 бу прѣвое писма имѣтѣ ѡлефѣ, еже са сказахѣ оуѣенне
 сѣврѣшахѣ. вѣводиоу дѣтницю, н глѡце: унисѣ, еже єсть ѡлефѣ;
 н Гръци, подѡблшесѣ томоу ѡлфа рѣшж. И спѡдобисѣ реуенне
 сказанна жидовьска Гръуьскѣ жзыкѡу, да реуетѣ дѣтницю вѣ оуѣенна
 мѣсто, ници, ѡлфа во ници са реуетѣ Гръуьскомѣ жзыкѡмѣ. Тѣмъ
 поѡблсѣ, сѣи Кїрилѣ створи прѣвое писма ѡзѣ. нж іако н прѣвомоу
 сжцоу писмени ѡзѣ, н Ѧ ѡа даноу родоу Словѣнскомоу на ѡврѣстие
 оустѣ, вѣ разоумѣ оуѡцимѣсѣ бѣквѣмѣ велнкомѣ раздвиженнемѣ
 оустѣ вѣзгласитѣсѣ, а ѡна писмена малѡмѣ раздвиженнемѣ оустѣ
 вѣзгласитѣсѣ н испѡвѣдажтѣсѣ. се же сжтѣ писмена Словѣнськаа, снце
 а поѡаетѣ писати н глѣти: а б в г.

Дроуѣин же глѣтѣ: поутѡ єсть, іли писменѣ створиалѣ. а мѡжетѣ са н
 меншнмѣ того писати, іакоже н Гръци кѣ, пишжтѣ. И не вѣдѣтѣ
 колнцѣмѣ пишжтѣ Гръци; єсть во уѣу кѣ писменѣ, нж не
 напѣнѣжтѣсѣ тѣми кнїгѣ, нж приложани сжтѣ двѡгласныхъ іі. н вѣ

УПМЕНЕХЪ ЖЕ Ꙗ, ѿ е ѡ ѿ ДЕСАТНОЕ ѡ ѿ СЪТНОЕ, ѡ СЪВІРАЖТСА ІХЪ АН.
ТѢМЖЕ ПОТОМОУ ПОБНО ѡ ВЪ ТѢЖДЕ ѿВРАЗЪ СТВОРИ СТЫН КІРНАЪ АН
ПИСМЕНЪ.

Дроуѣни же глахъ: ѹсесоуѣ сѣхъ Словѣнскы кнѣгы? ни того во
ѣсть бѣ створнаѣ, ни то аѣган, ни сѣхъ ѣжде кѣни, ꙗко Жидовскы
ѣ Римскы ѣ Слѣнскы, ѣжде ѡ кѣна сѣхъ ѣ прихты сѣ бѣѣ.

И дръзѣни мнѣть, ꙗко бѣ намѣ естъ створиѣти писмена, и не вѣдаѣтсѣ
что гл҃аше ѡ каанѣни. И ꙗко трѣмъ ꙗзыкомъ естъ бѣ повелѣѣти
книгамъ быти, ꙗкоже въ кѡли пишеть: и бѣ дѣска написана
Жидовскы и Римскы и Еллинскы, а Словѣнскы нѣ тоу; тѣмъ же нѣ
сжѣти Словѣнскыѣ книгы ѡ бѣ. Къ тѣмъ что гл҃емъ, или что речемъ къ
тацѣмъ безоумнымъ? Ѡбаче речемъ ѡ стѣхъ книгѣ, ꙗкоже
научишасѣ: ꙗко всѣ по радю бываѣтъ ѡ бѣ, а не иногда. нѣсть во
бѣ створиѣти Жидовска ꙗзыка прѣжде, ни Римска, ни Еллинска, ни
сирскы, или же и Адамъ гл҃а, и ѡ Адама до потопа, и ѡ потопа,
дондеже бѣ раздѣли ꙗзыкы при стѣпотворѣни, ꙗкоже пишеть:
размѣшеномъ же бывшемъ ꙗзыкымъ. И ꙗкоже сѣ ꙗзыци
размѣсишѣ, тако и нравѣ, и обычаѣ и оуставѣ, и законѣ, и хытрости
на ꙗзыкы. Египтѣнскимъ же землемѣренне; а Персскимъ и Халдѣйскимъ и
Асирѣйскимъ, звѣздоуѣтенне, вѣшвенне, врачеванне, чарованна, и всѣ
хытрость чл҃вѣка. Жидовомъ же стѣмъ книгы, въ нихъже естъ писано, ꙗко
бѣ нѣо створи и земля, и всѣ, ꙗже на нѣ, и чл҃вѣкъ, и всѣ по радю,
ꙗкоже пишеть. Еллинскимъ граматикѣ, риторикѣ, философѣ. Ни
прѣжде сего Еллини не имѣхъ своимъ ꙗзыкомъ писменѣ, ни
Финикусскимъ писменѣ писахъ свои си рѣчѣ, и тако бѣшѣ многа
лѣта. Панамидъ же послѣжде пришедъ, научѣ ѡ алфѣ и вѣтѣ, сѣ
писменѣ тѣмъ Еллинскимъ ѡбрѣте, прѣложи же имъ Кадымъ мѣнѣи
писмена ѣ; тѣмъ же многа лѣта ѡи писменѣ писахъ. И потомъ
Симонидъ ѡбрѣтъ, приложи двѣ писмени, Епихарѣи же сказателѣ ѣ
писмена ѡбрѣте; и събраса ихъ ѣд. По мнозѣхъ же лѣтѣхъ Дионисъ
Грамматикъ ѣ двогласныхъ ѡбрѣте; потомъже дръзѣи ѣ, и дръзѣи ѣ
чл҃вѣчнѣмъ; и тако мнози многымъ лѣтѣмъ

ѣдва събрашѣ ѿ писменъ. Потомже многомъ лѣтѣмъ минувшемъ, вѣжикъ повелѣниемъ ѡбрѣтеса ѡ мжжъ, ѿже прѣложишѣ ѡ Жидовѣскаа на Гръѹвскыи жъзыкъ. И словѣнскыи кнѣги ѣдинъ стѣи Квстантинъ, нарицаемыи Кѣриалъ, ѿ писмена створи ѿ кнѣги прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ, а ѡни мнози многы лѣты жъ нѣхъ писмена оустрой, а ѡ прѣложение: тѣмже словѣнскаа писмена стѣиша сѣ ѿ ѹстиѣиша, стѣ вѣ мжжъ створиалъ ѿ ѿ, а Гръѹвскаа Ёланинѣ погани.

Иѣе ли кто речеъ, ѿко нѣс оустройалъ добрѣ, понеже сѣ пострадажъ ѿ ѣще. Ѣвѣтъ речеъ сѣмъ: ѿ грѹвскыи такожде. многади сѣжъ пострадали Икѣлла ѿ Симмахъ, ѿ потомъ ѿни мнози; оудовѣе во ѣсть послѣжде потворити, неже прѣвое створиити.

Иѣе во въпрѣсиши кнѣгѹна грѹвскыи гѣмъ: кто вѣ ѣсть писмена створиалъ, ѿли кнѣги прѣложиалъ, ѿли въ кое вѣмъ, то рѣдѣи ѡ нѣхъ вѣдѣтъ. Иѣе ли въпрѣсиши Словѣнскыи воѹкарѣ, гѣмъ кто вѣ писмена створиалъ ѣсть, ѿли кнѣги прѣложиалъ, то вѣсн вѣдѣтъ, ѿ ѡвѣщавше, рекжъ: стѣи Квстантинъ философъ, нарицаемыи Кѣрѣалъ. тѣ намъ писмена створи ѿ кнѣги прѣложи, ѿ меѹодне братъ ѣго. И аѣе въпрѣсиши, въ кое вѣмъ? то вѣдѣтъ ѿ рекжъ: ѿко въ вѣмѣна Михѣила ѣрѣ Гръѹвскаго, ѿ Бориса Кнѣжа вѣлгарѣскаго, ѿ Растица Кнѣжа моравѣска, ѿ Коцелѣ Кнѣжа Блатѣнска, въ лѣта же ѡ сѣзданна вѣсего мира 527г. Сѣжъ же ѿ ѿни ѡвѣти, аже ѿ ѿнде речеъ, а нѣнѣ нѣсть вѣмъ. Такъ разоѹмъ, вратѣ, ѣтъ ѣсть далъ Словѣнѣмъ, ѣмоѹже слава ѿ ѹстъ ѿ дрѣжава ѿ покланѣниѣ, нѣнѣ ѿ присно ѿ въ бесконечныи вѣкы, аминѣ.

1.2 Киевский Синописис и все древние византийские и русские хронографы

Указание на род Мосоха – шестого сына Иафета и его не участие в строительстве Вавилонской Башни.

О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова Мечта о русском единстве.

Киевский синописис (1674)

Каждому ведь человеку необходимо знать о своей отчизне и другим вопрошающим рассказать. Ибо людей, не ведающих своего рода, глупыми почитают.

Феодосий Сафонович, игумен Киевского Златоверхого Михайловского монастыря (XVII в.)

«Киевский синописис» – яркое и интересное явление русской культуры, литературы и истории. Сочинение было впервые опубликовано в типографии Киево-Печерской лавры в 1674 году и в течение XVII—XIX веков переиздавалось более 30 раз.

О МОСОХЕ, ПРАРОДИТЕЛЕ

СЛАВЕНОРОССИЙСКОМ и о племени его

МОСОХ, ШЕСТЫЙ сын Афетов, внук Ноев, толкует^{ся} от Еврейска Славенски *вытягающий* и *ростягающий*, от вытягания лука и от расширения великих и множественных народов Московских, Славенороссийских, Польских, Волынских, Чешских, Болгарских, Сербских, Карвацких и всех обще, елико их есть, Славенска языка природне употребляющих. **Той бо Мосох по потопе лета 131.** шедши от Вавилона с племенем своим, абие в Азии и Европе над берегами Понтскаго или Чернаго моря народы Мосховитов от своего имени осадил, и оттуду умножшуся народу, поступая день от дне в полунощныя страны за Черное море, над Доном и Волгою реками, и над озером или отногою морскою Меотис, идеже Дон впадает, в полях широко селеньми своими распространишася, по свойству и истолкованию имени отца своего Мосоха. Ибо, яко Афет толкуется *разширение*, или *разширителен*; тако подобне скажется и Мосох *ростягающий* и *далече вытягающий*. И тако от Мосоха, праотца Славенороссийскаго, по наследию его, не токмо Москва народ великий, но и вся Русь или Россия вышереченная произыде, аще в неких странах мало что в словесех и применися, обаче единым Славенским языком глаголют.

Псалмопевец горько сетует: «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу – тров Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они – к войне» (Пс. 119: 5 – 7).

О сем убо давний халдейский философ Беросус пишет, яко от седмаго сына Афетова от Мосоха изыде Словенский народ, Еврейски же и Халдейски именуется от Масху {и} ния, сына Афетова. От них же мнози народы: Русь, Печерицы, Болгары, Сербь, Хорваты... И потом мнози древний философы истинно уверяся от писания и во всех хрониках сице описуют, яко от Мосоха, сына Афетова, изыде толик народ; по сем убо нарицается Москва, яко от Мосоха и приселницы суть от Чермнаго моря приидоша на место между Днепра и Дона и сегоша в лесех, идеже река ныне зовомая Москва. Пржеже бо не именовашеся тако река сия, но по вселении. их и от их имени прозвася».

3208 - 3108 гг. до н.э.	Ной жил со своим домом в долине между Большим и Малым Араратом. От Яфетова племени произошли русские народы — славяне с единым славянским языком. Славяне получили свое имя от своих славных дел. Затем от рассеяния по многим странам стали называться рассеянами, потом россами. Мосох через 131 год после потопа ушел из Вавилона со своим племенем. В Азии и Европе над берегами Черного моря народы мосоховиты оставляли поселения своего имени. И оттуда, умножаясь и передвигаясь день ото дня в северные страны, за Черное море, над Доном, Волгой и озером Меотис, широко распространились своими селеньями. От Мосоха произошел не только народ москва, но и вся Русь или Россия. Москва и прочий русский народ и славянский язык произошел от Мосоха. <u>Святой пророк Иезекиль говорил, что у князя Мосоха была русская речь.</u>	Летопись М.Ломоносов 3135 г. до Р.Х. т.е. <u>сохранил язык овавиловский (адамов)</u>
---	---	---

Сказание о Словене и Русе, хронограф 1679 г.

«...От создания мира до потопа лет 2242, а от потопа до разделения язык 530 лет, а от разделения язык до начала создания Словенска Великого, иже ныне Великий Новъград, 327 лет. И всех лет от сотворения света до начала словенского 3099 лет.

По мале же времени правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася во Ексинопонте, и живяху тамо многа лета, и от сих породилишася сынове и внуцы и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда своего Скифа

Скифия Великая...»

Примечание автора: русые волосы, европеодный тип лица – не похож на еврея.

1.3 «Келейный Летописец» святителя Димитрий Ростовского. Упоминание о создании протописьменности праведным Сифом в начале V тысячелетия до Р. Х. Гипотеза ее создания

После рождения Сифа у Адама и Евы родились и другие сыновья и многие дочери, и стал умножаться человеческий род из года в год, когда стали рождаться от этих детей дети. Когда Сифу исполнилось сорок лет, он был восхищен ангелом на высоту и научен знанию многих тайн Божиих (Кедрин). Он узнал о предстоящем развращении и нечестии последующего рода, который должен был произойти от его племени; узнал и о том, что Бог хочет казнить беззаконных грешников водою и огнем, и о том также, что придет Мессия для избавления рода человеческого. Во время этого своего восхищения ангелом Сиф видел расположение горней твари, красоту небес и движение их, течение солнца и луны, и звезд, устройство небесных знамений, называемых планетами, и уразумел их действия; увидел он тогда многое невидимое и уразумел неведомое, будучи наставляемый ангелом в течение сорока дней. И просветилось лицо его от видения небесной твари и от беседы с ангелом, как впоследствии просветилось и лицо Моисеево. После сорока дней он опять оказался на земле и обрадовал своих родителей, которые очень сильно о нем тужили, не зная, куда он девался; и поведал он им все, что сам он узнал, наученный ангелом. Сияло же лицо Сифово красотою и славою, как лицо ангелово, и имел он сию славу лица своего во все дни жизни своей.

События в четвертом столетии первого тысячелетия

После своего восхищения на высоту и научения от ангела, Сиф, рассказывая отцу и матери о виденном там, начал чертить на земле расположение небес и подобия планет – солнца, луны и звезд, а также и их течения. Совершая же сие, он начал и письмена изобретать, которые окончательно были завершены после него его сыном Еносом и названы впоследствии еврейскими. И таким образом началось звездочетное и книжное учение от Сифа, который вместе со своим отцом Адамом потрудился, изображая сие на камне, дабы вразумить последующие поколения (Георгий Кедрин, Кир Дорофей Монем – васийский и прочие хронографы).

«Основатель письменности, арифметики и астрологии (так утверждают арабские источники) прожил 365 лет, что они же связывают со знаком солнечного года, по числу дней».

И в иностранных хрониках пишется, что от Сифа ведут свое начало книжные письмена. Кроме того, Георгий Кедрин и сие написал: в лето от начала мира 2585 (по потопе в 342 лето) Каинан, сын Арфаксадов и внук Симов, а Ноев правнук, нашел негде в поле писание исполинов, живших прежде потопы; из этого ясно следует, что прежде потопы книги писались.

То же самое можно видеть и из следующего. Святой апостол Иуда в своем послании вспоминает пророчество святого праотца Еноха, жившего до потопы, в котором говорится о пришествии Господнем для суда: «Се придет Господь во тмах святых ангел Своих сотворити суд о всех» (Иуд. 1:14—15) и прочее. Это пророчество Енохово проповедовалось не только устами Еноха, но (по сказанию достоверных) было им записано в книгу; ибо каким образом оно было бы известно последующим по потопе родам, если не было бы записано в книгу? Книгу же ту Енохову во время потопы Ной сохранил с собою в ковчеге, и таким образом последующим по потопе родам умножившимся стало известно Енохово пророчество.

Повествующие о сем и достойные доверия церковные писатели суть следующие: Тертуллиан, живший в царствование Северово, который воцарился в начале третьего столетия по Рождестве Христовом; Климент Александрийский, пресвитер и современник Тертуллиана, и Иероним пресвитер, бывший в царствование Феодосия Великого. И святой Афанасий Великий в своем Синописе так же, как и те, говорит, что книга Енохова пророчества была от потопа сохранена Ноем и им же передана потомкам.

Следовательно, писание началось издревле со времен первых праотцев, бывших прежде потопа, и именно от Сифа, сына Адамова. А что святой Феофилакт повествует, что древние праотцы не книгами просвещались, то разве ради того он сие говорит, что в те времена, когда в поднебесной обитали препростейшие народы, писания были немногочисленны и книги еще не умножились, разве только та одна книга Енохова, о которой мы говорили.

Моисей же был первым размножителем писаний, так как он написал пять книг. Но как он мог бы книги писать, если бы сам прежде этому от других не научился? Если же научился от другого, то ясно, что уже прежде него было книжное писание. Известно также и сие, что Адам и Сиф по данной им от Бога премудрости и разуму расположили год на дни, седмицы и месяцы и научили людей ведению годового круга, исчислению дней, седмиц, месяцев и лет.

События в девятом столетии первого тысячелетия

Время уже вспомнить и о том, что пишется об Адаме и Сифе

в историях: оба эти отца, частью в силу бывшего в них пророческого дара и откровения, частью же вследствие рассмотрения течений небесных кругов, проразумели, что Бог накажет мир сей двумя казнями – водою и огнем. Не зная же вполне достоверно, какая именно из сих двух казней будет первою, огненная или водная, поставили два столпа, каменный и кирпичный, и написали на них (иные же говорят, что написали на медных досках, которые и вделали в тех столпах) о создании Богом человека, о падении, изгнании из рая и об обетованном от Господа избавлении человеческого рода. Еще же пророчески они написали о грядущих казнях на нераскаянных грешников, показали свое ведение о небесных кругах и знамениях звездочетства, записали наставления в некоторых земных новоизобретенных искусствах, а также и некоторые заповеди, утверждающие в богоугодной жизни, дабы увеличивающееся на земле человечество добродетельным житием угождало Богу, исполняя Его святую волю. Они написали сие именно на двух столпах, каменном и кирпичном, на тот случай, что если бы землю прежде постигла огненная казнь, то каменный столп от огня распался бы, но кирпичный столп с письменами должен сохраниться целым. Если же первою будет водная казнь, то уничтожится от воды кирпичный столп, а каменный останется целым для последующего человеческого рода. **Иудейский историк Иосиф говорит, что тот каменный столп до его времени находился где-то в странах Сирии.** Ибо первою казнью была казнь водная во дни Ноевы. Огненную же казнь мы ожидаем во Второе страшное Христово пришествие.

Тогда **«бе вся земля уста едины, и глас един всем; и рече человек к другу своему: приидите да сотворим плинфы и испечем я огнем; и да созиждем себе град и столп, емуже верх будет до небес, и сотворим себе имя славно, прежде даже не разыдемся по лицу всея земли (Быт. 11; 1, 3, 4).** Взялись они за свое дело и были для них плинфы (кирпичи) вместо камней, а брение (горная смола) вместо мела. Однако неугодно было Богу сие их дело, так как они начали с гордостью и не во славу Божию, а на прославление своего имени, ибо они небрежно относились к имени Божию, но внимали своему величанию.

Праведный Енос, когда умножилось его племя, начал соборно славить Бога, как пишется о нем: **«Сей упова призывать имя Господа Бога»** (Быт. 4:26), не то чтобы до него никто не призывал имя Господне, но (по изъяснению толковников) то, что он был первым изобретателем соборного (совместного) славословия Божия. Ибо и прежде него Адам, Авель и Сиф призывали Господа, молились Ему и жертвы приносили, однако каждый из них творил сие особо и отдельно от других. Енос же начал собирать вместе всех детей своих и детей

от детей своих (то есть внуков) каждый день утром, чтобы соборно (совместно всем) принести Богу жертву, славословие и молитвы.

Праведный Енос, когда умножилось его племя, начал соборно славить Бога, как пишется о нем: «Сей упова призывати имя Господа Бога» (Быт. 4:26), не то чтобы до него никто не призывал имя Господне, но (по изъяснению толковников) то, что **он был первым изобретателем соборного (совместного) славословия Божия**. Ибо и прежде него Адам, Авель и Сиф призывали Господа, молились Ему и жертвы приносили, однако каждый из них творил сие особо и отдельно от других Енос же начал собирать вместе всех детей своих и детей от детей своих (то есть внуков) каждый день утром, чтобы соборно (совместно всем) принести Богу жертву, славословие и молитвы. *Он составил некоторые песнопения и молитвы и записал их на досках, так как он привел в совершенство письма, получившие свое начало от отца его Сифа. Ибо Сиф (как было прежде сказано) начал письма, а Енос их завершил. Написав же песнопения и молитвы, которые составил, он передал их племени своему для соборного моления к Богу;* посему-то о нем и пишется, что он начал приывать имя Господне, то есть соборно славословить и молиться Богу.

Георгий Кедрин передает и то, что Ной завет сей записал и вручил Симу как старшему сыну, которому тогда (по сведениям Кедрина) был 431 год от рождения. Т. е. Ной уже умел писать, значит и детей обучил.

1.4 Гипотеза создания азбуки праведного Сифа – открытие в истории языкознания

Праведный Сиф, создавая азбуку, сложил сначала азбучное послание:
Аз Буки Веди Глаголь Добро Есть Живите Зело Земля И Иже
Како Люди Мыслите Наш Он Покой Рцы Слово Твердо Ук Ферт Херь Цы Шта Ща Юс Яти
Затем к каждой первой букве (звуку) послания начал придумывать свой письменный знак. При этом использовал предметы его окружающие, с аналогичным звучанием.

А – Аз (т. е. Бог) аршин (измеряли землю) /агнец (ягненок)

Б – бык (рога и тело) /будинок (дом) – укр.

В – веки (ведающие)

Г – горб, голень / гусь

Д – дверь/дом

Е —ель, еж (колючки)

Ж – жук (и по форме и по жужжанию)

З – зуб (евр. – шин), змея /земля (в глаголической З)

И

К – кисть руки (или куст)

Л – локоть / лемех (плуг) /лес

М – море (фин. – вода)

Н – ноги

О – око (глаз),;

П – палец (большой правой руки) / петь (пасть, путь, пустота)

Р – рот (фин. Рош – голова) /рука/рыба

С – слух (ухо) /солнце

Т – тело (форма креста)

У – улитка/ухо

Ф – филин/надутые щёки (фыркать)

Х – хрест (крест)

Ц – цветок /цапля

Ч – чело

Ь

Ш – шипы

Щ

Ъ

Э

Ю

Я – я (человек: голова, ноги)

Гипотеза:

Cirillic (сирилица/сирица/сифовица) – сирский язык и сирилица могли иметь свое начало от праведного Сифа

ГЛАВА 2

2.1 Русские корни в языках народов мира. Исследования лингвистов

Поиски праязыка и происхождения русского народа в исследованиях ученых лингвистов, историков, богословов.

История славянского народа от Адама до Ноя и до нашего времени
Адмирал А. С. Шишков.

СЛАВЯНОРУССКИЙ КОРНЕСЛОВ

Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных

«Кто даст себе труд войти в неизмеримую глубину языка нашего, и каждое его слово отнесет к началу, от которого оно проистекает, тот, чем далее пойдет, тем больше находить будет ясных и несомнительных тому доказательств. Ни один язык, особливо из новейших и европейских, не может в сем преимуществе равняться с нашим. *Иностранным словотолкователям, для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах, следует прибегать к нашему языку: в нем ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в языках своих*

искать будут. Мы сами, во многих употребляемых нами словах, почитаемых за иностранные, увидели бы, что они только по окончанию чужезычные, **а по корню наши собственные.»**

Зри в корень: сын всегда говорит языком отца

Откуда бы ни взяли мы начало человеческого слова или языка, от первосозданного мужа или жены, или от семьи Ноевой, единственной, оставшейся на земле после потопа, в том и другом случае, как народы, расселявшиеся по земному шару, не престают быть их потомством, так и языки должны быть более или менее отдаленными наречиями того языка, каким говорил первый народ по созданию человека.

Ной был не вновь созданный человек, но оставшийся от прежде бывших людей: следовательно, если потомство людское не было прервано, то и прохождение языка из уст в уста не могло быть остановлено; **ибо сын всегда говорит языком отца своего.**

Таким образом, **первобытный язык исчез сам по себе, но существует во всех языках**, в иных больше, в иных меньше. Он существует в них не словами своими, но **корнями**, из которых каждый язык произвел свои ветви.

Корень один, ветви разные

*Существует ли ныне такой ближайший к первобытному язык? Если существует, тогда народы, говорящие отдаленными наречиями, могли бы отыскивать в нем корни и происхождение своих слов. Многие древние и новейшие бытописатели такой язык производят от скифов, а тех от Иафета, одного из сынов Ноевых. Само слово скивы или скиты почитают славенским, означающим **скитание**, то есть прехождение от одного места в другое, поскольку первоначальные народы не имели постоянных жилищ. Если даже только по историческим событиям рассуждать о славенском языке, то очевидно, что он был самодревнейший, и ближайший к первобытному языку, ибо одно исчисление скифо-славянских народов, под тысячами разных имен известных и по всему лицу земли расселившихся, показывает уже как великое его расширение, так и глубокую древность.*

СЛОВО. Слово, слово, логос. Греческое логос, хотя далеко отходит от семейства, однако коренное *ел* в себе заключает; особливо если средний слог го переставить наперед, то выйдет славянское *голос*, которое с названием *слово* имеет ту смежность, что *слово* без *голоса* не может быть произносимо.

Да и в нашем языке речение в молитве *услыши глас мой* значит *услыши слово мое*.

В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда **название словек (то есть словесник, словесная тварь) изменилось в цловек, чловек и человек.**

Имя славяне сделалось из славяне, то есть словесные, одаренные словом люди.

Каждое вводимое в употребление чужезычное слово не только отнимает у разума свободу и способность распространять и усиливать язык свой, но **приводит его в безсилие и оскудение**. Уступая больше и больше сей мнимой необходимости, щеголяя чужими словами, мы наконец перезабудем свои, смешаем остальные с чужеземными, и растеряв собственных слов своих корни и значения, сделаем из славено-россииского языка, из сего подъемлющего главу свою из глубокой древности сторукого великана, такое сухощавое и слабое греко-латино-немецко-французское дитя, в котором не останется ни ума, ни силы. Навык, конечно, много может над нами, но должно ли покорять ему рассудок? Скажут: одни ли мы употребляем чужие слова; других народов словари наполнены ими.

Новейшие языки не могут служить нам образцами. Они по необходимости должны заимствовать слова свои из других языков; но **наш древний язык не имеет в том нужды. Он может из каждого собственного корня извлекать ветви, сколько ему потребно.**

Вся осторожность должна состоять в том только, чтобы **знать свой язык** и уметь согласно с разумом и свойствами его извлекать сии ветви; ибо **невежественное извлечение собственных ветвей еще хуже испортит его, нежели принятие иностранных слов.**

От начала первых времен, когда отца называли *ата*, между сим словом и словом *отчество* прошло несколько веков. Из многих доказательств явствует, что все нынешние народы называют *отца* тем же самым словом, каким Адама называли дети его, внучата и правнучата. **Слово Адам есть соединение слогов *ад* и *ам*, из коих каждое означало, как и ныне во многих языках, отца.**

Во всех наречиях следы славенского языка

Каким образом, видя повсюду следы славенского языка, усомнимся, что не он есть самый древнейший? Другие языки должны прибегать к нему для отыскивания в нем первых своих начал.

Иначе и быть не может, поскольку **все народы происходят от первого народа.** Никто из них не был создан особо, с особыми гласоорудиями; всяк заимствовал язык свой от отца своего и передавал сыну. **Цепь сия никогда не прерывалась:** следственно, первого народа первобытный язык должен непременно дойти и до самых последних племен человеческого рода.

Посмотрим еще, как иностранцы толкуют происхождение слов. *Без верного путевода, то есть древнего языка, подобные изыскания часто ошибочны.*

Например, слово «ночь»: пусть на другом языке покажут мне коренное значение ближайшее, чем *нет очей*, тогда я поверю, что не другие языки взяли его с славенского, но славенский от одного из них.

Итак, славенин может, чрез открытие в языке своем корня, видеть, каким образом текущая из него мысль, переходя от одного смежного понятия к другому, порождает стебель и ветви общего многим языкам древа. Он доберется до коренного значения, как своих, так и чужих колен и ветвей; но иностранец без славенского языка встретит великие в том затруднения и препятствия.

Таким образом, слова *сии*, будучи отторжены от корня, становятся неизвестно откуда произошедшими.

Вот преимущество славенина: он по корням языка своего может доходить до коренного смысла чужезычных слов, неизвестного тем самим, кто употребляют их!

Немецкий язык был некогда славенский

Птица *рябчик* по-немецки называется *rabhuhn*. Слово *huhn* означает курицу. Неоспоримо, что в сем сложном слове часть его *rab* есть прилагательное, означающее род курицы. Но в немецком языке оно ничего не значит, а потому значение надлежит искать в славенском, где птица эта, по *рябости* или пестроте перьев своих, именуется *рябчик*. Вот почему немец *рябчика* называет *рябою курицей*.

Немецкое *stein* значит *камень*. Но слово сие есть славянское *стена*. Объясним причину, по какой два народа одно и то же слово, от общего предка, употребляют в разных значениях. Камень, один, составляет иногда целую гору или скалу, бока которой часто бывают так утесисты, что представляют зрению вместе и камень, и стену. Такое соединение двух понятий в одном предмете подает повод переходить от одного к другому.

Немец, славенское слово изменив в *stein*, хотя и стал разуметь под ним не *стену*, а *камень*, однако прежнее значение не совсем истребил. Отсюда печную трубу называет он *schornstein*. Слово сие очевидно составлено из *schorn* и *stein*. Не ясно ли, что это славенские слова *черн* и *стена*, поскольку означают *черную стену*, или стены, закоптелые от дыма. Без знания славенского языка каким образом из понятия о *камне* (*stein*), соединенного с каким-то неизвестным в немецком языке словом можно сделать понятие о трубе? *schorn*, без сомнения, слово славенское: немец, не имея буквы *ч*, не может иначе сказать *черн*, как *шорн*.

Немец под словом *gatte* понимает *супруга*, мужа. В старинном русском языке находим мы название *хотя*, тоже означающее супруга или мужа. Между *gatte* и *хотя* главное различие делает буква *g*, но она есть точно такое ж гортанное произношение, как *h* и *ch*. Следова-

тельно, *gatte* может легко быть одно и то же с славенским *хотя*, но славенский имеет начало свое от *хотение* (желание, вожеление), подобно, как *милый* от *умиления души*. Немецкое, напротив, без славенского не может быть истолковано.

В других языках не видим мы происхождения сих слов, а в славенском видим. Зачем вместо азбуки алфавит?

Азбука наша (по другим наречиям, буквица) письменами или буквами своими, по порядку читаемыми, **составляет некоторый полный смысл**, содержащий в себе наставление тому, кто начинает их произносить, напоминая и твердя юному ученику о важности своей и пользе обучаться языку. Она говорит: *аз, буки, веде, глагол, добро, живете, земля, иже, како, люди, мыслете, наш, он, покой, рцы, слово, твердо*, то есть: я есмь нечто великое, ведай, глаголение добро есть, живете на земле и мыслите, наш это покой, рцы слово твердо.

Даже первое преподаваемое у нас юношам основание, буквы, стали называться не по-нашему, так что иностранцы, как бы в насмешку, пишут: *В, letter de l'alphabet Russe, appelee anciennement буки, et maintenant бе*. (*В*, буква русского алфавита, раньше называемая *буки*, а теперь *бе*). **Вот до каких в словесности успехов достигла наконец Россия: из буки сделала бе!** Скоро слово *азбука* будет для нас чуждо, непонятно, потому что имена *аз* и *буки* со временем истребятся и *абесея* их будет для нас вразумительнее. Также и в складах наших произойдет великое преобразование: нам уже нельзя будет по-прежнему складывать слов *былѣ, ходилѣ, дядя, человекѣ, буду, щитѣ*, потому что в чужих *абесеях* нет наших букв *еры, херѣ, я, червь, у, ща*. Может быть, напоследок привыкнем по их буквам говорить: *біл, годіл, діадіа, тицеловіек, боудоу, стицит*.

Я составил уже несколько деревьев слов с ветвями, общим числом около шести тысяч ветвей. Это позволит некогда приступить к сочинению словопроизводного словаря, единственного в своем роде, могущего, как **ариаднина нить, водить нас по таинственному вертепу человеческого слова**.

Неизвестного имени язык, названный впоследствии славенским, оказывается, яко текущий из глубокой древности, всех прочих к тому способнейшим. В нем, в составе слов его, видна мысль, руководившая человека от одного понятия к другому, связуя их как бы некоей неразрывной цепью. Он в течение веков, сопутствуя с народами, разлился на многие наречия и языки, словопроизводство которых в нем наиболее отыскивается. На корнях его можно возносить деревья, содержащие на себе не только свои, но и всех других языков ветви. Ветви чужих языков в частных значениях иногда бывают сходны с нашими, иногда различны; но корень и коренное значение не престаёт в них существовать, так что многоязычное древо, при всей своей разности, составляет одно целое.

Славенский язык в исследованиях первоначального состава слов, без сомнения, есть наивернейший путь к ясному и справедливому их истолкованию. Если бы прилагаемо было о том прилежное старание, то он, словно золото, скрывающееся в недрах земли, раскрыл бы источники сокровищ своих, как для обогащения самого себя, так и других, порожденных им, но более или менее отступивших от него (**от святого Корня – изд.**) языков и наречий.

Что означает слово язык

Немец язык называет *zunge*, но прежде называли, и ныне в некоторых областях называют *gezunge*. В этом слове буквы *ezug* ясно показывают близость его со словом *язык*. Разлагая сие славенское слово, находим, что оно составлено из местоимения *я* и имени *зык*, так что заключает в себе выражение: **я (есмь) зык**, то есть звук, звон, голос, гул. Славенское не по ветвенному только или условному значению (как в других языках), но само собою, т.е. заключающим в нем разумом, показывает описываемую им вещь. Итак, **я есть орудие голоса...**

Может ли при такой смеси слов процветать язык? Полезно ли славенский превращать в греко-татаро-латино-французско-немецко-русский язык? А без чистоты и разума языка может ли процветать словесность?¹

Говорим *славяне*, разумеем *слава*. Говорим *слава*, разумеем *слово*

Имя славян славилось за несколько веков до существования

Рима, и прежде, нежели греки сделались известны между людьми. Славенский язык имел свои древнейшие наречия, из коих у некоторых были письмена от самых первых времен сего божественного изобретения. Всякое славенское наречие понятно всем славенским народам, и все славяне, при малом внимании, разумеют праотеческий язык свой. Русское наречие, общее, ближе всех других подходит к нему. Наречие сербское, второе между наречиями славянскими по своей чистоте.

Слово и слава суть смежные понятия. Второе произошло от первого, поскольку *слава* рождается и возрастает через *слово*, почему вместо *славный* и говорится иногда *пресловутый*. По сей причине полагать должно, что имя *славяне* сделалось из *славяне*, то есть *словесные*, одаренные *словом* люди.

Славяне, называвшие себя *славянами* или *словаками* (*словацы* равнозначащее с *языцы*) то есть говорящие, разумели под сим именем всех одного с собою языка, единосемцев.

Славенский язык заключает в себе все первоначальные звуки, какие только есть во всех европейских языках, тогда как иностранные азбуки с безуспешным усилием выражают письменами своими **сей всеобщий коренной язык**. Отсюда происходит, что даже начиная от греков и римлян в бытописаниях всех царств, повествовавших что-либо о славянах, мы, вместо славенских имен, по большей части, находим одни только странные, непонятные и поистине варварские названия. Наша азбука дает нам ключ к разбиранию их, от времен самых древнейших.

Неоспоримым памятником великих познаний величают язык славенский. В словах его видна связь мыслей, переходивших из одного понятия в другое, смежное с ним. **Ни один язык** не представляет нам в производстве слов такой непрерывной цепи соображений, какую находим в нем. Возьмем без выбора какое-нибудь слово; исчислим не все, но лишь малую часть его ветвей, и посмотрим в других языках, например, во французском, так ли, как в славенском, текут они из одного источника.

Дар слова

Самое главное достоинство человека, причина всех его превосходств и величий, есть слово, сей дар небесный, вдохновенный в него, вместе с душою, устами Самого Создателя. Какое великое благо проистекло из сего священного дара! Ум человеческий вознесся до такой высоты, что стал созерцать пределы всего мира, познал совершенство своего Творца, увидел с благоговением Его премудрость и воскурил пред ним жертву богослужения.

Бог сотворил человека бедным, слабым; но дал ему **дар слова**: тогда нагота его покрылась великолепными одеждами; бедность его превратилась в обладание всеми сокровищами земными; слабость его облеклась в броню силы и твердости. Все ему покорилось; он повелевает всеми животными, борется с ветром, спорит с огнем, разверзает каменные недра гор, наводняет сушу, осушает глубину. Таков есть **дар слова** или то, что разумеем мы под именем языка и словесности. Если бы Творец во гневе своем отнял от нас его, тогда бы все исчезло, общежитие, науки, художества, и человек, лишись величия своего и славы, сделалось бы самое несчастное и беднейшее животное.

Георгий Емельяненко

¹ Высоким, небесным смыслом исполнены славянские слова *горница* и *покой*: они напоминают нам о горнем мире, о жизни после смерти. Не имея в своих языках вообще никакого высокого стиля, евроум вынужден был опуститься и определить свое пребывание (апартаменты) в стойло.

Корни привязывают нас к земле-матушке и возвращают на родину слова, во младенчество человечества – к Адаму. Первым делом Отец поручил Адаму начать родословие. Праотец разработал почву в недрах своего естества и вырастил деревце языка, дав всему имена и названия, понятия и смыслы. Потому корнеслов в человеке – животворящая основа, и изменить его – все равно, что пересотворить Адама. Для Творца и ныне все человечество есть одна тварь словесная. И сколько б ни расплодилось на земле языков и наречий – корнеслов пребывает неизменным до конца света. Даже сегодня, когда падшее человечество *перегрузилось* лжезнаниями настолько, что превратилось в ПЛОТЬ, говорящую одну ложь от лукавого. И ныне – *плоть не понимает того, что от Духа...*

Так уже было, когда Сын Бога пришел спасти человечество. Бывший избранный народ иудейский, совсем растлившийся плотью, утратил связь – язык с Отцом, похоронив под тяжким грузом преступлений корнеслов праотцовский. Вначале *убив* в себе живое слово Отца, иудеи не признали и слово Сына, Который сказал им: *...ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего.*

Слово стало плотью, чтобы Отцовским *Языком* оживотворить плоть всечеловеческую, а Духом Святым освятить и наполнить мир благодатью, дать один язык веры православной для всех народов. Язык от Христа Сына Бога, язык двухприродный, духовно-телесный. Язык как великое Древо жизни с могучими корнями, кои в каждом сидят корнесловом. Этим одним на земле духовно-телесным языком *Тела Христова* спасается ныне и присно *божий* народ православный.

Лишь возрастая от корнеслова праотцовского – от матушки земли и народа коренного, облекаясь во Христа, верные могут усыновиться Отцом. Церковнославянский и гражданский наш язык, что душа в теле, друг от друга зависят, как одна духовно-телесная *пуповина* с Жизнедавцем.

Язык богообщения у человечества один, как и Бог един – носители были разные. И священный язык, как Богочеловеческое творение, по истории возрастал и становился все краше. Венцом же сего творения стал церковнославянский, который Господь даровал великорусскому народу чрез святых равноапостолов Кирилла и Мефодия.

Западный образ жизни по истории все более подавлял и блокировал работу мозга, отчего он все быстрее перестраивался и приспосабливался к непрерывно нарастающему темпу дьявольской жизни.

Как известно, в языке есть слова *корневые*, *привязанные*, питающиеся от первородного корня; они объясняют происхождение предметов и явлений, которые называют. А есть *отвязанные* слова, искусственно-рожденные в лабораториях умов и в банках, как *вещи в себе*. Все эти, бес-корневые слова, как беспочвенные обновленцы, объясняют и показывают только себя. Они вышли из суеты сует нараставшего шума прогресса – тех, из безудержного потребительства всеобщего, от информатики и рекламы бесов – прессы. Все они родились, чтоб *сказку* – общественную жизнь нашу, сделать *пылью*. И сделали. Ибо отвязанных слов у нас в языке легионы, и вначале в языке происходит то, что потом происходит в *голове* общественной (обрезание ума), и в народе.

С чего началось западное просвещение и чем завершается

Не дотянув до вида *хомо сапиенс*, *человек разумный*, евронароды открыли вначале эпоху Возрождения плоти на корне *отца лжи*, затем эпоху просвещения плоти и гуманизма, вознеся человека выше Бога. И ушли своим путем: от гуманизма к гомосексуализму, к бесполому человеколюбию и к стиранию полов, чтоб ни мужского, ни женского не осталось.

Свершилось. От Бога к *человеколюбию*, от гуманизма к гомосексуализму, и наконец – к познанию *отца лжи*.

Светоносное племя славяноруссов

Для чего мы, славянорусы, жили в древнейшей истории до Рождества Христова и кому служили?

Венцом языка общения с Богом стал церковнославянский. Стало быть, весь род человеческий во главе с Адамом слушает в эти времена и понимает, как молится Богу нынешний православный народ. Зададимся вопросом, почему именно великоруссы были избраны Богом на такую роль – стать последним носителем языка богообщения, завершающего Священную Историю?

Божий Промысел исторически готовил славянорусов к их мессианской роли на земле, закаляя в самом горниле и эпицентре сотворения евразийской цивилизации. О том свидетельствуют славянские *говорящие* камни – памятники, разбросанные по всей Евразии.

Общепризнанный отец мировой истории Геродот (5 в. до Р.Х.) говорит: *Славяне всегда проявляли отеческое отношение к земле и с добром отпускали пленных домой. Тогда как все остальные убивали пленных или превращали в рабов.*

На протяжении более чем двух тысячелетий – до крещения Руси, самые многочисленные тогда славянорусы были светоносным племенем, которым Промысел Божий творил евразийский этногенез, облагораживая дикие и жестокие племена. Несколько раз варвары, собираясь в *пассионарные толчки*, сжигали славянорусов так, что от их культуры на два-три века не оставалось никаких следов. Это полностью вводило в заблуждение историков по поводу роли и значения славян. Но живой язык восполняет любые исторические провалы. Останки славянских племен расходились по периферии вселенной, затем язык вновь собирал их в мощный этнос.

Славянорусы в истории этногенеза и народообразования были **закланной жертвой** Роду человеческому! Чтобы другие народы смогли окрепнуть и превратиться в национально-культурные личности, оставшись на корнеслове Древа жизни. Бескорневые же евро-народы, давно унесенные ветром на тот *Свет Новый*, превратились в мировое сообщество дьявола, добывающее своего спасителя – языка, а с ним и всякую ЖИЗНЬ на земле.

Праотцовский язык провел славянорусов сквозь тысячелетия, чрез неоднократные все-сожжения, беды и войны, сохранил им богоподобную нравственность, высокую образованность и культуру, чем доказывает свою животворящую силу.

Коренной народ наш и ныне остается *жертвой в руцех Божьих*, и останется ею до конца света. Ибо ни один народ в истории не выдержал бы и сотой доли того, что великорусский, без которого человечество уже давно прекратило бы свое существование на земле. *А жертву Богу-Бог не уничтожит.* И свой любимый *детский сад* – народ славянорусский – сохранит. Разве не так поступил бы сегодня любой добрый и сильный отец многодетный, защищая любимых детей от озверевших нелюдей?

Б. А. УСПЕНСКИЙ Вопрос о сирийском (сирском) языке в славянской письменности: почему дьявол может говорить по-сирийски (сирски)

В переводной славянской письменности можно встретить указание на то, что дьявол говорит на сирийском языке. Этот мотив неоднократно фигурирует, например, в Житии преподобного Илариона, вошедшем в состав Макарьевских Четых Миней под 21 октября. Так изгоняя беса из взбесившегося верблюда, преподобный спрашивает беса «сирьскы»: «не боиши ли ся мене, злокознене діаволе, въ такъ сосудъ влъзь». В другом эпизоде к Илариону приходит некий муж, в которого вселился бес; окружающие изумляются, «*яко не ведый иного языка мужъ той, точию немечьскы, в немъ же рожденъ бѣ, и римьскы, начатъ противу. вопрошаша святаго палестиньскымъ языкомъ <...> отвѣщае ему бѣсъ сирьскы, исповѣдая, како исперва влъзе в онъ*» (ВМЧ, октябрь, стлб.1721 – 1722.).

Вместе с тем, и юродивый Андрей Царьградский, когда к нему обратился некий юноша за наставлением, «преврати языкъ хлапѣй [т. е. речь юноши] *на сурьску рчь, и нача съдѣя повѣсти дѣяти с нимъ сурьски, еликоже мысляше и хотѣше*» (ВМЧ, октябрь, стлб. 121. Ср.: Леонид, IV, с. 148 (X) 1828).).

Вопреки мнению некоторых исследователей, речевое поведение такого рода не является специфичным для беса (как считает А. И. Яцимирский, см.: Яцимирский, 1913, с. 97) или юродивого (как считает А. М. Панченко, см.: Лихачев и Панченко, 1976, с. 125.), нет оснований видеть в данном случае и речевое анти-поведение, т. е. восприятие иноязычной речи как глоссолалической. Необходимо думать, что бес в цитированных примерах изъясняется по-сирийски (сирски, сурьски) не столько ввиду непонятности или какой-либо отрицательной характеристики этого языка, сколько ввиду его древности; совершенно аналогично в средневековой католической литературе бес может пользоваться латинским языком (ср. католическую легенду, где монах, к которому приводят бесноватого, требует, чтобы бес говорил с ним на латыни²). Так, в апокрифических «Вопросах от скольких частей создан был Адам» мы встречаем утверждение, что Бог «сурьянским языкомъ хотеть всему миру судити» (Тихонравов, II, с. 452).

Можно было видеть, как из варварских уст человека, знавшего только франкский и латинский языки, звучали чисто **сирийские слова**, так что не было недостатка ни в шипении, ни в придыхании, ни в других особенностях **палестинского говора**. И так, он (т. е. диавол) исповедал, каким образом вошел в него. И для того, чтобы поняли его переводчики, знавшие только латинский и греческий языки, (святой) спросил его по-гречески. И когда тот отвечал теми же словами и представлял многие случаи наговоров и неизбежность магических искусств, (святой) сказал: «мне нет дела до того, как ты вошел, но я приказываю во имя Господа нашего Иисуса Христа, чтобы ты вышел». И когда тот исцелил, то, по деревенской простоте, предлагая десять фунтов золота, получил от него ячменный хлеб и услышал, что те, кто питается такой пищей, считают золото грязью. 23. Мало говорить о людях; к нему ежедневно влекли и бешеных бессловесных животных, в числе которых был бактрийский верблюд огромной величины, задавивший уже многих; тридцать слишком человек, связав его крепчайшими веревками, привели с криком: глаза его налились кровью, изо рта била пена, быстро двигавшийся язык распух и, в довершение всего ужаса, раздавался ужасный рев. Старец велел [21] отпустить его. Тотчас и те, которые привели, и те, которые были со старцем, все до единого разбежались. Тогда он один пошел на встречу и сказал на сирийском языке: «Ты, диавол, не устрашаешь меня такую громадою тела: и в лисице и в верблюде ты один и тот же». И тем временем стоял, протянув руку.

В сказании «О письменах» черноризца Храбра утверждается, что Бог первоначально сотворил именно сирийский (сирский) язык и что на этом языке говорил Адам, так же как и все люди вплоть до Вавилонского столпотворения: «нѣсть бо Богъ створилъ жидовьска языка прѣжде. ни римска. ни еллиньска. нѣж. сиръскы. имже и Адамъ глагола, и от Адама до потопа, и от потопа, дондеже Богъ раздѣли языки при стѣлпотвореніи <...>» (Киев, 1967, с. 189 – 190. Ср также с. 193, 196, 199, 203, 206, 209, 212, 216, 219 и др.). Храбр явно пользовался при этом греческими источниками: мнение о том, что сирийский (сирский) язык является самым древним из всех языков, высказывал, например, Феодорит Кирский в своем толковании на книгу Бытия, ссылаясь на сирийское происхождение первых библейских имен (Адам, Каин, Авель и Ной), а также слова «еврей» (Ягич, 1896, с. 25; Куев, 1967, с.

68.), с этим мнением полемизировал Георгий Амартол, который считал, что старейшим языком является еврейский, а не сирийский (Истрин, I, с. 57 – 58.).

Характерно в этом смысле, что Житие св. Кирилла (Константина) Философа, согласно наиболее вероятной интерпретации этого памятника, приписывает Кириллу знание сирий-

² «Чтец сказал бесу: „Я признаю в тебе беса, обитающего в этом мужике, если заговоришь ты со мною по латыни“. А когда тот заговорил и ошибся в латыни, брат обругал его, сказав, что плохо знает он грамматику. Бес же отвечал: „Я так же хорошо умею говорить по латыни, как и ты; только язык этого мужика так груб и неприспособлен к речи, что я из-за этой его грубости еле им ворочаю»» (Карсавин, 1915, с. 66).

ского языка и знакомство с сирийским переводом Св. Писания (см.: Вайан, 1935; Якобсон, 1944; Якобсон, 1954, с. 68 – 70; Горалек, 1956; Иванова, 1969.).

В частности, подробно об этом писал Рене Генон, согласно которому «адамическим языком» был «сириакский язык», *loghah syriah*, который не имеет ничего общего ни со страной, именуемой Сирия, ни с одним из более или менее древних языков, сохранных человеческим воспоминанием до наших дней. Этот *loghah syriah* есть, согласно истолкованию его имени, язык «солнечного озарения», *shems – isyriquah*; действительно, Сурья есть санскритское имя Солнца, и это могло бы указывать, что его корень *sur*, один из тех, что обозначает свет, и сам принадлежал к этому древнему языку. Речь идет, стало быть, о той изначальной Сирии, о которой Гомер говорит, как об острове, расположенном «за пределами Огигии», что делает ее (Сирию) тождественной гиперборейской Туле (*Tula*), где совершается полный оборот Солнца⁴. **При этом, исходя из равнозначности порядка букв в так называемых „иератических языках“, сирский, сурьский, сурьянский, соурский переходит в роусьский.** В Житии святого Константина Философа, владевшего греческим, латинским, еврейским и сурским языками, сказано: „Обрете же тоу Евангелие и Псалтирь роусьскими письмены писано, и человека обрете глаголюща тою беседою, и силоу речи приямь... вскоре начат чести и сказали, и мнози ея емоу дивляхоу

«Пойду, на Русь погляжу...» – до сих пор говорят старики в глухих деревнях об утренней заре...

Мы уже упоминали о символике вепря и медведя, о которой подробно писал Р. Генон, согласно которому именно земля Варахи (то есть земля варягов, по толкованию А. Г. Дугина) тождественна «солнечной земле» или «изначальной Сирии».

Диодор и Фотий высказывали предположение, что финикийцы, возможно, заимствовали свой алфавит от другого народа.

Диодор Сицилийский «хотя вообще эти буквы можно называть пеласгическими, так как ими пользовались пеласги...»

Они изобрели письмо, ревностно изучали науку о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией.» Близкие пеласгам тирсены ушли в округу Италии и стали этрусками. Самоназвание этрусков – расены, а также турски, как именовали этрусков римляне.

Шафарик П. И.: «графическая основа глаголицы – в еврейском письме»

Малоросское наречие – русская мова, язык русинов.

Малоросское наречие – это не украинский литературный язык

Михаил Красуский. Древности малороссийского языка. 1880. ОДЕССА.

«Занимаясь, долгое время сравнением арийских языков я пришел в убеждение, что малороссийский язык не только старше всех славянских, не исключая так называемого старославянского, но и санскритского, греческого, латинского и ПРОЧИХ арийских. А между тем малороссийский язык не имеет по настоящее время даже порядочного словаря! Это обстоятельство и помешало нашим и заграничным филологам открыть действительный источник древних языков.»

Путь лежал через Корсунь (Херсонес). Константин остановился в ней и изучил еврейский язык и самаритянский для свободной полемики с иудеями. В этом же городе, согласно одному из ранних жизнеописаний Константина, Философ познакомился с русином, показавшим ему Евангелие и Псалтырь, написанные русскими (рушскими) письменами. Что это был за язык – ученые не могут выяснить до сих пор.

После длительных исследований и дискуссий большинство ученых пришло к выводу, что Кирилл создал глаголицу. Но как же тогда быть с утверждением чуть ли не очевидца деятельности Кирилла – черноризца Храбра, что Кирилл устроил кириллицу? Исследователи пола-

гают, что в оригинале труда Храбра была названа глаголица, которую впоследствии переписчики сочинения заменили на более употребляемую и лучше им известную кириллицу.

Храбр же говорит только об одной славянской азбуке, созданной Кириллом, и ее внедрении у юго-западных славян. Глаголические рукописи чаще всего происходят из тех мест, где бывали Кирилл и Мефодий. Что же касается Болгарии и Руси, то есть восточных славян, то у них получила развитие кириллица, которую совершенствовали ученики первоучителей. **Значит, они улучшали не азбуку Кирилла, а бытовавшую здесь письменность. Она оказалась более практичной – обработанной временем и людьми. В некоторых русских списках отрывков из жития Кирилла после перечисленных букв кириллицы имеется любопытное утверждение: «Се же есть буква словенска и болгарска еже есть р у с к а я».**

Кириллица вытеснила глаголицу в конце IX века. В 894 году болгарский царь Симеон признал старославянский язык, основанный на кириллице, официальным государственным языком. Последующая практика использования кириллицы на Руси закрепила (или возродила?) за ней название «русских письмен». Даже переводы Кирилла порой называли русскими.

Интересно, что за пять лет до официального крещения Руси, то есть в 983 году, пражский католический епископ Войтех (Адальберт) в подчиненной ему епископии «разруши веру правую и русскую грамоту отверже, а латинскую грамоту и веру постави».

И, пожалуй, последнее любопытное свидетельство из русской рукописи XV века: «А грамота русская явилася Богом дана, в Корсуну русину, от нея же научися философ Константин и оттуда сложив и написав книги русским языком». Комментарии, как говорится, излишни. Что же получается в итоге?

Во время посещения Корсуни Кирилл познакомился с «русскими письменами» – протокириллицей – и на ее основе и на основе греческой скорописи VIII – IX веков создал глаголицу, на которую и перевел первые книги.

После смерти славянских учителей богослужения на славянском языке в Моравии и Паннонии были запрещены и вытеснены латынью.

Получившие достаточную лингвистическую подготовку ученики Кирилла и Мефодия перебрались в Болгарию, где и усовершенствовали бытовавшие в ней и в Древней Руси «русские письмена», применяемые восточными славянами «без устройства» и с привлечением греческих букв. В результате сформировался старославянский язык.

Так это было или иначе – сказать сейчас трудно.

Все сказанное мною, кажется, не позволяет усомниться в том, что как мало-российский, так и русский (преимущественно народный) языки развились самостоятельно, без помощи так называемого старославянского. еще в доисторическое время, и что первый из них, господствуя в центре славянского мира, наименее между всеми старыми и новыми арийскими подвергся искажению. Что же касается доказательств, основанных на истории, то и летопись нас учит, что св. КИРИЛЛ нашел уже в КОРСУНИ псалтырь и евангелию, рускы писмены писано, и человека обриту, глаголюще тою бесидою.

Повторяю, напрасно наших предков представляют рабами божими, словом, овцами; в таком случае, они не были бы в состоянии организовать столь сильный и мужественный язык, в сравнении с которым как санскритский, так и греческий представляются изнеженными и стертыми. От слова браться, или состязаться, проис. бороться, борня и борьба, отсюда боронить, или защищать, броня, по польск. bron (оружие), норм, brunia, а даже в. переводе библии Ульфилия IV ст. с греческого на готский язык встречаем brunio (железные доспехи), или что по-польски uzbrojenie, русское збрюя».

Предание храма Святой Софии, Константинополь

Есть же в Святой Софии чаша из драгоценного камня работы Соломона, и на ней написаны стихи письменами еврейскими и самаритянскими, которых никто не мог ни прочитать, ни объяснить. И взял ее Философ, почитал и сказал: «Вот что это. Первый стих: „Чаша моя, чаша моя, прорицай это: пока звезда <на небе>, для питья будь Господу и первенцу, бодрствующему ночью“. Затем второй стих: „Для вкушения Господа создана из другого древа; пей, упейся радостью и воскликни: Аллилуйя“. И затем третий стих: „И вот князь их, увидит все собрание славу его, и Давид цесарь посреди них“. И потом число написано: девятьсот и девять». Рассчитав же подробно, Философ вычислил, что от двенадцатого года царствования Соломона до царства Христова девятьсот и девять лет [113]. И это – пророчество о Христе.

Ирма Хайнман. Еврейская диаспора и Русь, Израиль, 1938 г.

В похвале русскому языку, читающейся в русской «Хронографической Толковой Палее» (5), источники которой восходят к русскому сводному произведению киевского периода, имеется следующее место о начале русской письменности:

«Се же буди ведомо всеми языки (3*) и всеми людьми, яко же русский язык ни от куду же приа святыя веры сиа и грамота рускаа никим же явлена, но токмо самим Богом Вседержителем, Отцем и Сыном и Святым Духом. Володимеру Святый Дух вдохнул веру прияти и крещение от грек и проча наряд церковный, а грамота рускаа явилась Богом дана в Корсуне руску, от нея же научися философ Костянтин, отуду сложив, написав книги рускым гласом (4*), и еврейстей грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсуне. То же муж русин бысть благоверен помыслом и добродетелью, в чистой вере един уединився и тѣй един от руска языка явися преже крестьяныи и не ведом никимъ же откуду есть бысть».

Источник подтверждает, что русская письменность существовала до приезда Кирилла в Херсонес. Более того, утверждается, что она получена непосредственно от Бога. Во всяком случае, путь приобретения письменности иной, чем крещения и церковных обрядов, которые были приняты от греков. Далее подчеркивается, что именно этой письменности и обучался Кирилл. Прямое же указание на то, что собой представляла «русская грамота», содержится в конце фразы (5*): «...отуду сложив, написав книги рускым гласом и еврейстей грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсуни».

Платон Лукашевич – математик, физик, лингвист (64 языка) ученый

Быль ли до Таута еще одинъ древнѣйшій
«чарный» алфавитъ? — Быль: поелику въ нашемъ
Славянскомъ, или втораго несовершеннаго обра-
зованія языкѣ, еще далеко до Таута имѣлись
чаромуть и чарная истоть.

ЧАРОМЪТІЕ,

ИЛИ

СВЯЩЕННЫЙ ЯЗЫКЪ МАГОВЪ ВОЛКВОВЪ И КРЕЦОВЪ.

ОТКРЫТЫЙ

Платономъ Лукашевичемъ,

съ прибавленіемъ обращенныхъ имъ же въ прямую истоту чаро-
мута и чарной истоты языковъ Русскаго и другихъ Славянскихъ
и части Латинскаго.

ПЕТРЪГОРОДЪ.

1846.

Прежде нежели объясню Свѣту, что такое
есть чаромутіе, я долженъ замѣтить, хотя мимо-
ходомъ и опущая многое, что нашъ языкъ Сла-
вянскій есть языкъ первобытнаго міра, древности
незапамятной; что богатство его равняется богат-
ству языковъ чаромутныхъ, всѣхъ вмѣстѣ взя-
тыхъ; что Богъ сохранялъ его неприкосновенно
или пощадилъ его отъ чаромутія на память всему
роду человѣческому; что мы многія тысячелѣтія
прожили не чужимъ а своимъ умомъ и разумомъ.
Гардо и Бѣлоправный міръ (а вмѣстѣ и просвѣ-
щеніе) со всѣми своими подраздѣленіями и въ пол-
номъ устройствѣ перваго неизвѣстнаго законода-
теля онаго, всегда у насъ пребывали; когда мы
защищали Европу отъ безчисленныхъ ордъ на-
родовъ Монгольскихъ, устремлявшихся на западъ

Славянскій языкъ пер-
вобытенъ.

Сохраненъ Божиимъ
Провидѣніемъ.

Гардо и Бѣлоправіе
Славянъ истотныхъ.

Славяне всегда на стра-
жѣ Европы.

Прежде нежели объясню Свѣту, что такое
есть чаромутіе, я долженъ замѣтить, хотя мимо-
ходомъ и опукая многое, что нашъ языкъ Сла- Славянскій языкъ пер-
вянскій есть языкъ первобытнаго міра, древности вобытенъ.
незапамятной; что богатство его равняется богат-
ству языковъ чаромутныхъ, всѣхъ вмѣстѣ взя-
тыхъ; что Богъ сохранилъ его неприкосновенно Сохранилъ Божіимъ
или пощадилъ его отъ чаромутія на память всему Провидѣніемъ.
роду человѣческому; что мы многія тысячелѣтія
прожили не чужимъ а своимъ умомъ и разумомъ. Гардо и Блѣоправіе
Гардо и Блѣоправный міръ (а вмѣстѣ и просвѣ- Славяне истотныхъ.
щеніе) со всѣми своими подраздѣленіями и въ пол-
номъ устройствѣ перваго неизвѣстнаго законода-
теля онаго, всегда у насъ пребывали; когда мы
защищали Европу отъ безчисленныхъ ордъ на-
родовъ Монгольскихъ, устремлявшихся на западъ Славяне всегда на стра-
жѣ Европы.

ЧАРОМУТІЕ,

или

свѣщенный языкъ маговъ
волхвовъ и жрецовъ.

открытый

Платономъ Лукашевичемъ,

съ прибавленіемъ обращенныхъ имъ же въ прямую истоту чаро-
мута и чарной истоты языковъ Русскаго и другихъ Славянскихъ
и части Латинскаго.

ПЕТРЪГОРОДЪ.

1826

Изъ двѣнадцати языковъ и главнѣйшихъ нарѣчій Славянскихъ который или которое усвоить себѣ Свѣтъ? Употреблять каждый и каждое можно и теперь; но чтобъ привести языкъ къ первобытному совершенству и подобію, нужны столѣтія. Сперва каждый изъ нихъ долженъ усвоить свои отдѣльныя нарѣчія и потомъ древнія истинныя образимы: это будетъ языкъ высшихъ ключей общества. По прошествіи столѣтій изъ семи языковъ Славянскихъ образуются четыре, потомъ два и наконецъ, по соединеніи всѣхъ, единъ общій. Не взирая на сильныя противъ Первобытнаго языка нападенія, которыя долго и долго будутъ продолжаться, онъ восторжествуетъ по причинѣ весьма естественной: для всѣхъ народовъ онъ есть первородный, первоначальный и вмѣстѣ языкъ вѣчный, безсмертный, не умирающій, вращоживый, единое и единственное «устопреданіе» Предвѣчности. . . Онъ доказываетъ, что родъ человѣческій искони былъ то выше нынѣшняго, то унижался, то опять принималъ «образъ и подобіе» Міротворца.

Платонъ Лукашевичъ.

1845 года,
Вресня 9-го дня.
М. Березань.

ИСТОРИЯ – БЫСТЬ ТВОРЬ – П. Лукашевич.

Александр Николаевич Драгункин – лингвист, преподаватель, С – Пб .

А разве это – не база для национальной идеи?

А. Драгункин

«Ни один из приведѣнных далее „древних алфавитов“ (включая и их якобы общего семитского „предка“) не имеет привязки к своему языку!!!».

О нашей письменности

«Письменность», повторяю, была создана не именно (или: не только) для «отражения» речи на письме, но для передачи речи на расстояние (коммуникация) и во времени (сохранение информации, что также равносильно её «передаче»).

«Алфавит», о котором пойдёт речь далее, не только наиболее полно и точно передаёт звуки РЕЧИ (то есть «произнесённых мыслей» или звукового варианта конкретного «языка говорения»), но важным является и то, что происхождение именно его знаков (то есть букв) полностью объяснимо и прослеживаемо.

По сравнению с пра-алфавитом, о котором, повторяю, сейчас пойдёт речь, другие древние «алфавиты» явно представляют собой его слабые копии или его варианты (тем более, что происхождение их знаков без него вообще необъяснимо и непрослеживаемо), а другие «виды письменности» являются лишь примитивными потугами и/ – ли попытками самоутверждения (их «создателей» – см. эпиграф к странице 214)...

Причём СИСТЕМА не только «одно-принципная», но и – повторяю – чётко привязанная к своему «языку ГОВОРЕНИЯ»!!!

При этом схожесть знаков в разных письменностях⁰⁷⁸ приводит нас к общему их источнику, а привязка знаков нашей письменности к нашему «языку говорения» чётко показывает, для какого языка (или: в рамках какого языка) данная «пра – письменность» была создана...

СУТЬ дела в том, что о чём бы мы ни говорили – о «расах», о «народах», о «перемещении народов», об «истории», о «группах языков», об «африканской праматери» (см. стр. 39) – но на Земле НА САМОМ ДЕЛЕ из всего многообразия и разнообразия «письменностей» только наши цифры и только наш алфавит не просто полностью «объяснимы» (с точки зрения их создания), но и чётко привязаны к своему «языку говорения»!!!

Утверждаю, что та система письма (тот «алфавит»), о которой (о котором) пойдёт речь ниже, была создана осознанно (а не методом тыка!), и создавалась – как и цифры – гениями (или: Богами), поскольку при работе над нею (над ним) был использован самый верный способ передачи речи а именно, полное соответствие знаков / букв звукам (своего) «языка говорения» (примеров чего в истории больше нет!).

Я не зря называю создателей (Создателя?) цифр и пра – алфавита «гениями» – он/ – и не только создал/ – и «объяснимые» знаки И для передачи количества (предметов), И для передачи звучания (слов) на письме, но и чётко классифицировал/ – и сами звуки по месту их образования (во рту).

Это помогло им/Ему создать знаки / буквы для передачи (на письме) тех звуков, «изобразить» (нарисовать) которые видимых возможностей (якобы) не было.

– На мой взгляд, Человек обрёл письменность вместе с речью (для более полной реализации возможности передачи информации) – и «письменность» эта (сразу же!) представляла собой (буквенный) АЛФАВИТ, созданный для передачи звуков и (соответственно) слов очень конкретного языка (поскольку

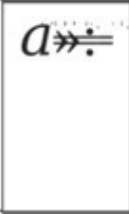
именно его слова она и передавала!);

– Я уверен и в том, что «План Создателя» (исходим из того, что Он есть ...) включал в себя передачу «Человеку» не только языка (с последующим переходом языка в речь), но и готовой системы письма, ПРИВЯЗАННОЙ (именно) к этой речи. То есть в нашем случае можно говорить о первой в мире «полной и упорядоченной СИСТЕМЕ письма» – о первом в мире «алфавите», созданном именно для данного (то есть для нашего!) «языка говорения»...

ПЕРВАЯ ГРУППА

Как выглядят при этом органы рта:	Рисунок рта		«Изообража-емый» звук / буква:
Рот растянут в стороны, в середине видны зубы и язык между ними		→	« » *;
Рот широко открыт (вверх и вниз), в середине виден язык	**	→	« А »;
Губы округлены	О	→	« О »;
Губы вытянуты «уточкой»	У	→	« У »;
Рот растянут в стороны, в середине видны зубы и язык – рисунок представляет собой половину « »	Э ***	→	« Э »;
Стилизованный рисунок тела и спинки языка	Ъ ****	→	« Ъ ».

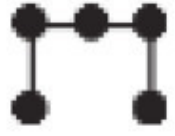
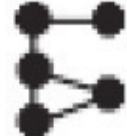
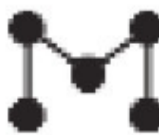
ВТОРАЯ ГРУППА:

Рисунок <u>С</u> «предмет лов		Буква / звук:
	о: – Г -усь	– « Г »;
« »	– Д -ом	– « Д »;
« »	– Ж -ук	– « Ж »;
« »	– З -мея	– « З »
« » **	– К -уст	*; – « К »;
« »	– Л -ес	– « Л »;
« » (рисунок закры- той	– « Н -ет до ' ма!» « Н -икого Н -	– « Н »;
« » → » – ет!»	« Р -ыба»	– « Р »;
« + » →	– « Х -рест»	– « Х ».

ТРЕТЬЯ ГРУППА

Рисунок	Слово:	Буква / звук:
« »	<i>И</i> -эдин	« <i>И</i> » / « <i>Ј</i> »
« »	<i>Д</i> -ва, <i>Д</i> -ом	« <i>Д</i> »
« »	<i>Т</i> -ри	« <i>Т</i> »
« »	<i>Ч</i> -етыре	« <i>Ч</i> »
« »	<i>П</i> -ять	« <i>П</i> » → « <i>Б</i> », « <i>М</i> », « <i>Ф</i> » *
« »	<i>Ш</i> -есть	« <i>Ш</i> »
« »	<i>С</i> -емь	« <i>С</i> » (+ вариант « <i>Ѕ</i> »)
« »	<i>В</i> -осемь	« <i>В</i> »
« »	<i>г</i> -евять	« <i>г</i> »

ЛЮБОЕ расположение **5** «опорных точек» даёт «**губно-губные**» и/ – ли «**губно-зубные**» согласные:

Количество (5) и расположение опорных точек:	БУКВА :
	П
	Б
	В
	М
	Ф

ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППА

«звуковых знаков» – «составная» или «лигатуры».

Это – 7 «знаков» / букв, передающих 6 «двой: ных» звуков + знак для звука «Ы». Данные знаки были получены путём сложения / слияния уже имевшихся знаков, передающих звуки, из которых дан – Диакритический знак «» является, по моему мнению, просто «реминисценцией» точки, которую всё равно куда-то (тогда ещё) нужно было ставить:

«двойной» звук состоит:

«Е», «Й», «Ы», «Ц», «Щ», «Ю» и «Я».

Всё чрезвычайно просто и логично:

Буква «Е» (произносится как слитное «йэ») является явной скорописной лигатурой букв «И» и «Э» («ИЭ») – при этом от «э» остались 3 горизонтальные палочки, но при слитном скорописании потерялась её правая «спинка».

«И+Э» «ИЭ» «Е»;

РЕЗЮМЕ 1

Данный АЛФАВИТ является единственным на Земле видом письменности, происхождение которой может быть полностью объяснено (с позиций только русского языка!), и которая представляет собой единую, объяснимую и прослеживаемую СИСТЕМУ, передающую на письме ВСЕ звуки языка, для которого

эта письменность и была создана..;

«Разговоры» («рассуждения» и болтология) обо всех остальных «системах письменности» (эт-русская письменность, германские и славянские «руны», кельтский «огам»*, албанские алфавиты и пр.) являются темой «какой-нибудь другой» книги (другого автора!), поскольку раз эти системы письменности (якобы!) «произошли от греческого / латинского алфавита», а греческий / латинский алфавиты произошли (от русского, то здесь и говорить больше не о чем (кроме как о «ша – гах развития» и пр. – а для этого гениальность не нужна!) ... Я же дошёл до «самого начала»..!

РЕЗЮМЕ 2

Я выявил факт (и предъявил его миру) наличия в мире единственной «пошагово-объяснимой», восстанавливаемой и целостной «системы количественных и звуковых знаков» (то есть «цифр» и «букв»), которая не могла быть составлена «по кусочкам» или «надёргана» из других (более поздних) систем, НИ ОДНА ИЗ КОТОРЫХ К ТОМУ ЖЕ «СИСТЕМОЙ» НЕ ЯВЛЯЕТСЯ...

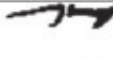
«Истина начинает торжествовать над мифами лишь при условии, что поколеблена прочность базы, на которой эти мифы были созданы».

М. К. Залесская, «Рихард Вагнер».

КАРДИНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

(общемирового значения):

МОГ ЛИ «ФИНИКИЙСКИЙ АЛФАВИТ» БЫТЬ «ПРАРОДИТЕЛЕМ» ДРУГИХ АЛФАВИТОВ?

1	2	3	4
Египетские иероглифы:	Они же в скорописи («иератика»):	«Семитские буквы»:	Звучание всех этих знаков:
			б/п («п-тица»)
			г
			д
			w, u
			к
			л
			м
			н
			р
			ш
			т

Этрусский / венетский алфавит:

Фонетич. значение:	Символ:
А	А А
Б	
Ц	
Е	Э Э
W	Э А
Х	
И	
К	
Л	
М	М У М
Н	
О	О
П	П П П
Ш	М
Р	Р Р Р
С	З З
Т	Х Т
В	Л
Ф	Ф Ф Ф

О «латинском» алфавите...

«Латинский алфавит», думаю, был создан на базе греческого алфавита, хотя буква «**F**» (**5** – точечная «»), например, была взята из этрусского (вместо «**5**—то – чечной» же русско-греческой «**Ф**» – «»).

То, что латинский алфавит был создан на базе греческого, а не этрусского алфавита, доказывает форма латинских букв (идентичная именно буквам греческим).

Некоторые «греческие» буквы, став «латинскими», сохранили и своё написание, и своё чтение:

Русские (пра-алфавит): А Е З І М О Т

Греческие: А Е **Z** І М О Т Латинские: А Е **Z** І М О Т,

тогда как об остальных «греческо-латинских» буквах нужно поговорить особо...

В греческом буквы «**Б**» нет (звук «б» передаётся при помощи буквосочетания «мп» / «тл»). В то же время в некоторых романских диалектах (например, в испанском, на базе которого могла быть создана «латынь») буква «**V**» передаёт звук, являющийся чем – то средним между «**б**» и «**в**». Возможно, именно поэтому (с одной стороны – похожесть звучания и написания [«**Б**» и «**В**»], с другой – чтобы избежать путаницы) для передачи звука «б» создателями «латинского» алфавита и была взята «греческая» буква «**В**» (кстати, эта буква в звучании «**Б**» есть уже и в этрусской надписи из Сондрио). Тем более, что конкретная буква «**V**», передающая соответствующий звук (см. далее), уже была.

Буква «**C**» в ранней латыни во всех положениях читалась как «К», поэтому можно было бы (но см. стр. 70) предположить и то, что она является урезанным (скоростным?) вариантом буквы «К» («» → «» → «»). Кстати, и она (ещё в форме “<») имеется в эт-русской надписи из Сондрио. О том, что данная буква сначала не читалась как «С», свидетельствует тот факт, что в латинском была и конкретная буква «**S**», произошедшая от «**Σ**» (которая сама произошла от русской «»).

Буква «**D**» является одной из форм написания (скоростного) буквы “Д», точно так же как и «**d**», являющаяся формой рукописного «д».

Буква «**E**», которая в рамках нашего языка была когда-то создана как лигатура («слияние») букв «**I**» и

«Э» (стр. 182), ещё в греческом чуть изменила своё произношение – и из слитного («йотированного») звука «**ΙΕ**» превратилась в простое «Э».

Буква «**F**», повторяю, (видимо, из «патриотическо-италийских» соображений) была взята из этрусского алфавита (вместо русско-греческой «**Ф**»).

Вглядитесь в букву «**G**» ... «**G**» – это звонкое «**C**» (то есть озвончённое «К»).

Максименко Юрий. Об истинной истории древней Руси

«Была до нас земля Руськая не тысячу лѣтъ, а много тысячъ была, и еще будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!»

Князь Кий

Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою».

С. Есенин

Дата	Историческое содержание	Источник
3266 г. до н.э.	Библейский потоп	
3264 г. до н.э.	Во второе лето после потопа, по благословению Ноя праотца разделилась вся вселенная на три части трем сынам его — Симу, Хаму и Яфету. Ной завещал своему сыну Яфету властвовать над всеми западными и северными странами, а Симу, и сыну его Арфаксаду, вселиться в пределы Ханаановы.	Сказание
	От сотворения мира до потопа 2242 года (3266 г. до н.э.), от потопа до разделения языков — 530 лет (2736 г. до н.э.), от разделения языков до начала Словенска Великого — 327 лет (2409 г. до н.э.). Всего 3099 лет выходит от сотворения мира до начала города Словенска (прим. — ошибка при расчетах — город сооружен	Сказание

	похоже не учтено 14 лет на движение племен от Причерноморья до озера Ильмень — см. ниже).	
	Древность славянского племени идет от Мосоха, внука Ноева, который считается прародителя славянского народа. Это началось за многие века до разорения Трои.	М.Ломоносов
3214 г. до н.э.	По прошествии времени правнуки Яфета— Скиф и Зардан, ранее отделившиеся от братьев своих и рода своего, поселились у Евксинопонта и жили там много лет, породив сынов и внуков и умножившись много. Основывают Великую Скифию от имени прадеда своего Скифа. Вскоре потомки их столь расплодились, что из-за тесноты места начались распри, междоусобие и вражда. За власть боролись тогда пять князей — братьев: Словен, Рус, Болгар,	Сказание
	Коман и Истер. Словен и Рус, как самые мудрые и храбрые из князей, первыми поняли, что так жить нельзя и так размышляли. «Разве наша земля, это уже вся вселенная? Неужто, нет в наследии праотца Яфета другой земли, к поселению человеку угодной? Ведь мы слышали от предков своих, что Ной благословил прадеда нашего	

	Яфета всей землей западного и северного ветров владеть! Послушайте совета нашего – оставим вражду и несогласие и пойдем по свету от этой земли и от рода нашего, унаследованной от прадедов, туда, куда нас приведет счастье! И даст нам наш благословенный праотец Яфет плодородную землю для проживания там нам и нашему роду». Люба была речь князей всем людям. И в лето от сотворения мира 3099 (2409 г. до н.э.) пошли Словен и Рус со своими родовичами от Черного моря прочь.	
<u>ЛЕГЕНДАРНОЕ РАССЕЛЕНИЕ ПОТОМКОВ НОЯ</u>		
3208—3108 гг. до н.э.	Ной жил со своим домом в долине между Большим и Малым Араратом. От Яфетова племени произошли русские народы — славяне с единым славянским языком. Славяне получили свое имя от своих славных дел. Затем от рассеяния по многим странам стали называться рассеянами, потом россами. Мосох через 131 год после потопа ушел из Вавилона со своим племенем. В Азии и Европе над берегами Черного моря народы мосоховиты оставляли поселения своего имени. И оттуда, умножаясь и передвигаясь день ото дня в северные страны, за Черное море, над Доном, Волгой и озером Меотис, широко	Летопись М.Ломоносов 3135 г. до Р.Х. <u>т.е. сохранил язык вавилонский (адамов)</u>

	распространились своими селеньями От Мосоха произошел не только народ москва, но и вся Русь или Россия. Москва и прочий русский народ и славянский язык произошел от Мосоха. <u>Святой пророк Иезекиль говорил, что у князя Мосоха была русская речь.</u> Некоторые ведут происхождение от Рифата и Форгама, а происхождение племени русь считают, что пошло от Яфета, так как Мосох — сын, а Рифат и Форгам — внуки Яфета.	
	Начало первого этапа расселения славян к северу (в «полунощные страны») следует отнести к периоду 3200 — 3100 гг. до н.э. В это же время началось движение славянских племен на Восточно- Европейскую равнину (3135 г. до н.э.). Славянские племена первого этапа расселения были первыми «индоевропейцами» на Восточно-Европейской равнине. Археологически с ними соотносятся племена майкопской, древнеямной, возможно, среднестоговской, волосовской, андроновской и других аналогичных по времени и территории культур.	Летопись
	После потопа из Сирии и Синар дети Ноя на запад переселялись и к северу распространялись. Скифы, сарматы и славяне одного происхождения. <u>Сарматы от Скифа</u>, а славяне от Яфета происходят.	

	Словяне от Мосоха, внука Яфета, произошли и от его имени мосхи, моши, мадоки, амаксобы именовались, и Московия именно это древнее именование возобновила. Мосох, шестой сын Яфета, по толкованию расширяющий или распространяющий, есть отец и патриарх Москвы или Руси всех народов, славянский язык употребляющих. После потопа на 131м году Мосох народы мошовитов в Азии и в Европе основал. Мосох часть Азии от Понта принял, где Мосхитов горы и неизмеримые просторы Кападдокии. Мосох мешинам имя дал, ибо Каппадокия имя новое (знаки древнего имени — город Мезена там).	В.Татищев <u>Сарматы от Асармота— сына Иоктанова(сын Фалека)</u>
<u>3132 г. до н.э.</u>	<u>Через 130 лет после потопа сын Яфета Мосох пошёл с племенем своим от Вавилона и заселил земли в Северном Причерноморье и Приазовье. Правнуки Яфета — Скиф и Казардан основали Великую Скифию.</u>	Сказание
<u>3008—2908 гг. до н.э.</u>	Патриарх Ной со всем своим потомством переселился на берега Кронийского моря. Из-за многочисленности своего потомства и бесчисленных стад Ной для привольного проживания распределил детей своих на другие места. Он разделил землю: Симу – Азию; Яфету	Летопись

	— Европу; Хаму — Африку. Царь-пастырь Рифат дал своему племени имя сарматов и был родоначальником этого народа. Царь-пастырь Форгам ушел со своим родом в полуденные страны и, переходя с места на место, вблизи Средиземного моря основал крепкий город и назвал его Скифским или искателей добра. Цари-пастыри братья Луд и Оса, дети Рифата, поселились на берегу Средиземного моря и были изобретателями мореходства и родоначальниками <u>финикийцев</u>. Патриарх Ной распределил своих детей по пространнейшим местам, одних у берегов Средиземного моря, других на поля Сенаарские, а сам возвратился в долину реки Аракс. Сын Хама Менес или Месраин поселился со всем племенем своего отца на берегах Нила, основал крепкий город Каир, страну назвал Египтом, и стал первым фараоном.	А Асармот (внук Фалека)?
	Первая раздвижка племен, но еще в рамках так называемого индоевропейского массива произошла в период от 3000 до 2900 гг. до н.э. Опорными точками новых мест расселения вокруг Средиземного моря были: Двуречье, Палестина, Финикия, Египет, побережье Черного моря.	Летопись

<u>2808—2708</u> <u>гг. до н.э.</u>	Потомки Ноя, прожив в Армении долгое время и умножившись, переселились в землю Сенаар, в места красивые и плодородные между Тигром и Евфратом. После разрушения Вавилонской башни и смешения языков, народы стали расселяться повсюду в земли, которые им попадались. Владения Яфетовых сыновей начинались от гор Тавра и Амана, в Азии до реки Танаис, в Европе — до Гадиры. От Мосоха произошли мосхи, каппадокиане. Всеобщее расселение племен из так называемого индоевропейского массива началось в 2800 — 2700 гг. до н.э.	Летопись
	Мошины, которые произошли от Мосоха, сына Яфетова, основались в Азии и Европе через 131 год после потопа. Мосох мешинам имя дал. Имя мешены славянское, от смешения разных родов производится. <u>Славяне из Сирии</u> в Пафлагонию или Фригию и Колхис перешли.	В.Татищев
<u>3000—2900</u> <u>гг. до н.э.</u>	Род ариев R1a с Балкан вышел на Восточно-европейскую равнину, Русскую равнину. Затем носители R1a двинулись дальше с Русской равнины. Часть этого рода осталась на равнине, другие пошли по разным направлениям на восток — в Зауралье вплоть до Китая затем на юго-восток в Индию и Иран, и	ДНК — генеалогия

	и на юг через Кавказ в Месопотамию.	
<u>2500 г. до н.э.</u>	Образование русского гаплотипа R1a1 на Русской равнине. В последующем на равнине формируется немало археологических культур, среди них катакомбная и срубная, а также ряд восточнославянских племен.	ДНК—генеалогия
2408 — 2308 гг. до н.э.	Два поколения Яфета, от Гамера и Мосоха, соединились в одно посредством брака Асатира и Хеттуры, и от Асатира пошел славяно-русский народ.	Летопись
2395 г. до н. э.	Князь Словен построил город на реке Волхов и назвал его именем своим Словенск, который впоследствии Новград Великий именовался. С того времени новопришельцы скифы стали именоваться словенами. Рус, брат Словена, поселился в пятидесяти верстах от Словенска у Соленого Студенца (источника соли). Создал град между двумя реками. Нарек его по своему имени — Руса, что ныне именуется Руса Старая. Одну реку назвал во имя жены — Порусья. Другую во имя дочери — Полиста. И иные городки многие поставили Словен и Рус. И от того времени по именам князей своих и городов стали называться люди Словене и Русы. Словен и Рус жили между собой в любви и княжили там, да в та-	Сказание

	мошних краях завладели многими странами. Пошли от них сыновья и внуки княжить по коленам своим и обрели себе славу вечную, богатств многих мечом своим и луком. Обладали северными странами по всему Поморью, даже до пределов Ледовитого океана. Имели земли окрест Желтовидных вод и по великим рекам Печоре и Выми за высокими и непроходимыми каменными горами в стране, нареченной Скир, а также по великой реке Обве и до устья Беловодной реки, так как ее вода была бела как молоко. Там брали дорогих мехами зверей, особо — соболей. Ходили и на Египетские страны воевать, и много храбрости показывали в эллинских и варварских странах, наводили там великий страх.	
	Содержание Сказания по Хронографу от 1679 года отличается от пересказов М.Ломоносова, В.Татищева, хотя они все и содержат аналогичные сведения. Говоря о князьях Словене и Русе, оно освещает более детально подробности их жизни и жизни словенского племени у Ильменя, в том числе и про Гостомысла. Из этого можно сделать вывод, что все обозначенные источники — М. Ломоносов, В.Татищев и Сказание являются независимыми источниками	

	информации, по сути — три разных. Это говорит о том, что эпические князья Словен и Рус являются реальными фигурами и существовали в действительности, только у разных родов русов о них сохранились разные воспоминания. Такие же сведения о первых князьях имеются и в «Велесовой Книге». А отсюда следует, что история жизни славян с допотопных времен реальная действительность и, что Словенск град существовал и древностью своею подтверждает жизнь русского племени в далекие времена на огромной территории от Дуная до Урала, от Балтики до Каспия и до Северного (в старину Скифского) океана.	
	Нестор о Новгороде упоминает прежде всех городов российских и что дважды построен. От северных писателей издревле назывался Кунигардия, то есть славный город.	М.Ломоносов
	Киммерийцы были изгнаны с берегов Черного моря в Азию. Киммерийцы — потомки Салефа, сына Луда. Киммерис, по имени которой, киммерийцы получили свое наименование, была дочерью царя Севегона, который являлся родоначальником славяно-русского на рода и был прямым потомком Луда и Салефа.	Летопись не от Гомера?

2200 г. до н.э.	Конец владычества скифов в Азии, которое длилось 1500 лет.	П.Трог
	О древности имени славянского. У Птолемея они ставаны. Свойство греческого и латинского языка не позволяло, чтобы греки могли выговорить славян имя — прежде ставанами, после склаванами назывались. Амазоны, или алазоны, славянский народ, по-гречески значат М.Ломоносов самохвалы. Видно, что это имя есть перевод, славян, славящихся, со славянского на греческий. По именам государей и героев своих народ прежде назывался, потом славою дел утвердил себе славное имя.	М.Ломоносов
2000 — 1900 гг. до н.э.	Род ариев R1a вышел на Южный Урал, расселяясь с Русской равнины.	ДНК — генеалогия
Между 1970 и 1849 гг. до н.э.	Поход на «скифов» египетского фараона Сезостриса (Сенусерта). Соответствует кризису арийских культур Южной России около 2000 г. до н. э. и появлению новой Катакомбной культуры.	И.Забелин
1845 г. до н.э.	Сезострис египетский, перейдя из Азии	И.Забелин
	в Европу, покорил у Танаиса Скифов и на обратном пути останавливался даже	

	на р. Фазисе-Рионе, проходил мимо Кавказа. На память о своем походе Сезострис ставил каменные столпы с собственным изображением, и со своим именем и именем покоренного народа.	
1800 г. до н.э.	Род ариев R1a построил «страну городов» на Южном Урале, в том числе Аркаим и Синташту , основав тем самым на огромной территории андроновскую археологическую культуру.	ДНК — генеалогия
<u>ПОЯВЛЕНИЕ РОССА — ВАНДАЛА. ОСНОВАНИЕ РОСТОВА</u>		
1808-1708 гг. до н.э.	<i>Первое упоминание о Россе-Вандале относится к XVIII в. до н.э. К этому времени и следует относить документально подтвержденное основание Ростова (Россов-стана), который был позже восстановлен в V в. до н.э. Владимиром.</i>	Летопись
1800 г. до н.э.	Протоиндийская цивилизация, просуществовав около 700 лет (с 2500 г. до н.э.), прекращает свое существование — исчезновение культуры Мохенджо-Даро и Хараппы. Именно в это время, происходит столкновение трипольских племен с восточными племенами, населявшими степи к востоку	Г.Гриневич

	от Днепра. Для трипольцев — это катастрофа. Изгнанные из Среднего Поднепровья славяне проторенными путями устремляются на юг, на Балканы, а затем далее — в Эгеиду, уже под именем «пеласги».	
	В Ильмерский край приходят Венды. Венды являются Арийским (славянским) родом, который в давние времена отделился от корневого племени и ушел в XVIII веке до н.э. из района Пятиречья (на реке Инд), дойдя до берегов Балтийского моря. Они покинули район из-за того, что те земли были отобраны дасами (врагами).	ВК
	При переселении Венды шли через Русскую равнину вместе с Русичами (другой род) в сторону Балтики. Повидимому, это были единоплеменные роды. Затем Русичи, а также часть Вендов остались у озера Ильмень, где к тому времени проживали Ильмерцы рода Словена. Венды унесли своих богов к морю и в конечном итоге поселились у Балтийского моря. Там на Балтике и находит историческая традиция этих самых Вендов.	ВК
	Венды, дойдя до моря, строили там помолья и многое другое. Это позволяла делать им их богатая жизнь. Мно-	ВК

	Многие жаждали тех богатств, поэтому Вендам — родичам Русам приходилось воевать с завистниками, из-за чего не было им покоя. Со временем Венды начали землю пахать на врагов и даже приобщились к чуждой Русичам вере.	
<u>УХОД АРИЕВ С УРАЛА В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ</u>		
1600 г. до н.э.	Род ариев R1a Южного Урала отправился в Индию, где сейчас живет около 100 миллионов их потомков, членов того же рода ариев (они себя называли ариями, о чем зафиксировано в древних индийских ведах). Другая волна рода R1a отправилась через Среднюю Азию в Восточный Иран, и они стали там иранскими ариями.	ДНК — генеалогия
	Арии прибыли в Индию на своих колесницах из южнорусских степей во II тыс. до н.э. Археология свидетельствует, что прямые предки скифов и киммерийцев, носители Андроновской культуры (Урал-Приаралье — Южная Сибирь) и Срубной культуры (Урал — Волга — Причерноморье) соответственно, занимали как раз те самые земли, которые можно назвать прародиной ариев.	Археология
1508-1408	Царь Зорав, сын Сихея, продолжил пе-	Летопись

гг. до н.э.	реселение и при переходах своих селился все более и более к северу. Царь Варис, сын Зорава, вынужден был вести войны не только с соседними народами, но и с однородцами, вышедшими когда-то с его Предками из Палестины.	Палестина — первая родина славян
	О древности, величестве и могуществе славянского племени говорит тот факт, что оно больше полутора тысяч лет стояло почти на одной мере. Невозможно, чтобы оно в первом после Христа столетии вдруг расплодилось до столь великого многолюдства.	М.Ломоносов
	Древнейшее всех переселение славян произошло из Азии в Европу. Это происходило двумя путями, водою и посуху. Венеты от Трои с Антенором плыли Архипелагом, по Средиземному и Адриатическому морям. Этим путем или по Черному морю и вверх по Дунаю перешли житьствовать. Другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь, когда сарматы из задонских мест далее к вечерним странам переселялись. Славенские племена из Мидии, около Черного моря, в Иллирик и в другие места распространялись, тогда и в северные страны поселялись. <u>Новгородцы сохранили не одн</u>	М.Ломоносов В.Татищев

	<u>только имя свое словенское, но и язык сродных себе славян, около Дуная и в Иллирике обитающих.</u>	
	Венетов от троянской породы производят. Антенор пришел во внутренний конец Адриатического залива с множеством енетов, которые были выгнаны из Пафлагонии и у Трои лишились короля своего Пилимена.	М.Ломоносов
	Енеты (венеты, венды) прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли. Антенором князем троянским после разорения Трои к морю Адриатическому приведены. Это было первое переселение славян в Европу. Далее енеты в Богемии поселились, весь Иллирик наполнили. Енеты два раза из мест своих выходили. Первый с Антенором к Италии, а другой раз через Черное море в Европу переплыли и великую степь северных стран в Европе наполнили и ею обладали, известную как Русь. Енеты, поселившись в Иллирии, умножились и заселили Истрию, Далмацию, Миссию, Дакию и по тем местам разные названия приняли и так до Македонии и Албании дошли.	В.Татищев
<u>ВОЙНЫ РУСОВ С СОСЕДЯМИ</u>		

1234 г. до н. э.	Войны «скифов» под руководством царя Таная с Египтом. Соответствует нашествию «народов моря» на Балканы и Переднюю Азию.	П.Орозий
XI в. до н. э.	Приход в Грецию с севера дорийцев (по приглашению местных правителей). Вождь дорийцев, Геракл, становится основателем греческих царских династий. <u>С точки зрения греков, Геракл был также родоначальником скифского народа.</u>	
1108 — 1008 гг. до н.э.	Царь Месемврий с братьями ходил в далекие военные походы по побережью Эвксинского Понта, при этом присматривая привольные места для жительства. Во время одного такого похода при устье реки Ахтубы Месемврий умер в глубокой старости. Царь Форсис, сын Месемврия, живший на берегу Эвксинского Понта, переселился в степь, <u>образовавшуюся на месте безбрежного моря, после бывшего когда-то сильнейшего землетрясения, которое разорвало это море на три моря: Аральское, Каспийское и Эвксинский Понт. Это огромное бывшее море имело с одной стороны Карпатские горы, а с другой - горы Общий Сырт.</u>	Летопись
I т. до н.э. —	Гаплогруппа R1a вернулась в За-	

I т. н.э.	Западную Европу с Русской равнины и продолжила расселение там в ходе всего I тысячелетия н.э.	ДНК — генеалогия
IX век до н.э.	Начало правления князей у Русичей. После этого у них было 70 князей, каждый в свое время.	ВК
IX век до н.э.	Щек и Хорив в IX веке до н.э. двинулись от Кавказа в сторону Русской равнины и с войнами шли они в направлении Карпат. Карпатский «исход» Русичи осуществили от Кавказа. Поселение Русичей в Карпатах (дошли туда) произошло за тысячу пятьсот лет до Дира, что соответствует VII веку до н.э.	ВК
	В Киеве на Кавказе была у Русичей в те времена держава и в древности и города, и села, и огнища, в земле устроенные. Там избирали старцы князей и так управлялись через Вече пятнадцать веков. На Вече собирались, чтобы судить о всяком отклонении от принятого ранее. Жители Русколани назывались Кияне. Они Сурень (божественный напиток) чтили, со скотом ходили и стада водили десять веков по своей земле с VIII века до н.э. по II век.	ВК

VIII век до н.э.	Русы основывают город Сурож. Сначала Греки приходили торговыми гостями на торжища. Осмотревшись и увидев землю Русичей, стали Греки посылать к ним много молодежи и дома строить для организации торговли. И однажды Греки предстали перед Русичами вооруженными мечами и в броне. Так, переодевшись в воинов, Греки прибрали землю Русичей себе в IV веке до н.э., и славяне стали рабствовать на них. Земля Русичей, которая четыре века (VIII — IV века до н.э.) принадлежала им, стала греческой. И та земля огречилась.	ВК
VIII век	Часть Вендов в результате германской экспансии пришла к Ильменю озеру, о котором помнили, и, где жили их сородичи, с которыми они поддерживали связи и торговые отношения. Венды решили назвать там свой город «Новым» по сравнению с покинутым ими Старградом (старым городом), что вполне естественно.	ВК
	Связь между Русичами на Русской равнине и Вендами сохранялась постоянно. Князь Русичей Бравлин в свое время призывал идти на Греков и победить их, ссылаясь на то, что Русичи есть Венды. Русичи также полагались на Вендов, которые могли бы	ВК

	прийти к ним на помощь и поддержать их в сложных ситуациях. Это свидетельствует о близком родстве Вендов с Русичами.	
	Был князь Бравлин, который также упоминался в «Житии св. Стефана Сурожского». Князь словен новгородских Бравлин взял город Сураж (Судак) в Крыму, что дало возможность Русичам пользоваться пастбищами, которые ранее принадлежали Эллинам, и разводить там скот. Русичи давали возможность пасти там скот и скифам, которые жили в Крыму, а ранее пришли в степи от Волги и считались сородичами Русичам.	ВК
<u>ПОЯВЛЕНИЕ КНЯЗЯ РЮРИКА</u>		
	Потом был Дир, который напал на Русичей и разбил их из-за раздоров и усобицы. Этот Дир не имеет отношения к Диросу. Дир был в IX веке, а Дирос в VII веке. А после Дира уже варяги Эрек и Аскольд III уселись над Русичами и опротивели им до крайности.	
	Аскольд III и Эрек ходили на Днепре и Русичей звали на битву, но у них был Дир, которого варяги одолели и захва-	

	тили в ходе первого противостоянии. Дир был правителем в Киеве и правил вместе с Аскольдом, но затем был убит им. Русичи были вынужден признать Аскольда своим повелителем.	ВК
	У Аскольда III были свои воины, которых он посадил в ладьи и пошел грабить иные народы, в том числе и Греков. Аскольд хотел разорить города Греков и жертвы принести Богам на их земле. И эти варяги ради себя приносили жертвы, которые, по сути, отличаются от Русских. Эти варяги не были князьями, а были простыми воинами. Они силой похитили власть над Русичами.	ВК
IX век	Русь создавалась с севера (от полуночи), так как в лесах Ильмерских у Русичей не было такой возможности, так как там в Киеве уселись варяги. За 1500 лет от Отца Орея до Дира (с VII века до н.э. по IX век) несмотря на множество битв и войн, которые имели место, племя Русичей выжило. VII век до н.э. выделен особо, чтобы обозначить начало того периода в жизни Русичей, когда собственно началась их борьба за свою государственность (начало первой их державы Русколани) с другими племенами, посягавшими на нее.	ВК

IX век	Буривой (князь новгородский — отец Гостомысла), имея тяжкую войну с варягами, неоднократно их побеждал и стал обладать всею Бярмиею до Кумени (Бярмия или Корелия). Но затем при реке Кумень побежден был, всех своих воинов погубил и, едва сам спасся, пошел в град Бярмы, что на острове стоял крепко устроенный (Бярмы у русских Корела, у финнов Кексгольм, т.е. на двух островах стоящий), где князья подвластные были. Там пребывая, умер. Варяги же град Великий захватили и дань тяжелую на славян, русь и чудь возложили. Люди простые, терпевшие тяготу великую от варягов, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла княжить в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов, что были, каких избили, каких изгнали, и дань варягам платить отказались, и, пойдя на них, победили. Гостомысл во имя старшего сына своего Выбора при море град поставил (должно быть, Выборг). Гостомысл заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Князь был великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись , а люди его любили, разбирательства дел ради и правосудия. Все близкие народы чтили его, дары и дани двали , покупая тем самым мир от него.	Иоаким
----------------------	--	----------------------

	Новгородцы, по разорению от угров и по великой моровой язве собравшись, предводительством и правлением благоразумного старейшины Гостомысла приведены были в цветущее состояние. После смерти его давали дань варягам. Затем им отказали и стали сами собою править, однако впали в великие распри и междоусобные войны. По завещанию Гостомысла, согласясь между собою и с чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рюрика на княжение.	М.Ломоносов
	Гостомысл имел 4 сына и 3 дочери. Сыновья его в войнах убиты были или в дому умерли, и не осталось ни единого, а дочери выданы были соседним князьям в жены. За кого выданы, точно не указано, но старшая дочь была за изборским, от которого Ольга княжна, а другая — мать Рюрика, а третья неизвестно. И была Гостомыслу и людям всем печаль тяжелая, и пошел он в Колмоград спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место, принес жертвы многие и ведунов одарил. Ведуны ответили Гостомыслу, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но он не поверил этому, так как стар был, и жены его не рожали. Сам Гостомысл, не веря всему этому, пребывал в печали.	Иоаким

	Однако спящему ему привиделся сон, как из чрева его средней дочери Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди всей земли. Встав же после сна, призвал вещунов и изложил им свой сон. А они решили, что от сынов его средней дочери следует наследовать ему, и земля обогатится с княжением его. И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, так как негод был. Гостомысл созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей, поведал сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братьями и их сородичами. Рюрик по смерти братьев обладал всей землею, не имел ни с кем войн. В четвертое лето княжения переселился от старого в Новый град великий к Ильмену. Посадил по всем градам князей от варяг и славян, сам же назвался князем Великим, а других князей подручными. По смерти отца своего правил и варягами, имея дань от них.	
	Рюрик призван к славянам из варягов-россов. Новгородский летописец производит его от пруссов, в чем мно-	М.Ломоносов

	гие степенные книги согласны. Таким образом, россы и пруссы оказываются единым народом. Преторий дает свое мнение, совокупляя русов и пруссов в одно племя. Больше всех утверждает единство древних пруссов с варягами-россами почтение одного главного идола по имени, по именованию и по обрядам. Перкун прусский был то же, что у россов Перун. Имя Пруссия из славянского языка происходит, то есть из имени Русь и предлога по. Единство с пруссами россов (оба славянского племени) через язык их славянский доказывается, только через смешение с другими немало отделился от своего корня.	
<u>ИТОГ</u>		
	По следам оставшимся, явствует, которые города и реки славянами названы. Рось-река, впадающая в Днепр, и другие того ж имени воды в российских пределах, а особо город Старая Руса, доказывают бывшие там в древности жилища россов, переселившихся от Волги к западу, которые по своему имени новые поселения называли, как и восточное плечо реки Неман именовали наподобие других переселенцев, Русою.	М.Ломоносов

	В Троянских владениях была река Рса или Раса. Везде, где сидели Русы, мы находим и реку этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени означают тут народ Рось и страну того же имени, названных впоследствии Скифами. Аракс назывался арабами Эль-Рас, монголами — Орсай и Расха, греками — Раса и Орос. Волга также называлась Рсою, когда продвинулись к ней из-за Каспийского моря Русы и Унны. Это же имя сохранила река Руса или Порусье в Новгородской губернии, где сидела Русь алаунская древнейшая. Река Рось, впадающая в Днепр, где сидела Русь Днепровская или Поросяне. Русское море или Черное, где была Русь черная. Река Руса в Моравии, где сидели Русняки. Река Руса, составляющая правый рукав Мемеля или Немана, называвшаяся этим именем от самого истока своего, по которой сидела по всему ее течению Русь Алаунская, перешедшая со старого жилища на новое место и дошедшая, наконец, до взморья и распространившаяся по нему налево до Русни, что Фриш-Гаф. Это заставляет заключить, что и в Троянских землях сидела некогда Русь, следовательно, хотя бы часть Троян была племени Русского.	Е.Класен
--	---	------------------------

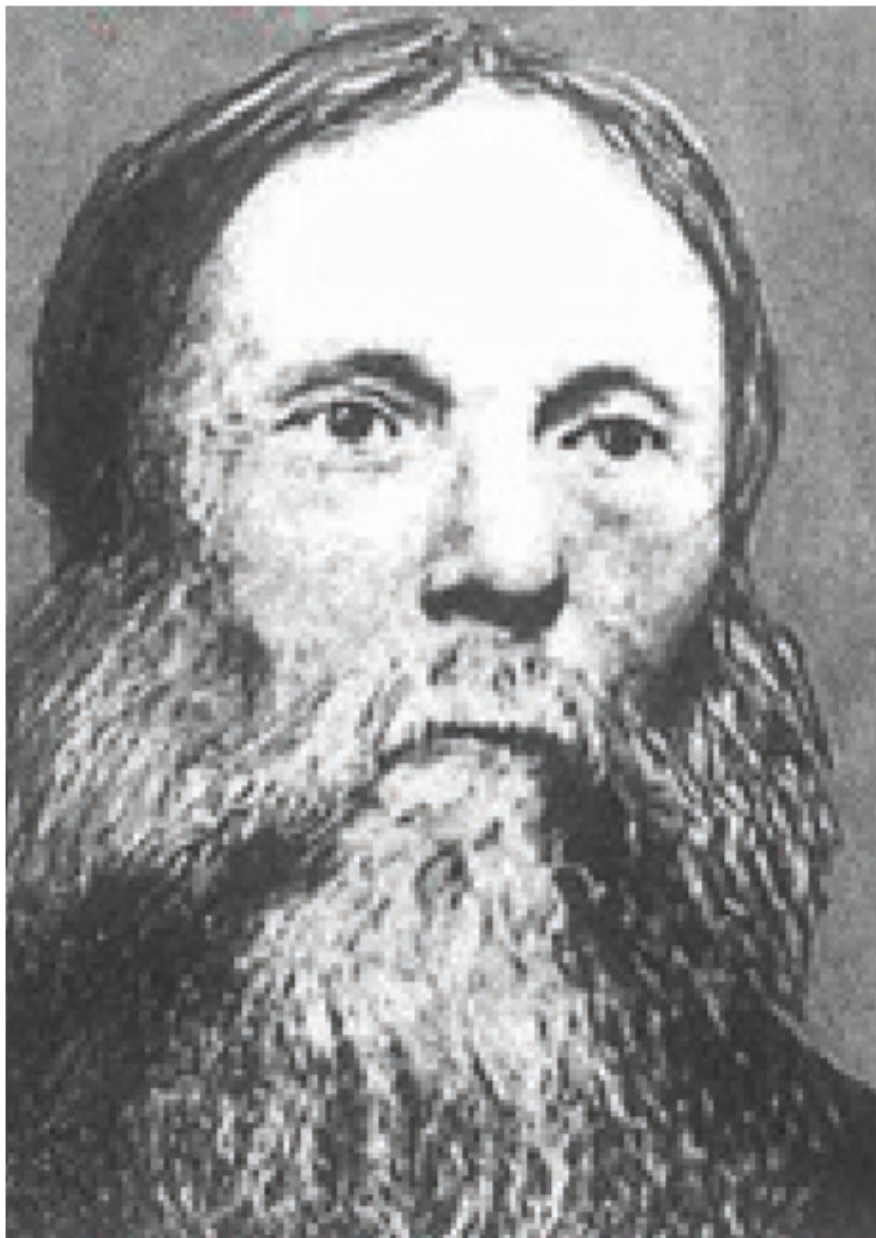
	История славян с древнейших времен (с IV тыс. до н.э.) до Рюрика говорит, что время распада единства родов (так называемого индоевропейского единства) и этапы расселения или миграционные волны славянских племен шли следующим образом. Первая раздвижка племен, но еще в рамках так называемого индоевропейского массива (на Ближнем Востоке) произошла в период от 3000 до 2900 гг. до н.э. Опорными точками новой ограниченной территории вокруг Средиземного моря явились: Двуречье, Палестина, Финикия, Египет (Каир), побережье Черного моря. Начало первого этапа расселения славян к северу (в «полунощные страны») следует отнести к периоду 3200-3100 гг. до н.э. В это же время началось движение славянских племен Мосоха на Восточно- Европейскую равнину (3135 г. до н.э.). Всеобщее расселение племен из так называемого индоевропейского массива началось в 2800— 2700 гг. до н.э. Расселение славян в период 2600 — 2500 гг. до н.э. шло уже очень интенсивно по всем направлениям (в страны «полунощные, восточные, полуденные и западные»). Окончательный уход всех славянских племен из так называемого индоевропейского массива (на Ближнем Востоке) начался в период индо-	
--	--	--

	европейского массива (на Ближнем Востоке) начался в период 1700 — 1600 гг. до н.э. Движение происходило медленно с небольшими короткими передвижками. При этом основная масса славянских племен последней волны переселения перешла через Кавказские горы двумя путями только в период 1208 — 1108 гг. до н.э. Заселение Восточно-Европейской равнины и степей Западно-Сибирской равнины и образование единого славянского народа на этой территории произошло от следующих основных, глобальных переселений славян на свободные пространства: • славянских племен Мосоха из Месопотамии; • «протоиндийцев» — славян; славян-трипольцев с образованием среднеднепровской, а затем фатьяновской культур; • славянских племен последней волны переселения из Палестины; а также отдельных славянских родов, переселявшихся в разное время (например, переселение князя Киддака со своим родом на Уральские горы в 2408— 2308 гг. до н.э.). Первые упоминания о древней государственности славян относятся к 2600 — 2500 гг. до н.э. Корневым словом наименования славян было «слава». Славянские племена первого	
--	---	--

	этапа расселения были первыми «индоевропейцами» на Восточно-Европейской равнине. Археологически с ними соотносятся племена майкопской, древнеямной, возможно, среднестоговской, волосовской, афанасьевской и других аналогичных по времени и территории культур.	
	Прослеживается устойчивость антропологических типов с III тыс. до н.э. в местах расселения славян. Многофакторный анализ археологических памятников, данные лингвистики, исторических источников и этнографии позволяют сделать вывод, что, несмотря на разнообразие археологических культур, все эти народы, населявшие Восточно-европейскую равнину с начала II тыс. до н.э. и до летописного времени, были славянами. «Исчезновение» трипольской культуры следует рассматривать как постепенное перемещение племен на новые плодородные земли. При постоянстве населения трипольская культура «перешла» вначале в культуру среднелепельскую, а затем — в фатьяновскую, племена которой расселились к родственным славянским племенам волосовской культуры. Население волосовской и фатьяновской культур может быть соотнесено со славянским племенем русов.	

Глагол = гол гол (=колокол)

Ю. А. Яхонтов. «Летопись славян-россов с древнейших времен до Рюрика». (М. «Вече» 2009 г.)

Рукопись Артынова

Яхонтов пишет что оригинальная рукопись хранится в ростовском музее под названием «Родословная славяно – русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», инвентарный номер **ГМЗРК КП—10055/233/P—235.**

Работая в архиве Государственного музея – заповедника Ростовского кремля, я обратил внимание на рукопись с удивительным названием – «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», написанную крестьянином села Угодичи Александром Артыновым. Я вспомнил, что фамилия эта уже встречалась мне в некоторых современных исторических работах, где об А. Я. Артынове говорилось как о «сказочнике» и безудержном фантазере. Например, во вводной статье к «Исто-

рии Российской» В. Н. Татищева М. Н. Тихомиров писал об Артынове, что тот *«попросту говоря, сочинял в XIX веке сказки о древностях Ростова»*. Аналогично высказывалась и Е. И. Горюнова, что А. Я. Артынов создал целую рукописную литературу по истории Ростова

Великого (68, ссылка к с. 149). Его сочинения, по ее словам, характеризуются безудержным сочинительством и фантастикой, где автор без разбора использует и сводит в единое повествование самую разнообразную литературу: от ученых трудов до местных сказок и легенд. Правда, Горюнова добавляет при этом, что в основе сочинений Артынова все же были какие-то реальные местные сказания.

Разговор со знакомым ростовским историком подтвердил это устоявшееся мнение об Артынове. Но, продолжая читать рукопись, меня все сильнее и сильнее охватывало волнение, я все больше понимал, что то, что я читал, не могло быть придумано не только не слишком образованным крестьянином девятнадцатого века, но и любым ученым того времени. Шло повествование от времен Адама, с краткой вначале и более подробной затем информацией по столетиям до времени призвания Рюрика. Пересказывалась современным для второй половины XIX века языком история в основном славян, с такими сведениями, знать которые человек, живший в XIX веке просто, не мог.

Позднее подтверждения сообщенным в этой рукописи фактам я находил в отчетах археологических экспедиций уже наших лет, в фундаментальных исследованиях по истории, антропологии, лингвистике и этнографии XX века. Время глобальных переселений, указанных в рукописи, практически точно совпадало со сроками засушливых периодов планеты, обоснованных уже в следующем столетии и со временем индоевропейского расселения, указанного лингвистами, историками и археологами XX века.

Когда я прочитал рукопись до конца, мне стало совершенно очевидно, что в XIX веке ни один человек не мог знать или предвидеть того, что было написано. Продолжая размышлять над рукописью, я не мог понять, почему на нее не обратили внимания исследователи, если, конечно, ее видели, поскольку чьих-то ссылок именно на эту работу мне обнаружить не удалось. Возможно, она так и осталась неизвестной – эта тетрадка, в общем списке рукописей А. Я. Артынова, сразу приобретающая репутацию недостоверной, «сказочной» информации. А ведь какие-то работы Артынова видели и М. П. Погодин, и В. И. Лествицын, и А. А. Титов. Что ж! Если эта рукопись и попала на глаза историкам тех лет, то пересказанные языком крестьянина события древнейшей славянской истории, которые из-за древности, не мог подтвердить ни один известный источник, видимо, не позволили им рассматривать ее как достоверный исторический материал. Да и уровень развития других наук того времени не допускал проведения какого-либо обоснования. Таким образом, рукопись по форме не соответствовала требованиям внушающего доверие исторического документа... Но содержание говорило о другом – о подлинности сведений, о невозможности фальсификации, о том, наконец, что переписана эта рукопись была явно с подлинных древних материалов, которые в свою очередь скопированы были с источников, восходящих к самой ранней истории славянства и всего человечества. Правдивость рукописи подтверждалась и личностью самого А. Я. Артынова, особенно когда я нашел материалы о нем – бесхитростном, честном и глубоко религиозном человеке.

«ненасытное крови и завоеваний, жадное к богатству и завистливое ко всякой власти...» (89, с. 355)

Очевидно, что сведения внешних источников очень ценны, но и могут быть достаточно тенденциозны. Поэтому в последующих разделах книги будем внимательно изучать сообщения греческих, латинских и более поздних европейских писателей и историков, обращая большое внимание на каждый факт и не очень большое – на эмоциональную его окраску. И очень хочется послушать другую сторону – наших с вами давно ушедших и забытых предков. Сообщения в рукописи Артынова и есть тот, уже, видимо, единственный оставшийся голос, пробившийся к нам через толщу тысячелетий и рассказывающий о феноменальных по своей значимости фактах истории славянства. Чтобы он зазвучал, и написана эта книга. И еще, читая о древнейших событиях, изложенных многими поколениями славян-летописцев, все время

ощущаешь их отличие от внешних источников какой-то теплотой и добротой. И вспоминаются слова **Гомера, который называл скифов справедливейшими людьми.**

В Приложении дана рукопись А. Я. Артынова в несколько сокращенном варианте. Изложение дается со времени описания Всемирного потопа (у Артынова кратко изложены события и до потопа) при этом опущены сюжеты (особенно до окончательного обособления славянских племен – XVII столетие до н.э.), не использованные для сопоставления событий и фактов, а также сказочные сюжеты. Не дано описание родословной князей в тексте, поскольку **в конце рукописи приведена общая родословная царей, старейшин и князей от Ноя с 76 поколениями до Рюрика (старшая ветвь) и 88 (по тексту рукописи – 90) поколениями ростовских князей до современников Рюрика (младшая ветвь).** Эта родословная славянских царей и князей представляет исключительный научный интерес, являясь единственным в мире подобным источником, как, впрочем, и вся рукопись А. Я. Артынова. В целом по сравнению с оригиналом количество не рассмотренных сюжетов, начиная со времени окончательного обособления славянских племен – XVII столетие до н.э., – незначительно. Для достижения максимальной объективности материалы рукописи, что представлены в Приложении, даны без каких-либо изменений, даже без орфографических правок текста А. Я. Артынова.

Изложение сюжетов из рукописи Артынова, необходимых для анализа, дается в книге в более сжатой по сравнению с руко

писью форме. Хронология событий указана по столетиям, как и в оригинале, а в скобках дана принятая ныне система летоисчисления.

В тексте книги комментарии или смысловые вставки от автора введены в квадратные скобки. Вместо наименования исследуемой рукописи А. Я. Артынова «Родословная славяно-русского народа...» для сокращения дано обозначение – (Р). При неоднократном упоминании какого-либо источника или исследования ссылки на страницы указываются в тексте книги. При однократном упоминании – страницы приводятся в списке использованной литературы.

2.2 Ю. Яхонтов. История рукописи

*Цветок засохший, безуханный, Забытый в книге вижусь я;
И вот уже мечтою странной Душа наполнилась моя...*
А. С. Пушкин

«Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под который невозможно подделаться».

А. С. Пушкин. Песнь о полку Игореве

Рассмотрим саму рукопись А. Я. Артынова. Это относительно небольшая тетрадка размером 17 x 22,5 см, имеющая – 126 листов, без переплета. Написана скорописью, нумерация постраничная. Датировка рукописи – XIX век. Поступила из Ростовского музея древностей, приобретена была у Федора Ивановича Петрова. Инвентарный номер ГМЗРК КП—10055/233/Р—235.

Интересна характеристика Артынова как человека, данная А. А. Титовым: «...воспоминаний писанных бесхитростною и правдивою крестьянскою рукою...», или «Сам автор [Артынов] человек глубоко верующий и отчасти даже увлекающийся своею верою ко всему «чудесному». Но это нисколько не мешает ему быть глубоко правдивым».

Хочется привести и высказывания самого Артынова, в которых он с горечью вспоминает о том, что, хотя многие события прежде были буквально выписаны [подчеркнуто мною. – Ю. Я.] из летописей Хлебникова, Трехлетова и др., но по неопытности исправляя язык и слог, который тогда считал тяжелым и неудобным, лишил свои сказания главного достоинства (15, с. 163).

Однако как итог хочется подчеркнуть несомненную правдивость и бесхитростность самого А. Артынова, а также наличие у него во время переписки старинных исторических материалов. И то, что в повествование у А. Артынова часто вплетаются сказочные литературные сюжеты, говорит не о его фантазии, а о древности источника. Как, например, пишет Ю. А. Лимонов, что в кратких летописных заметках Ростовского сборника, памятника письменной культуры Северо-Восточной Руси, содержались не только летописные известия, но и местные литературные сочинения (141). Вспомним Геродота – сколько у него в Истории явных небылиц! В те времена реальное постоянно соседствовало со сказочным, однако от этого труд Геродота никто не называет «сказками». Кстати, как следует из материалов об Артынове, в то время никто его фантазером не считал. Просто сожалели, что подлинных источников не сохранилось, а написанные своим «языком» рукописи Артынова не могут считаться историческим документом. Известные историки тех лет относились к А. Я. Артынову с участием и уважением. Это – В. И. Лествицын, М. П. Погодин, А. А. Титов. В Предисловии к «Воспоминаниям» Артынова А. А. Титов писал о почтенности его трудов по собиранию сказаний и преданий.

Попробуем проследить, каким образом могла дойти до А. Я. Артынова эта исключительная по значимости и давности историческая информация. В своих воспоминаниях А. Я. Артынов пишет, что однажды вместе с бурмистром с. Угодич и писарем пошли они в сельский архив, находившийся под колокольной Николаевской церкви, и там нашел он среди прочих древностей рукопись стольника Алексея Богдановича Мусина – Пушкина «От Ноя праотца до великого князя Рюрика» с надписью на заглавном листе: «Книга о великих князьях русских, отколе произыде корень их» (15, с. 119). Как выражается А. Я. Артынов: «Писана в лист кудреватой скорописью XVII в.». Про эту и другие рукописи он писал: «Все эти вышеописанные памятники старины отчасти и были мной списаны» (15, с. 120). Да и аналогия названий руко-

писей подтверждает, что Артынов при переписке использовал именно рукопись А. Б. Мусина – Пушкина.

В книге Б. Н. Эдинга «Ростов Великий. Углич» говорится, что Богдан и Ирина Мусины – Пушкины, родители Алексея Богдановича, после участия в Смоленской войне [1632 – 1634 годы] поселились в принадлежащих Мусину – Пушкину Угодичах, бывшей древней летней резиденции ростовских князей, где, увлеченные славным прошлым Ростова, ревностно стали собирать древние рукописи (284, с. 32, 33). Думается, на основе собранных его родителями рукописей и написал свою работу А. Б. Мусин – Пушкин. Далее, в этой же книге (с. 33 – 34) говорится, что есть глухое указание на то, что в 1672 г. Мусин – Пушкин Алексей Богданович напечатал в Москве «Книгу о славяно-русском народе и великих князьях русских, отколе произыде корень их на Руси».

Итак, сведения для своей книги А. Б. Мусин – Пушкин брал из древних ростовских рукописей. То, что в Ростове, одном из древнейших русских городов, могли находиться самые древние летописные источники, убеждают многие параллели (но не повторы!) рукописи Артынова с Иоакимовской летописью и свидетельства о наличии Ростовской летописи, о которой Татищев говорит в своем подготовленном издании Русской Правды и Судебника. Судя по выпискам, сделанным Татищевым, пишет М. Н. Тихомиров во вводной статье, эта летопись примыкала к числу Новгородских. И далее: связи между Богоявленским Авраамиевым монастырем в Ростове (Татищев приписывал составление летописи Авраамии Ростовскому) и Великим Новгородом существовали, как это видно из особых редакций жития Авраамия Ростовского (232, с. 49, 50). В комментариях к Повести временных лет Д. С. Лихачев пишет, что в Новгородской летописи были использованы какие-то не дошедшие до нас летописные списки весьма древнего происхождения, например летопись ростовская (185, с. 390).

Анализ сведений, приведенных в Летописи св. Димитрия ми трополита Ростовского (81), показывает большое количество совпадений с рукописью Артынова, причем во многих случаях – дословного. Этот факт является важнейшим свидетельством исторической подлинности Артыновских материалов. Причем, если учесть, что в (Р) кроме совпадений дано много дополнительной информации, то очевидно подтверждается также и то, что Артынов переписывал свою рукопись не из Сочинений св. Димитрия Ростовского, а, как уже говорилось, из несохранившейся книги А. Б. Мусина – Пушкина. В то же время отдельные ссылки в (Р) на Сочинения св. Димитрия Ростовского показывают, что эти Сочинения, а может быть, и Летопись были знакомы А. Я. Артынову. Таким образом, можно сделать вывод о том, что А. Б. Мусин – Пушкин и св. Димитрий Ростовский при написании своих сочинений пользовались одним и тем же (а может быть и несколькими) историческим источником, не дошедшим до наших дней. Св. Димитрий Ростовский ссылается на некоторые источники, которые он использовал, например русские Библии и Хронографы, Синописис Печерский, сочинения Георгия Кедрина. Свою Летопись в хронологических рамках св. Димитрий Ростовский успел дописать только до «четвертой тысящи шестаго ста лѣтъ деяния», то есть до 2008 – 1908 гг. до н. э. Однако и третья часть Летописи (уже без хронологии), посвященная истории славянского народа, представляет исключительный интерес, заставляет по – новому взглянуть на историю славянства, причем представленные сведения в большинстве своем подтверждают аналогичные сообщения Артыновской рукописи – (Р).

При прочтении (Р) еще больше убеждаешься в исключительной близости Новгорода и Ростова. Об этом говорит даже самое последнее сообщение, относящееся к IX в., когда две огромные северные республики Новгородская и Ростовская, объединившись, положили начало Русскому государству. Поэтому возможное наличие летописных материалов дорюриковых времен в летней резиденции древних ростовских князей в принципе не

должно удивлять. Не будем забывать и того, что, например, «Слово о полку Игореве» также было найдено в архивах семейства Мусиных – Пушкиных.

Однако истинность всякой письменной информации о славянах, о временах ранее IX века, казалось бы, может поставить под сомнение тот факт, что сама славянская письменность по широко принятой версии только и начинается с IX века, с Кирилла и Мефодия. А если не было письменности, то и все записи о событиях, сделанные до со-лунских братьев, можно подвергнуть сомнению. Рассмотрим этот вопрос. Исследования последних лет, да и существующие исторические свидетельства, убедительно говорят о наличии письменности у славян задолго до Кирилла, а именно письма типа «черт и резов». Черноризец Храбр, живший в IX – X веках, писал: «Прежде убо словене не имяху книг, но чертами и резами чьтяху и гадаху...» Аналогично у Ибн-ан-Надима, написавшего в 987 – 988 гг. «Книгу росписи наукам», находим: «Русские письма. Мне рассказывал один, на правдивость коего я полагаюсь, что один из царей горы Кабк [Кавказские горы] послал его к царю Русов; он утверждал, что они имеют письма, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения...» (50, с. 240).

У Ктесия Книдского говорится, что «скифский царь Скифарв в гневе написал Дарию дерзкое письмо...» (130). Это подтверждает, что у скифов в 512 г. до н.э. уже была письменность. (О славянстве скифов – см. следующую главу данной книги). В. Н. Татищев сообщает о славянине из Истрии Герониме, который в IV в. н.э. перевел Библию на славянский язык (232, с. 94). Это высказывание перекликается с тем известием, **в котором Иоанн Златоуст еще в IV в. н.э. сообщал, что скифы перевели Священное Писание на свой язык.** Г. Ф. Турчанинов пишет о том, что в греческих, латинских и сирийских источниках имелись упоминания о существовании собственного письма у скифов, сарматов и алан, начиная с V – VI вв. н. э. И приводит текст из анонимной византийской Пасхалии VII в.: «Знают же свои собственные письма суть: ...сарматы... скифы...» (250).

Следует особо остановиться на исключительной по своим результатам работе Г. С. Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки», из которой следует, что праславянской письменностью (это письменность славян до создания азбуки Кириллом и Мефодием) выполнены: тэртрийские надписи (V тыс. до н.э.); протоиндийские надписи (XXV – XVIII вв. до н.э.); критские надписи (XX – XIII вв. до н.э.), в том числе Фестский диск; этрусские надписи (VIII – II вв. до н.э.) и надписи, найденные на территории расселения славян, исполненные так называемым письмом типа «черт и резов» (71, с. 254). В этой же работе делается вывод (с. 254), что праславянской письменностью славяне пользовались на протяжении по крайней мере 6 тысячелетий до перехода на буквенное письмо, созданное Кириллом и Мефодием, а также то, что праславянский письменный язык очень близок к старославянскому. Г. С. Гриневич пишет, что надписи, выполненные письмом типа «черт и резов», встречаются на огромных просторах от Рязани до Познани и от Москвы до Стамбула, при этом отмечает важный момент, что написанное слово было не диковинкой, а привычным средством общения между людьми. И такое состояние грамотности славян в IV – IX веках по всей видимости было бы невозможным без хорошо поставленного книжного дела (71, с. 73).

Как видим, идет перечисление славянских племен и при этом ясно говорится, что у греков эти славянские племена назывались «Великая Скифь», причем в процитированных текстах иное толкование просто невозможно. Таким образом, по самым нашим авторитетным источникам однозначно следует, что славяне у греков назывались скифами.

В подтверждение этому в «Истории» Льва Диакона, например, русские названы скифами 63 раза, росами – 24 раза, тавроскифами – 21 раз (139, комм, к кн. 4, гл. 6). Вот отрывок, где Лев Диакон без перехода, тут же росов называет скифами: «...росы же, подбадриваемые своим военачальником Сфенкелом, который был у скифов третьим по достоинству после Сфендослава [Святослава]» (139, с. 71). И еще эпизод: «Так они [ромей] достигли царского дворца, в котором сгрудилась лучшая часть войска росов. Но скифы, находившиеся во дворце...» (139, с. 72). Для Льва Диакона – скифы = славяне = росы = русские. После Льва Диакона этникон

«тавроскифы» применительно к русским употреблялся и другими авторами (Анна Комнина, Никита Хониат и др.). Отождествляет тавров с росами и Евстафий в комментариях к Землеописанию Дионисия (87).

В Мазуринском летописце сказано: «...новопришельцы скифы начата именоватися словяня...» (146). Из Иоакимовской летописи также следует, что скифы были славянского рода (232, с. 108). В Никоновской летописи прямо сказано:

«...словеньскому же языку, якоже рѣкохомъ, живущи на Дунай, пршдоша отъ скиоѣ...» (174). Какие же еще нужны доказательства того, что скифы – это славяне, а скифский язык – это славянский язык?!

Славянские племена вандалов или венедов называл сарматами также Прокопий Кесарийский (194, с. 11). В Иоакимовской летописи, как пишет В. Н. Татищев, славяне именуются сарматами (232, с. 108). Следует также сказать, что и более поздние авторы называли скифов и сарматов славянами. М. В. Ломоносов писал, что славяне и сарматы были одним народом, причем первым именем с древних времен сами себя называли от славных дел, а другим именем от греков и римлян (142, с. 28).

Это М. В. Ломоносов, Ю. И. Венелин, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский и другие исследователи.

Все приведенные сведения, подтверждающие славянство скифов и сарматов, соответственно являются фактами, доказывающими их неираноязычность и могут усилить ранее изложенные доводы.

Расселение племен

«Единство родов и начало его распада
Как жарко здесь... Давно нас манит север,
Там, далеко, земля иная ждет,
В прохладе там черемуха цветет,
И на лугах краснеет нежно клевер...»

Ю. Яхонтов

Хронологические рамки этой главы охватывают тысячу лет – с 2200 по 3200 г. (3308 – 2308 гг. до н.э.). Летописание указано по рукописи А. Я. Артынова «Родословная славяно-русского народа...» (в дальнейшем просто – (Р)), которое соответствует принятому в летописях летоисчислению от Адама или, как пишет св. Димитрий Ростовский: «Отъ Адамова изъ рая изгнаша мѣробытлю лѣта счисляти начинаемъ...» (81, Летопись, ч. 1, с. 80). В скобках дается принятое ныне летоисчисление. Как уже сказано во Введении, информация представленная в (Р) для удобства анализа изложена в сжатой фактологической форме современным языком. Это краткое изложение дается в круглых скобках после хронологических рамок.

(Р). 2200—2300 гг. (3308 – 3208 гг. до н.э.) (Был потоп в лето 2163 г.).

В летописях указывается дата начала потопа – 2242 г.: «От Адама и до потопа 2242 года...» (185, с. 148). По сравнению с (Р) – разница в 80 лет. Эта разница объяснена в Летописи св. Димитрия Ростовского, где говорится, что потоп по русским Библиям был в лето 2163 года, а по русским Хронографам – в лето 2243 года (81, Летопись, ч. 1, с. 244). Следует отметить практически дословное совпадение сообщений о потопе в Летописи св. Димитрия Ростовского и в (Р). Очевидно, что св. Димитрий митрополит Ростовский, живший в Ростове Великом, использовал для написания своей Летописи ростовские рукописи и древнейшие источники. Поэтому аналогия сообщений, а также, как станет далее ясно, во многих случаях почти дословное совпадение изложения отдельных мест с материалами (Р), говорит, с одной стороны, о едином источнике и, с другой стороны, о правдивости информации в рукописи А. Я. Артынова.

(Р). 2300 – 2400 гг. (3208 – 3108 гг. до н.э.) (Ной жил со своим домом в долине между Большим и Малым Араратом. *От Яфетова племени произошли русские народы – славяне с единым славянским языком. Славяне получили свое наименование от своих славных дел. Затем от рассеяния по многим странам стали называться рассеянами, потом – россами. От славянорусских поселений произошел русский народ, часть которого звалась россами, а часть – аланами, потом стали называться роксоланами.*)

Приведены очень важные сведения: о древнейшем происхождении этнонима «рос»; о том, что часть русского народа называлась россами, а часть аланами, которые затем объединились под общим наименованием роксоланов, о чем говорит и само слово; также то, что корнем наименования «славяне» было «слава», а не «слово», как считают некоторые исследователи.

Вот что пишет св. Димитрий Ростовский о происхождении наименований – славяне, русские, россы, – подтверждая сведения А. Я. Артынова: *«Русские или паче россииКие народы тыежде суть славяне: еди-наго бо естества отца своего Иафета и тогожде языка. Ибо яко славяне отъ славныхъ дѣлъ своихъ изъ начала славянское имя себѣ приобрѣтоша, тако по времени отъ разсѣяния по многимъ странамъ племени своего разсѣяны, а потом россы прозвашася»* (81, Летопись, ч. III, с. 5 – 6). Как видим, аналогия с (Р) – полная (см. Приложение: (Р), с. 29). Далее читаем у св. Димитрия Ростовского (там же, с. 6): *«...россы... отъ славя-новъ именовъ точи разнствуютъ; по роду же своему едино суть, и яко единъ и тойжде народъ славянски, нарицается славеноросски или славноросски»*.

Приведем исключительно важное свидетельство Прокопия Кесарийского, который писал, что «некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»)» (195, с. 297). А выше, аналогично было показано, что название «россы» произошло от «рассеяны» (16; 81). Как видим, точнейшим образом подтверждается правильность высказанного положения о происхождении этнонима «рос» и его древность, относящаяся к начальному этапу расселения славян, а также очевидная корректность сведений в (Р).

Вот еще один пример практически дословного совпадения сведений, изложенных в Летописи св. Димитрия Ростовского и в (Р). В Летописи: *«Отъ тѣхъ же Сарматскихъ и Славяно-росскихъ осадъ [поселений – по В. Далю] тойже народъ Росскш изыде, отъ негоже нѣцыи нарицахуся Россш, а инш Аляны, и потомъ прозвашася Роксоляны, аки бы Россш и Аляны; понеже всѣ лѣтописцы всѣхъ тѣхъ народовъ предреченныхъ наречешемъ паче, нежели естествомъ раздѣляютъ...»* (81, Летопись, ч. III, с. 7). (Для сравнения см. Приложение, (Р), с. 29.)

Таким образом, россы, аланы и роксоланы – это славяне, и отличие их только в наименовании, а не в их, как пишет св. Димитрий Ростовский, естестве. Также очевидно, что синонимом слова «россы» является «русские». О славянстве роксоланов писали также М. В. Ломоносов, Ю. И. Венелин, И. Е. Забелин, Д.И.

Иловайский и др.

(Р). 2400 – 2500 гг. (3108 – 3008 гг. до н.э.) (*Москва и прочий русский народ и славянский язык произошел от Мосоха. Святой пророк Иезекииль говорил, что у князя Мосоха была русская речь.* Некоторые ведут происхождение от Рифата и Форгама, а происхождение племени русь считают, что пошло от Яфета, так как Мосох – сын, а Рифат и Форгам – внуки Яфета.)

Итак, говорится о происхождении русского народа и славянского языка от Мосоха. Из приведенной в Приложении «Родословной царей, старейшин и князей...» видно, что славяно-русский народ произошел от племен Гамера и Мосоха, которые впоследствии объединились. Поэтому высказанное другое мнение, по которому происхождение ведется от сыновей Гамера – Рифата и Форгама, также вписывается в эту родословную версию.

Святой Димитрий Ростовский за этот же промежуток времени («третьей тысячи пятого ста лет деяния») аналогично (Р) писал: «...МосквѢ и прочѣму Рускому народу, и всему славенскому языку отъ Мосоха произыти глаголютъ мнози, якоже и святыи Пророкъ Іезекиль именно Мосоха князя быти руска рече, аще иныи и не согласуютъ Овыи бо отъ Рифата, сына Гамерова, сихъ расплодятся сказуютъ, овыи же отъ Ооргама, брата Рифатова, МосквѢ, еже и бѣлая Русь отъ инѣхъ нарицается, быти повѣствуютъ. Намъ же сіе вѣдати довлѣетъ, яко отъ Іафетова племени есмы, ибо якоже Мосохъ, сынъ бѣ Іафетовъ, сице Рифатъ и воргама, внуки Іафетовы бяху, сынове сущи сына его, Гамера...» (81, с. 267). То есть почти дословное совпадение с (Р) (см. Приложение: (Р), с. 30), приведенной цитаты из Сочинений св. Димитрия Ростовского.

Вот что пишет св. Димитрий Ростовский о происхождении имен: «Ибо яко Іафетъ толкуется разширеше или разширителень, тако подобий сказуется и Мосохъ растягающи, и далече вытягающи». (81)

Летопись, ч. III, с. 9). Толкование этих имен хорошо согласуется с исходным словом «рассеянные» – «рассеяны», от которого произошло наименование россы, русские. Москва получила название от наименования реки – об этом пишет и св. Димитрий Ростовский. Происхождение же названия Москва от Мосоха, я думаю, вполне возможно. Связь имен очевидна, например, Мосохова река: Мосохова – Мосох-ва – Мосхва – Москва.

Интересен следующий факт: св. Димитрий Ростовский указывает источник, из которого почерпнуты сведения о славянах, Мосо-хе и киммерийцах: «О Славянѣхъ, о РусѢ, и о МосохѢ, и о Цимбрахъ [киммерийцах] зри Синописи Печерскѣ» (81, Летопись, ч. 1, с. 267). Следовательно, данный источник, учитывая почти дословные повторения сообщений в (Р) с Летописью св. Димитрия Ростовского, можно с уверенностью причислить к тем историческим материалам, которые использовал при написании своей книги А. Б. Мусин – Пушкин, послужившей основой рукописи А. Я. Артынова.

(Р). 2500 – 2600 гг. (3008—2908 гг. до н.э.). (Царь – пастырь Рифат дал своему племени имя сарматов и был родоначальником этого народа.

Патриарх Ной со всем своим потомством переселился на берега Кронийского моря. Из-за многочисленности своего потомства и бесчисленных стад Ной, для привольного проживания, распределил детей своих на другие места. Он разделил землю: Симу – Азию; Яфету – Европу; Хаму – Африку.

Царь – пастырь Форгам ушел со своим родом в полуденные [южные] страны и переходя с места на место, вблизи Средиземного моря основал крепкий город и назвал его Скифским или искателей добра.

Цари – пастыри братья Луд и Оса, дети Рифата, поселились на берегу Средиземного моря и были изобретателями мореходства и родоначальниками финикийцев.

Патриарх Ной распределил своих детей по пространнейшим местам, одних у берегов Средиземного моря, других на поля Сенаарские. А сам возвратился в долину реки Араке.

Сын Хама Менее или Месраин поселился со всем племенем своего отца на берегах Нила, основал крепкий город Каир, страну назвал Египтом, а сам стал там первым царем или фараоном.)

Этнонимы «сармат» и «скиф», как видно из сообщений в (Р), появились в период 3008 – 2908 гг. до н. э. Учитывая ранее сказанное, родоначальниками союзов славянских племен, заселивших впоследствии Восточно-Европейскую равнину и степи Западно-Сибирской равнины, видимо, были:

Мосох – племени россов; Рифат – племени сарматов

Название города – Скифский или искателей добра, приведенное в (Р), может быть, прольет свет на истинный перевод этнонима «скиф». Из материалов (Р) также определяется одно из первоначальных мест расселения скифского племени (вблизи Средиземного моря).

Учитывая сказанное о Рифате, можно сделать предположение о славянстве финикийцев, родоначальниками которых стали его сыновья Луд и Оса. Подтверждается мнение многих исследователей о финикийцах как пионерах кораблестроения. Кстати, В. Н. Татищев писал, что, по сообщению древних авторов, в том числе и Диодора Сицилийского, первоначальным жительство славян была Сирия и Финикия (232, с. 93).

Видимо, с распределения Ноем части своих потомков на Сенаар – ских полях [междуречье Тигра и Евфрата] в 3008 – 2908 гг. до н.э. и затем дополнительного переселения потомков Ноя в эти же места (2808 – 2708 гг. до н.э.) и следует вести отсчет Месопотамской цивилизации. Современным научным данным этот вывод не противоречит.

Сообщение об основании Каира и образовании Египта в 3008— 2908 гг. до н.э. соответствует времени Раннего царства. Причем, по данным сочинения жреца Манефона, первым царем всего Египта стал Мина – в рукописи А. Я. Артынова – Менее. Совпадение имен – очевидно. Название «крепкий» город в данном и в дальнейших сообщениях, видимо, означает – укрепленный город или город-крепость.

По приведенным сведениям, можно сделать вывод, что первая раздвижка племен, но еще в рамках так называемого индоевропейского единства произошла в основном в период от 3008 до 2908 гг. до н. э. Это относительно ограниченная территория вокруг части Средиземного моря. Опорными точками этой территории являлись: Двуречье (Се-наарские поля); Сирия; Финикия; Египет (Каир); побережье Черного моря. Хотя, как станет ясно из сообщения за столетие (2700 —2800 гг.), отдельные племена могли начать расселение и раньше, например племя Мосоха.

(Р). 2600 – 2700 гг. (2908 – 2808 гг. до н.э.) *(Арфаксад, сын Сима, жил вначале с братией своей в Армении. Затем, перейдя реку Тигр со своим племенем, стал жить в Халдее, где до него никто не жил.*

После смерти Ноя некто Маема из племени Гатера, знаменитый из царей-пастырей, вместе с другими однородными племенами обитал в Палестине, в окрестностях горы Мориш. Вблизи этой горы Маема построил крепкий город, назвав его Иерусалимом. После смерти Маемы его потомки ушли жить в Месопотамию Сирскую.)

Сюжет об Арфаксаде и его переселении в Халдею имеет практически дословное подтверждение в Летописи св. Димитрия Ростовского (81,ч. 1, с. 276), еще раз устанавливая корректность сведений в рукописи А. Я. Артынова (16).

Приводится сообщение о первой постройке Иерусалима, основание которого, возможно, следует отнести к периоду 2908— 2808 гг. до н.э.

(Р). 2700 – 2800 гг. (2808 – 2708 гг. до н.э.). (Потомки Ноя, прожив в Армении долгое время и умножившись, переселились в землю Сенаар, в места красивые и плодородные между Тигром и Евфратом.

После разрушения Вавилонской башни и смешения языков, народы стали расселяться повсюду в земли, которые им попадались.

Владения Яфетовых сыновей начинались от гор Тавра и Амана, в Азии до реки Танаис, в Европе – до Гадиры. От Мосоха произошли мосхи, ныне каппадокиане. Мосох через 131 год после потопа ушел из Вавилона со своим племенем. В Азии и Европе над берегами Черного моря народы мосоховитов оставляли поселения своего имени. И оттуда, умножаясь и передвигаясь день ото дня в северные страны за Черное море, над Доном, Волгой и озером Меотис широко распространились своими селеньями. От Мосоха произошел не только народ москва, но и вся Русь или Россия. Название города Москва также произошло от имени Мосоха.

Потомки Фовела уклонились от Вавилона в западные страны, к северу, и расселились там. От них произошли поливоны, финны, хали-виты и меря.)

Отметим значительную разницу в климате Двуречья того и нынешнего времени. В (Р) (2808 – 2708 гг. до н.э.) – места красивые и плодородные. На современном этапе – субтропические и тропические пустыни. Озера, солончаки, по долинам рек – галерейные леса (228, с. – 794). Произошло очевидное изменение климата, превратившее плодородные земли в пустыни.

Движение славянских племен Мосоха³ из Двуречья подтверждается словами летописца, приведенными в работе (253, с. 8): «Норики славяне из долины между Тигром и Евфратом двинулись на новые места и спустя много времени осели на Дунае».

География расселения племен Мосоха и описание самого движения в (Р) снова практически дословно совпадает с аналогичными сведениями в Летописи св. Димитрия Ростовского (81, ч. III, с. 8). Кроме того, подобная запись, также почти дословно повторяющаяся, имеется в Мазуринском летописце. Если считать дату потопа по русским Хронографам – 2242 г., то Мосох со своим племенем начал движение из Вавилона на север («в полунощные страны») через 131 год, то есть в 2373 г. (3135 г. до

н.э.). Сообщение же это приведено в (Р) за период 2700—2800 гг. (2808 – 2708 гг. до н.э.), с разницей от начала движения в 327—427 лет. Эта разница, видимо, отражает время от начала движения до его завершения основным ядром союза славянских племен. Ведь в сообщении говорится уже о географии расположения племен Мосоха на Восточно-Европейской равнине; причем показан способ заселения – постепенное перемещение с образованием на оставленных местах поселений. *За промежуток в 327—427 лет племена Мосоха расселились на огромных пространствах – от Вавилона до, например, истоков Волги, в среднем продвигаясь по 6 – 8 км в год.*

Несмотря на лаконичность сообщения, грандиозность и масштабы этого продвижения на север производят сильное впечатление. Огромные, совершенно безлюдные пространства, заросшие дремучими непроходимыми лесами с единственно возможными транспортными магистралями – полноводными реками. Можно только представить себе, что испытывали наши предки россы, двигаясь через глухие сказочные леса, обильные зверями и дичью, плывя по рекам, кишасим рыбой. Как, должно быть, высоко вздымалась у них грудь от новых безграничных возможностей и как билось сердце от неизвестности, ждущей впереди.

Исключительно важный вывод можно сделать из сведений о расселении племен, потомков Фовела, от которых произошли угры – финские племена. Как видно из данных (Р), движение их из Вавилона началось тогда, когда славянские племена Мосоха уже заняли Восточно-Европейскую равнину (разница между уходом племени Мосоха и потомков Фовела составила 327—427 лет), причем предки угро-финских племен отклонились в своем движении более к западу. Из сказанного определенно можно говорить об автохтонности славянского населения на тех территориях, которые они заняли и на которые впоследствии стали перемещаться угро-финские племена.

jT). 2800 – 2900 гг. (2708 – 2608 гг. до н.э.) (Цари-настыри Дадан и Евер собрали Совет, на котором решили уйти с берегов Евфрата в Палестину, в местожительство своих предков. Вместе с ними последовали другие цари, старейшины и их дети [поименное перечисление см. в (16) с. 46 – 47 – дано в Приложении] со своими племенами. Там, на развалинах древнего города Иерусалима, они построили новый город с тем же названием. Недалеко от него, на берегу реки Иордан, они построили другой город, назвав его Салимом, а также много других городов и селений.) – примечание: Евер сохранил адамов

³ Расселившиеся на тысячекилометровых пространствах, это были, видимо, уже союзы племен, первоначальным главой которых был Мосох.

язык – русский и весь его род говорил на этом языке пока его не забыли... (после Вавилонского плена?)

После разрушения Вавилонской башни славянские племена вместе с племенами других народов, как видно из сообщения, отправились в Палестину. Хотя часть славянских племен (племена Мосоха) ранее, еще в 3135 г. до н.э., ушла из Месопотамии и начала заселять Восточно-Европейскую равнину. Славянские племена, ушедшие в Палестину, жили там долгое время, пока под предводительством Велиуда (в 1708 – 1608 гг. до н.э.) не отправились по стопам предков, племен Мосоха, на север. Это был (племена Велиуда) уже окончательный уход всех славянских племен из Палестины. Из приведенного выше сообщения в (Р) также следует, что на месте построенного Маемой Иерусалима, к приходу переселявшихся в Палестину племен, были уже развалины, на которых был построен новый город с тем же названием.

(Р). 2900 – 3000 гг. (2608 – 2508 гг. до н.э.). (Население увеличивалось, образовывались города и царства, устанавливались гражданские законы. Племя Яфета, распространяясь в страны северные, восточные, южные и западные, превосходило всех силой, мужеством и храбростью. И от славных своих воинских дел стали называться славянами или славными.

Роды знаменитых царей-пастырей Дадана, Евера, Асермофа, Офера и Фираса, увеличиваясь в числе из года в год, густо заселили Палестину, Сирию, Дамаск и заняли большое пространство на берегу Средиземного моря и далеко вглубь севера и востока.

Нин, сын вавилонского царя Вила, сделал идола по подобию своего Умершего отца, поставил в городе на столп и заставил народ ему поклониться. Издал закон, при котором тех преступников, что придут к столпу и поклонятся идолу, освобождал от казни.

Дочь Ниврода Полимния [ранее в тексте – Полидамния], супруга царя Салефа, царствовавшего в стране мирмидонской, после смерти за свою красоту получила имя богини Лады – Венус.)

Очень важные сведения о распространении племени Яфета в страны северные, восточные, южные и западные. Причем говорится как об уже произошедшем факте всеобщего расселения, хотя началом этого расселения был уход племени Мосоха из Вавилона. И снова почти дословное подтверждение читаем у св. Димитрия Ростовского: «Той-же народъ (или племя Іафетово) разширився на странахъ полуноц-ныхъ, восточныхъ, полуденныхъ и западныхъ, прочихъ всѣхъ силою, мужествомъ и храбростию превзыде, страшень и славень всему свѣту бысть...»

В. В. Мавродин делает вывод, что в далеком прошлом люди, говорившие на индоевропейских родственных языках, обитали на сравнительно небольшой территории, откуда они расселялись сотни и тысячи лет, пока не заселили всю планету (145, с. 16). Причем там же (с. 26) приводит удивительные аналогии между хеттским (индоевропейским) и древнеславянским языками: *attas* – отец (тата, тятя), *vatar* – вода, *taia* – утаивать, *Ир* – липкий, *peris* – небо, *dalugasti* – долгота, длина. Если учесть, что хетты в III тыс. до н.э. уже были в Малой Азии, то данные языковые связи говорят о близком территориальном соседстве славян. Анализируя уже приведенные сообщения из (Р), становится очевидным наличие такого контакта и как раз не позднее начала III тыс. до н.э., то есть до начала расселения.

Вот, например, высказывание известнейшего лингвиста В. Пизани: «Индоевропейцы – это только лингвистическое понятие... Это совокупность племен, говоривших на диалектах, входивших в единую систему изоглосс... Лингвистическое понятие... не дает никаких оснований выносить суждение о характере народа, культуре или расе индоевропейцев» (182, с. 181 – 182), а также мнение Ж. Вандриеса: «Индоевропейский язык, восстанавливаемый учеными, лишен какой бы то ни было конкретной реальности... самый глубокий знаток индоевропейского праязыка не сможет сказать на этом языке такую простую фразу, как лошадь бежит или дом большой» (37, с. 275).

Из рассматриваемого периода времени 2900 – 3000 гг. (2608— 2508 гг. до н.э.) значительными являются факты, свидетельствующие о создании государственности у славянских племен, – установление гражданских законов, создание городов и царств. Способствовало этому и единство славянского языка. *В. В. Мавродин пишет: «Важно отметить наличие у славян этнонима, т.е. общего наименования – славяне. Следовательно, сознание единства всех славян восходит к очень далекому прошлому. Нельзя не отметить, что соседи славян – балты и германцы такого общего этнонима не знали» (145, с. 47).*

В сообщении о царе вавилонском Нине фактически говорится о начале идолопоклонства. Приведенный в (Р) сюжет подтверждается в Летописи св. Димитрия Ростовского, где за тот же период времени – 2900 – 3000 гг. – сказано, что идолопоклонство началось от Нина, сына Вила, сделавшего идол по подобию своего умершего отца Вила и поставившего его в центре города (81, ч. II, с. 19 – 20).

К этому же периоду относится, видимо, и установление культа Венеры (Лады – Венус). Полимния или Полидамния – от

нее пошел этот культ, – была женой царя Салефа в стране мир мидонской, которая позднее отождествлялась со скифской землей, а значит – славянской. *И сам Салеф (или Фалеф по «Родословной царей...») являлся родоначальником славяно-русского народа (см. Приложение).*

(Р). 3000 – 3100 гг. (2508 – 2408 гг. до н.э.). (Во времена Рагава стали люди друг перед другом возноситься гордостью, брать царские титулы, начали делать оружие и друг с другом воевать.

(Р). 3100 – 3200 гг. (2408 – 2308 гг. до н.э.) (Серух, сын Рагава, проживая в городе Уре в халдейской земле, первым стал делать и продавать идолов, и этим занятием кормился всем своим домом.

Два поколения Яфета, от Гамера и Мосоха, соединились в одно посредством брака Асатира и Хеттуры и от Асатира пошел славянорусский народ. *Асатир вел кровопролитные войны на берегах Нила с фараоном Тетмодисом или Амсисом, царствовавшим в Нижнем Египте и выгнавшим из египетской земли многих царей-пастырей. Оттуда Асатир пошел со своими победоносными воинами в халдейскую землю, дошел до города Ула [видимо, Ура], где его дочь Полимния, победив в единоборстве Салмака, сына царя города Ула, взяла его в плен и впоследствии вступила с ним в брак. Дочь Асатира Полимния с мужем и отцом переселилась на берега Эвксинского Понта, где первая учредила огнепоклонство и устроила неугасимый огонь богочитания. – примечание: племя Гомера тоже сохранило адамов язык?*

Киддак, сын Асатира, со всем своим домом и домом брата Гектана ушел к одноплеменным себе урало-россам и поселился там на горах Рифейских или Уральских.)

Сообщение о Серухе, который в городе Уре стал делать и продавать идолов, снова имеет параллель с аналогичными сведениями в Летописи св. Димитрия Ростовского (81, ч. II, с. 27 — 28), подтверждая еще раз достоверность (Р) как исторического источника. При этом св. Димитрий Ростовский снова пишет, что сведения эти взяты из **«Кедринова сказания»**.

Изготавливать идолов первым начал Нин, царь Вавилонский, а Серух превратил это занятие в ремесло, которым кормился со всем своим домом.

Говорится о слиянии племен Гамера и Мосоха посредством династического брака. *Если учесть, что, по данным (Р), Рифат дал своему племени название сарматов, а его потомком и наследником по династической линии был Асатир, а Хеттура по династической линии была потомком и наследницей Мосоха, от племени которого, как следует из (Р), ведут свое происхождение россы, то произошло объединение славянских племен. Причем, принимая во внимание, что в последующих сообщениях в рукописи Артынова племени скифов и россов даны объединенно, а именно скифо-россы (о единстве антропо-*

логического типа на Восточно-Европейской равнине, где проживали скифы и россы, говорят и данные антропологии), то посредством династического брака Асатира и Хеттуры произошло слияние в единый славянский народ, с единым царем племен скифов, россов и сарматов.

Киддак и Гектан переселились к одноплеменникам – к урало-россам, которые уже жили на Уральских горах. Эти урало-россы были, видимо, потомками росских племен Мосоха, которые заняли Восточно-Европейскую равнину задолго до прихода Киддака и Гек-тана. Причем Киддак и Гектан сами являлись потомками Мосоха (см. «Родословная царей...» в Приложении №81 и №82), почему и говорится, что россы, уже проживавшие на Рифейских горах, были их одноплеменниками.

Сведения материальной культуры

О расселении родственных племен (как подтверждение расселения племени Яфета во все стороны света – по дан ным (Р)) говорит общность многих археологических памятников районов, значительно удаленных друг от друга. Например, пишет А. А. Формозов, в памятниках культур: ямной – на левобережье Украины; кельтеминарской – в Приаралье и афанасьевской – в Западной Сибири, можно найти много свидетельств взаимосвязей этих культур III тыс. до н.э. с очень отдаленными районами. Каменные антропоморфные стелы ямной культуры в целом и в деталях удивительно похожи на мегалитические изваяния Франции. Одинаковые, почти тождественные каменные навершия в виде стилизованных голов животных встречаются в Северо-Западном Прикаспии, в Румынии и Болгарии (259, с. 157). Причем в более поздних памятниках II тыс. до н.э. (срубной и андроновской культур) таких связей, по мнению А. А. Формозова, не обнаруживается.

Значительно позднее, то же самое замечал Б. А. Серебренников, что несколько тысяч волго-окских топонимических названий, отмеченных на карте европейской части СССР не могут быть объяснены с помощью финно-угорских языков.

«Древняя топонимика Карело-Финской, Мордовской и Марийской республик явно свидетельствует, что никаких угро – финнов на этих территориях раньше не было» (213, с – 28). Это подтверждает ранее приведенное сообщение в (Р), из которого следует, что предки угро-финнов (из племени Фовела) начали переселение из Вавилона намного позднее племен Мосоха – разница составляла 327 – 427 лет. Причем переселение шло в ином, чем племена Мосоха, направлении – более к западу. *И лишь значительно позже, как будет показано в (Р) при дальнейшем хронологическом изложении событий, угро-финские племена начнут постепенно занимать территории, первоначально занятые славянами.*

Об экспансии угро-финских племен пишет и Б. А. Серебренников, который заключает, что в результате экспансии прафинноугров на запад волго-окские народы и ананьинцы были сильно оттеснены. Финно-угорские племена проникли на территорию Удмуртской, Марийской и Мордовской республик, а также в Кировскую, Ярославскую и Ивановскую области. Волго-окское население частично было ассимилировано, частично было оттеснено к северу. В результате этой экспансии, делает вывод Б. А. Серебренников, на новых местах сложились новые финно-угорские народности: марийцы, мордва, меря, мурома, мешера, весь, карелы. Причем осталась топонимика волго – окских народов, потому что они жили оседло (земледельцы и скотоводы), а не угро – финнов, поскольку те вели бродячий образ жизни охотников.

Итак, названия рек и озер на территории, которая была занята племенами древнеямной, волосовской и родственными им культурами, были даны на одном языке, причем – не угро-финском. Если методом экстраполяции ранее было показано, что древнеямные племена были славянами и, следовательно, говорили на славянском языке, то соответственно волосовцы также были славянами и говорили на том же языке, и названия рек и озер на всей территории, занимаемой этими культурами, также даны на славянском языке или, точнее, на пра – славянском языке, еще сохранившим много индоевропейских слов.

О начале огнепоклонства имеется сообщение в (Р), где за период 2408 – 2308 гг. до н.э. говорится о переселении дочери Асатира По-лимнии на берега Эвксинского Понта и учреждении ею впервые огнепоклонства. Время этого события, указанного в (Р), полностью подтверждается археологическими материалами. Р. С. Багаутдинов пишет о следах огня, которые впервые появляются во втором периоде (по классификации Н. Я. Мерперта) существования древнейшей культуры в пределах третьей четверти III тыс. до н.э. (21). То есть в пределах 2500 – 2250 гг. до н.э. Замечу, что А. Я. Артынов в XIX веке этих археологических материалов, естественно, знать не мог, и этот факт еще раз подтверждает корректность сведений его рукописи. В религии племен кемпи-обинской культуры, время существования которой определяется с середины III тыс. до н.э. до XVII в. до н.э., также широкое распространение получило почитание огня. Причем отмечаются тесные контакты с племенами ямной культуры (283).

Куда исчезла трипольская культура?

«И пусть наш путь нелегким будет, пусть! В лесах дремучих водный путь короче, Мы поплывем по рекам дальше, к ночи, В страну лесов, и это будет Русь!»

Ю. Яхонтов

Трипольская культура, через полторы тысячи лет своего развития достигнув высокого уровня, перестала существовать. У многих историков возникал вопрос об этом загадочном исчезновении, поскольку очевидных преемников не находилось. А. Я. Брюсов, например, считал, что возникновение на месте трипольских погребений курганов может означать только одно – вторжение ямных племен на земли, занятые трипольцами. Причем вторжение было враждебным, поскольку было найдено большое количество разбитых статуэток-идолов, следы пожаров на поселениях и обилие разнообразных предметов в жилищах (35, с. 239, 242). Все это дало основание А. Я. Брюсову говорить о вытеснении трипольцев с занимаемой ими территории.

В работе (285, с. 168) приведена датировка этапов трипольской культуры, предложенная Т. С. Пассек.

- Раннее Триполье (этап А) – 3000 – 2700 гг. до н.э.
- Среднее Триполье (этап В I) – 2700 – 2300 гг. до н.э.
- (этап В II) – 2300—2100 гг. до н.э.
- Позднее Триполье (этап С I—yI) – 2100 – 2000 гг. до н.э.
- (этап С II – yII) – 2000 – 1700 гг. до н.э.

Затем в связи с появившимся методом радиоуглеродного датирования Т. С. Пассек удревнила свою классификацию, в результате чего раннее Триполье было отнесено ею к первой половине IV тыс. до н.э., среднее – ко второй половине IV тыс. до н.э. — примечание автора: **т.е. до Потопа еще здесь существовало племя и наличие у него русского языка доказывает его адамическое происхождение.** – началу III тыс. до н.э., а позднее Триполье – к середине III тыс. до н.э. (285, с. 174).

Т. С. Пассек отмечает постоянные связи населения Дунайского и Днестровско-Днепровского бассейнов с древними племенами Восточного Средиземноморья и Малой Азии с III тыс. до н.

э., которые значительно усиливаются во II тыс. до н.э. (178, с. 53, 237). Эти связи, я думаю, не должны вызывать удивления, учитывая, что общение шло, видимо, между отдельными славянскими цивилизациями (известен тезис о вхождении трипольцев в число языковых предков славян; пеласги-славяне в Греции; праславянская цивилизация на Крите – например,

Г. С. Гриневичем доказана праславянская письменность у населения острова; предполагаемое славянство жителей Трои).

«Рысиче я, хотя одинокий».

Загадка протоиндийской цивилизации

Надпись на печати из Мохенджо—

Даро, перевод Г. С. Гриневича

В (Р) за период 2608 – 2508 гг. до н.э. сообщалось, что племя Яфета расселилось в страны северные, восточные, южные и западные и от славных воинских дел своих стало зваться славянами. И именно этим же временем – 2500 г. до н.э. – датируется внезапное образование протоиндийской цивилизации. Раскопки Мохенджо-Даро дали много материалов о жизни протоиндийцев. Среди находок было около двух тысяч печатей с вырезанными изображениями, на некоторых были и надписи. Расшифровка этих надписей, выполненная Г. С. Гриневичем, позволила установить исключительный по своей важности факт, что текст написан на праславянском языке. Это означало, что жители протоиндийской цивилизации, время существования которой примерно с 2500 до 1800 гг. до н.э., были славянами, таким образом, подтверждая сведения в (Р) о «расширении» славян в восточные страны.

Создав огромную и мощную цивилизацию (территория – более полутора миллионов кв. км) в Индии, славяне «протоиндийские» связей со своими соплеменниками не прерывали. Имеется много общих археологических находок, например в Мохенджо-Даро и майкопской культуре, а также на Крите и Трое П. О сходстве орудий Майкопа и Мохенджо-Даро указывал А. А. Формозов (259, с. 133), о близости украшений, найденных в дольменах Новосвободной и Мохенджо-Даро, пишет СВ. Киселев (113, с. 22).

Примерно с 2000 г. до н.э. протоиндийская цивилизация начала угасать и к 1800 гг. до н.э. исчезла. Куда же могло исчезнуть население столь огромной территории (уже сейчас известно не менее полутора сотен населенных пунктов, в том числе и городов)? Выскажу свои соображения о последующей судьбе этих праславянских племен. Обратим внимание на синхронное, с исчезновением протоиндийской цивилизации, появление извне на территории северопричерноморских степей (от Волги до Днепра) катакомбной культуры, которая датируется временем примерно с 2000 по 1600 гг. до н.э.

С учетом того, что население протоиндийской цивилизации было славянским, достаточно реальной видится и параллель между названиями реки Инд (протекающей, кстати, по территории протоиндийской цивилизации), да и самой Индией и венедами, которых Софокл, например, называл индами. Об огромном славянском государстве вандалов-венедов будет подробно сказано позднее, в третьей части книги.

За период 3300 – 3400 гг. в (Р) дается сообщение о Фарре, который делал идолов и продавал их купцам из разных стран. Эти сведения хронологически подтверждаются в *Летописи св. Димитрия Ростовского* (81, ч. II, с. 40) и *Никоновской летописи* (с. XVI).

За этот же период времени впервые упоминается Гераклес, или Иракл-Алкид, как знаменитый воин того времени, освободивший захваченный врагами, в отсутствие царствовавшего там Авраама, город Дамаск. Время сообщения о Геракле (2208— 2108 гг. до н.э.) относится к раннеэлладскому периоду, когда на территории Греции проживали пеласги, первые ее жители. Следовательно, и Геракл был пеласгом. В главе «Славяне в Греции и Италии» данной книги обосновывается славянство пеласгов, поэтому и Геракла можно считать славянином. Кстати, по одной из легенд, о которой упоминает Геродот, скифы [а значит, славяне] произошли от Геракла. С. С. Бессонова пишет, что Геродот не приводит скифского имени Геракла (29). Не потому ли, что его имя и было скифским (славянским) именем. Не случайно Геракл употреблял скифский лук.

За рассматриваемый период времени (3300 – 3400 гг.) упоминаются киммерийцы, которые были изгнаны с берегов Черного моря в Азию.

Причем говорится, что киммерийцы – потомки Салефа, сына Луда. А из «Родословной царей...» (см. Приложение) известно, что Салеф [в «Родословной царей...» – Фалеф], как и его отец, были родоначальниками славяно – русского народа. Следовательно, киммерийцев, видимо, также можно считать славянами. И Киммерис, по имени которой, как сказано в Примечании к (Р), киммерийцы получили свое наименование, была дочерью царя Севегона, который по «Родословной царей...» также являлся родоначальником славяно-русского народа и был прямым потомком Луда и Салефа. О славянстве киммерийцев пишет и св. Димитрий Ростовский: «...Гамера, отъ негоже и Киммери или Цимбры, славенского же языка бывшии, произыдоша» (81, с.

267). Примечание автора: *т.е. св. Димитрий сам верил в то, что Гомер и Иафет говорили на славянском.*

За период (3600 – 3700 гг.) в (Р) отмечается, что цари-пастыри или царьки владели каждый своим городом и царствовали только над своим племенем. Также говорится об объединении царей, потомков Яфета, владеющих небольшими царствами [видимо, в Палестине] в союз под началом царя Риссона. Это положило конец желанию окрестных народов поработить его подданных. С приведенным сообщением о городах-царствах хорошо согласуются данные Б. Грозного, правда, для Малой Азии: «В то время [1930 г. до н.э.] Малая Азия делилась на несколько независимых друг от друга городов-царств» (72).

Из «Родословной царей...» (16) видно, что Риссон являлся родоначальником славяно-русского народа, поэтому объединение, видимо, всех славянских племен в союз говорит о значительном государственном славянском образовании по южную сторону от Черного моря.

(Р). 3700 – 3800 гг. (1808 – 1708 гг. до н.э.) (Царевич Росс-Вандал взял в жены дочь царя Риссона Полимнию и остался жить в столице царства Риссона, в городе Вифсаиде [ранее упоминался скифский город Виф – сан], где стал родоначальником многочисленного потомства, которое, соединившись с потомством царя Велиуда сына Риссона, называлось народом росс-вандалов.

Знаменитый полководец царевич Росс-Вандал доходил со своими войсками до пределов царя вавилонского Набопаласара, с сыном которого Навуходоносором сперва ссорился, а потом помирился.)

Дружина царевича Росс-Вандала, как будет подробнее сказано в главе «Царство Ростовская земля» основала Ростов (Россов – стан), хотя, по преданиям, здесь уже стоял город Горицы. В приведенном сообщении впервые упоминается наименование вандалов применительно к народу, причем к славянскому племени (или союзу племен) россов. Следует отметить несоответствие времени царствования На-бопаласара (у А. Я. Артынова небольшое изменение в написании имени) и Навуходоносора в (Р) с принятой в исторической литературе хронологией.

Итак, по южную сторону от Черного моря произошло объединение славянских племен под властью царя Риссона. По северную сторону славянские племена, переселившиеся еще в первую волну расселений, занимали огромные пространства лесной полосы, степи и предгорий Северного Кавказа. Ранее уже говорилось о наличии признаков государственности у племен древнеямной культурно-исторической общности. По тем же факторам можно предположить наличие государственности у славян на всей Восточно-Европейской равнине у всех или по крайней мере у отдельных родовых союзов: у племен древнеямной культурно-исторической общности – славян скифов; у племен волосовской культуры – славян россов и славян Северного Кавказа – племен майкопской и северокавказской культур. Хотя такое разделение племен в соответствии с археологическими культурами очень и очень условно и сделано для некоторой конкретизации занимаемых племенами территорий. Условность эта доказывается еще

и тем сообщением в (Р) за период (2408 – 2308 гг. до н.э.), где, в сущности, говорится об объединении в один народ россов, скифов и сарматов. Поэтому всю территорию, на которой расположены вышеуказанные археологические культуры на Восточно-Европейской равнине, а также территорию афанасьевских племен правильнее рассматривать как единую славянскую территорию с единым народом.

Хочется еще раз отметить наличие исторических сообщений о значительно более древнем нахождении скифов в Северном Причерноморье, чем время, принятое ныне большинством историков. Поданным Геродота, скифы уже жили в этих местах в XIX в. до н.э. (поход Сесо-стриса III). В другом высказывании Геродота о происхождении скифов отмечается: «Они [скифы] думают впрочем, что со времен первого царя Таргитая до вторжения в их землю Дария прошло как раз только 1000 лет» (55, кн. IV, гл. 7). То есть Таргитай, по рассказу Геродота, правил скифами, и скифы уже имели это самоназвание около 1500 лет до н.э., причем на этой же земле.

Россы

«Тихая моя родина! Ивы, река, соловьи...»

Н. Рубцов

***Реконструированный портрет женщины фатьяновской культуры
(балановская группа)***

А сами места погребения на холмах, у небольших речек – как все это похоже на наши среднерусские кладбища.

В Ярославской области, например, все сельские кладбища расположены таким образом. И семейное расположение погребений – такое же, как и сегодня. На рисунке 2.3 приведена реконструкция по черепу женщины фатьяновской культуры (балановская группа), выполненная М. М. Герасимовым (54, рис. 206). Вот какое описание он дает: «По данным краниометрии, эта молодая женщина обладала небольшим, относительно широким лицом, красивым, широким, высоким лбом, несильно выступающим, но высоким носом с тонко очерченными, резко вырезанными ноздрями. Глаза большие, слегка выпуклые. Верхняя губа короткая, несколько вздернутая, рот большой, прохейличный, красивого рисунка. Подбородок округлый, мягких очертаний».

Фатьяновцы не селились на больших реках, их поселения – у маленьких речек, где были старицы и небольшие озера и луговые пространства для скотоводства. И сейчас русские села и деревни расположены на точно таких же местах. У фатьяновцев было комплексное ведение хозяйства – скотоводство, земледелие, охота, рыболовство и собирательство. Ведущая роль принадлежала скотоводству, при сопутствующем ему земледелии. Такой хозяйственный тандем позволял вести оседлый образ жизни, поскольку не происходило истощение почвы, да и корма скоту всегда хватало. Вначале основную массу в стаде занимала свинья, в меньшей степени – овца, а в более позднее время – корова и овца, как отмечается в работе (122, с. 43). Собственно, соотношение такое же, как и в настоящее время в сельской местности этой же территории. Да и принцип взаимодействия скотоводства и земледелия соблюдался в этих местах многие, многие сотни лет, почти до последнего времени.

Священным животным у фатьяновцев был медведь (кстати, как и у волосовцев), который считался покровителем скота. На самом деле медвежий культ передавался от поколения к поколению славян россов: от россов волосовской культуры к россам фатьяновской культуры и т. д. до россов Ростовской земли и современных жителей Ярославской области без всяких надуманных лишних звеньев.

На деревянной резьбе наличников в Ярославской области до сих пор встречается изображение солнца, культ которого был у фатьяновцев и был связан с земледелием, а изображение медведя на гербе губернии сохраняется и поныне, не говоря уж о русских сказках, где медведь – один из главных персонажей.

Необходимо сказать о большой близости культур фатьяновской с висло-неманской и прибалтийской культурой боевых топоров. Р – Я. Денисова доказала несомненное сходство и родство их антропологического типа. Европеоидный долихокранный тип населения этих культур говорит об их генетическом родстве (123, с. 75). Некоторые исследователи увязывают образование фатьяновской культуры с участием степных культур, например древнеямной и катакомбной. Это вполне возможно. Под влиянием древнеямных племен, как уже говорилось, произошло сложение поздних трипольцев, от которых в свою очередь образовались среднеднепровская и фатьяновская культуры. При этом, по данным (Р), о чем говорилось ранее, в период времени (2408 – 2308 гг. до н.э.) вообще произошло объединение россов, скифов и сарматов в один союз племен посредством династического брака. По выдвинутому в настоящей работе предположению катакомбные племена были переселившимися славянами «протоиндийцами» и также из племени россов.

Оценивая ареал распространения волосовской и фатьяновской культур с позиции сообщений в (Р), его, видимо, следует увеличить до Урала, поскольку, по данным (Р), князь Киддак со своим родом и родом своего брата Гектана еще в 2408 – 2308 гг. до н.э. переселился на Уральские горы к одноплеменным урало-россам, то есть россам, принявшим по месту жительства двойное название и уже жившим там до Киддака. Это были, видимо, славян-

ские племена россов из рода Мосоха, которые начали заселять Восточно-Европейскую равнину на рубеже IV – III Освоение Урала происходило, видимо, по реке Каме⁴.

Основываясь на позиции территориальной устойчивости населения, подкрепленной данными археологии, антропологии, топонимики и этнографии, можно сделать вывод о неизменности славянского населения (а именно россов) в лесной полосе со времени волосовской культуры.

Славяне в Греции и Италии

Расшифровка критских надписей, выполненная Г. С. Гриневичем (71), показала очевидность известного предположения, что пеласги – первые жители Греции, были славянами. Прочтение Г. С. Гриневичем Фестского диска выявило, что самоназванием пеласгов на Крите было – *рысичи* (71, с. 111 – 117).

Геродот писал, что пеласги говорили на варварском языке (известна традиция называть негреческие народы, особенно славянские, варварами). Он также отмечал, что до своего объединения с пеласгами эллины были немногочисленны (55, кн. I, гл. 57, 58) и **что Эллада называлась Пеласгией**. Страбон аналогично пишет, что «пеласги были древнейшими из всех племен, которые властвовали в Греции» и приводит слова Гомера: «Зевс пеласгийский, додонский, далеко живущий владыка» (231, кн. VII, гл. 7, 10). И еще: «Что касается пеласгов, то почти все согласны, что какое-то древнее племя этого имени распространилось по всей Греции... Фессалия называется пеласгическим Аргосом, потому, что некогда пеласги владели этой страной... Лесбос называли Пеласгией, **Гомер называет соседей киликийцев в Троаде пеласгами... По сообщению Эфора, Пелопоннес назывался Пеласгией**» (231, V, II, 4). **Пеласги были поселенцами и на Крите, о чем пишет Гомер в «Одиссее».**

Очень важно сведение Страбона, что пеласги «было кочевое племя, которое подобно птицам перелетало куда попало, то жители Аттики называли их пеларгами [аистами]» (231, V, II, 4). При этом следует вспомнить, что славянские племена первой волны расселения были по преимуществу скотоводческими, то есть также кочевыми. Пеласги могут быть отнесены к славянам первой волны расселения (в страны северные, восточные, южные и западные), начавшим свое движение к западу из «индоевропейского массива».

Интересна фраза Г. Соллия: «...когда дева прельщенная красотой пеласгического вождя...» (229). Очевидно, что речь идет о Ясоне, а дева – это Медея. Значит, **Ясон был пеласгом и предводителем пеласгов, и, следовательно, во время похода аргонавтов за Золотым Руном Греция была еще Пеласгией**. Это доказывается еще и тем, что в походе аргонавтов участвовал Геракл, сообщение о котором приводилось ранее и относится по времени к раннеэладскому периоду, когда на территории Греции жили пеласги. Поэтому самые знаменитые герои Эллады (например, Геракл, Тесей, Кастор и Полидевк, Мелеагр, Те-ламон, Орфей и другие аргонавты) были славянами. И героический эпос Эллады тех лет – это героический эпос славян. Сделанный вывод только усиливается при сопоставлении очень высокого роста и физической мощи праславян с антропологическими материалами по Древней Греции (Пеласгии) тех лет. Кстати, и Страбон пишет, что многих героев называли именем пеласгов (231, V, II, 4). Древними авторами наблюдались и переселения пеласгов на берега Черного моря. Руфий Фест Авиен пишет: «Зиги, которые некогда, покинув царства пеласгов заняли ближайшие местности Понта» (6). Из приведенной цитаты следует, что зиги, видимо, также были пеласгами.

По мнению многих историков, потомками пеласгов были этруски. Страбон пишет, что часть пеласгов во главе с Тирреном переправилась в Италию (231, V, II, 4). Этруски имели самоназвание – «расена», что совершенно очевидно одно и то же, что и наименование «рас-

⁴ *Примечание автора:* т. е. Урал был заселен Мосохом уже сразу после Потопа 3100 до н.э.

сеянные», от которого, как было показано ранее, произошло название «россы». При переводе Г. С. Гриневичем этрусских текстов выяснилось, что этруски называли себя росами. На бронзовом зеркале IV в. до н.э. написано: «Мои первые волнения росу отдаю...» (71, с. 197). Таким образом полная аналогия с «россами-рассеянными» лесной полосы. Это подтверждает и религиозный обычай, записанный Геродотом: «... гипербореи посылают скифам жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. От скифов дары принимают ближайшие соседи, и каждый народ всегда передает их все дальше и дальше вплоть до Адриатического моря на крайнем западе» (55, IV, 33). Этот факт показывает, что религиозно-культовые связи между родственными славянскими племенами (гипербореи – это одно из русских племен лесной полосы) сохранялись, несмотря на огромные расстояния.

Итак, делаем вывод: пеласги имели самоназвание – «рысичи», а этруски были потомками пеласгов и имели самоназвание «росы» или «расена» («рассеянные»), и оба эти племена относились к славянскому племени россов. Так что «россы» – это действительно рассеянные по всему свету.

В Иверии, Колхиде и Пафлагонии уже жили славяне – видимо, потомки славян, оставшихся при движении племен Мосоха. Подтверждение приведенным в (Р) сведениям находим у В. Н. Татищева: «Ниже из Диодора Сицилийского и других древних довольно видимо, что словяне первее жили в Сирии и Финикии... Перешед оттуду, обитали при Черном море в Колхиде и Пофлагонии...» (232, с. 93).

{Р}. 4100—4200 (1408—1308 гг. до н.э.) (Севенон [в «Родословной царей...» – Севегон], как и его отец Варис, продолжил движение вглубь севера, имея при этом движении различные названия своему народу в зависимости от местностей. Где-то их называли мослемами, где-то россами, где-то – мосоховитами, но Севенон эти названия отверг и принял для своего народа имя скифо-урало-россов и сарматов. Из-за этого названия поселенцы Иверии, Колхиды и Пафлагонии, хотя и были с ними одноплеменными, но не стали их признавать таковыми, отчего вначале были ссоры, а потом начались кровопролитные столкновения.

Царь Севенон строил крепкие города и прокладывал путь острием меча вглубь севера.)

(Р). 4200 – 4300 (1308 – 1208 гг. до н.э.). (Дети Севенона Фела и Асавед, собрав бесчисленные полчища, ходили воевать в Палестину, взяли города Аскалон и Яффу и возвратились с богатой добычей.

Царь Амврий сын Севенона ходил воевать в Колхиду и привез великое сокровище золотое руно и царевну Прозорсану, дочь колхидского царя, ставшую его женой.)

Постепенное перемещение (заселение) на новые территории шло небыстрыми темпами, с построением укрепленных городов и основательным устройством там, о чем говорит организация относительно далеких походов из этих городов – в Палестину.

В рассказе о походе в Колхиду Амврия получает реальное содержание известная легенда о золотом руно, правда, с другими действующими лицами, но место действия совпадает.

(Р). 4400 – 4500 (1108 – 1008 гг. до н.э.).

Царь Форсис, сын Месемврия, живший на берегу Эвксинского Понта, переселился в степь, образовавшуюся на месте безбрежного моря, после бывшего когда-то сильнейшего землетрясения, которое разорвало это море на три моря: Аральское, Каспийское и Эвксинский Понт. Это огромное бывшее море имело с одной стороны Карпатские горы, а с другой – горы Обиций Сырт.

Князь Идум с избранными мужами ушел в Иерусалим и там был на службе у царя Соломона, сына Давида, одним из первых воевод-полководцев. Князь Идум выручил из плена у Аполичского короля царя Соломона, за что царь Соломон сделал князя Идума наместником Аполичского царства.⁵

⁵ *Примечание автора:* т.е. царь Соломон мог понимать и говорить по-славянски! И писал по-древнееврейски.

После смерти царя Соломона знаменитый полководец и царь Идум оставил Аполицкое царство одному из своих сыновей, а сам со всем своим родом и другими родами своего племени поселился на берегах Дуная, на Балканских горах, занимая территорию до Босфора Франкийского.)

Сюжет об Идуме говорит о том, что какие-то связи с Палестиной, возможно, поддерживались, несмотря на окончательный уход славянских родов за 600 лет до этого во главе с Велиудом. Очевидно, и признание полководческих способностей славянских вождей (князя Идума – брата царя славян Садука). Появляется возможность более точно определить время переселения славян на берега Дуная и Балканы (переселение произошло после смерти царя Соломона), хотя, возможно, там уже жили славянские племена от первой волны расселения.

Исключительное по своей важности сообщение в (Р) о переселении славян на Дунай, во-первых, имеет уже аналогии в русских летописях: «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская» (185, с. 144), во-вторых, позволяет еще раз доказать, что народ, включивший племена скифов, урало-россов и сарматов, откуда был родом Идум, был славянским, и, в-третьих, появляется возможность сделать хронологическую привязку введения Повести временных лет. При этом сама фраза, приведенная из ПВЛ, говорит, что была еще какая-то, более ранняя информация, но утраченная. Я думаю, материалы в (Р) восполняют этот пробел.

Сплочение славян – государство вандалов

«...Здесь некогда, задолго до нашей истории, проходила другая история, о которой нет письменных известий и есть только известия, извлекаемые от имен земли и воды.»

И. Е. Забелин

(Р). 4800 – 4900 (708 – 608 гг. до н.э.) (Царь Сора [в «Родословной царей...» – Сор] с многочисленным племенем соединился с различными своими поколениями в один народ, который заселил огромные пространства в Европе и Азии, распространившись в одну сторону до гор Алаунских [Валдайских], а в другую сторону до стран гиперборейских [Кавказ] и Пириербитских [Урал]. И было принято ими общее имя – вандалов. [В примечании к (Р) говорится, что от этого народа вандалов произошли знаменитые полководцы Буривой Вайдевут, в более поздние времена – Аларик Радегаст, победитель Рима, от которого произошел Буривой II, царь Новгородский, сыном которого был знаменитый старейшина новгородский Гостомысл]. В некоторых местах этот народ называл себя аланами. Ими было построено множество городов, в каждом из которых был свой царь, дававший своему царству или городу свое или какое-либо другое имя, из-за чего у народов в этих царствах или городах были различные имена.

Царь Фаон, прозванный Мадия [внук Сора], был знаменитый полководец. Он пошел походом с отборными воинами за реку Истр, у истоков которой успешно воевал и с огромными богатствами возвратился домой.)

Продолжающееся объединение славянских племен и родов привело к образованию огромного славянского государства, в котором славяне, прежде, видимо, имевшие наименования по союзам племен – скифов, урало-россов и сарматов, стали называться вандалами. Таким образом, наименование вандалы равнозначно наименованию славяне. На рисунке 3.1 показана схема ориентировочной территории славянского государства вандалов (сплошной линией), определенная по материалам (Р). Для построения схемы этой территории послужили следующие географические области и координаты, приведенные в (Р) за период с 1208 по 608 гг. до н.э., как места проживания славянских племен, вошедших в объединенное славянское государство. Это: озеро Ильмень; пространство от Валдайской возвышенности и верховьев Волги

до Уральских гор; территория от Карпатских гор (включительно) до Общего Сырта; степи от Аральского до Черного морей; территория от Каспийского до Черного морей, включая предгорья Кавказа; берега Дона и Волги и пространство между ними; берега Азовского моря и Северное Причерноморье; территория от Днестра до Дуная; оба берега Дуная и Балканские горы.

Участок от Дуная до Балтийского моря приведен на схеме с учетом сообщений античных авторов и данных материальной культуры, которым не противоречат сведения в (Р). Данные топонимики подтверждают древность проживания там славянского населения. В работе (116, с. 57), например, говорится, что «территория верхней части бассейнов Вислы, Одера и отчасти Эльбы и Днестра... полна гидронимических повторов, что с несомненностью свидетельствует о языковой однородности создавшего ее населения».

Аналогично пишет и П. Н. Третьяков, что основной этнический массив на Висле, Одере и по верхнему течению Дуная издавна составляли славяне (242, с. 108).

В действительности суммарная территория расселения славян была еще больше, чем территория государства вандалов, установленная на основании данных рукописи А. Я. Артынова. В

нее также входила область проживания населения андроновской культурно-исторической общности. Самоназванием андроновцев было – сарматы, которые были одним из союзов славянских племен. Кроме того, этруски, относясь к славянским племенам россос (их самоназванием было – росы), также должны быть включены в суммарную область расселения славян. На рисунке 3.1 эти дополнительные области славянского расселения, определенные по материалам археологии, исторических источников, лингвистики и топонимики, обозначены штрих-пунктирной линией.

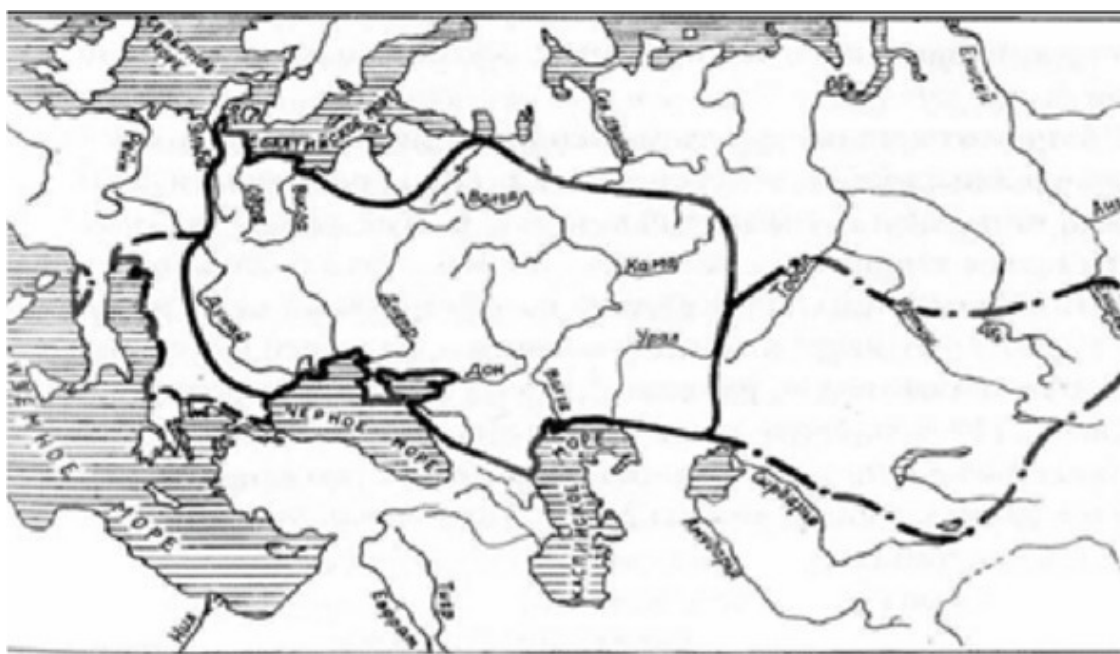

Схема примерного распространения славянских племен на VII в. до н. э. Условные обозначения: сплошной линией показана территория славянского государства вандалов, определенная по материалам рукописи А-Я. Артынова; штрих-пунктирной линией – в дополнение к территории, Указанной сплошной линией, дана область расселения славян, составленная поданным археологии, исторических источников и лингвистики; пунктирной линией показана предполагаемая

территория проживания славян, дополнительно к первым двум территориям

Следует отметить, что схема территории славянского государства вандалов определена по сведениям в (Р) о расселении славянских племен за период с 1208 по 608 г. до н. э. В этих сведениях отдельно не учитывается территория, которая уже была занята славянскими племенами предыдущих переселений со времен Мосоха. А эта территория в некоторых направлениях (например, на север) могла превышать границы, указанные на рисунке 3.1, и на ней также проживали славяне. Ведь в (Р) говорится, что славяне [последней волны переселения], пришедшие на Ильмень, уже застали живших там единоплеменников. В более раннем сообщении (за 2408 – 2308 гг. до н.э.) также говорилось, что Киддак, придя на Уральские горы со своим родом, уже застал там единоплеменных себе урало-россов.

Таким образом общая территория расселения славян к моменту образования единого славянского государства вандалов была много больше, чем определенная по материалам (Р). Однако и территория государства вандалов, указанная на рисунке 3.1 сплошной линией, колоссальна по размерам, превосходила все государства и империи, когда-либо существовавшие до этого, и составляла более 5,5 млн кв. км.

Рассмотрим сведения исторических источников и исследования относительно вандалов-венедов и территории их распространения. В. В. Мавродин пишет, что в письменных источниках славяне выступают под названием венеды, и приводит первые сообщения об этом. *Гесиод (VII в. до н.э.) писал об энетах, добывающих янтарь. Геродот (V в. до н.э.) сообщал, что янтарь привозят с реки Эридана от энетов (венетов). Об индах [вендах], земля которых лежит у берегов Северного океана и из земли которых привозят янтарь, добываемый в реке, писал Софокл (V в. до н.э.). Об энетах пишет и Скилак (IV в. до н.э.) (145, с. 31). Таким образом, первое упоминание о венедрах у Гесиода, в VII в. до н.э., удивительно точно совпадает по времени с образованием государства вандалов (славян) по (Р) – также в VII в. до н.э.*

То, что вандалы – это славяне, пишет Гельмольд: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами или винулами называются» (53, 1, 2). Страбон пишет, что после взятия Трои энеты переправились во Фракию и во время своих скитаний пришли в современную Энетику (231, кн. XII, гл. III, 8). По мнению Страбона, энеты считались самым значительным пафлагонским племенем. Если учесть, что, по сведениям в (Р), в XVII – XVI вв. до н.э. царь Сихей привел свой народ (славян) в области Иверскую, Колхиду и Пафлагонию, где уже жили их одноплеменники – потомки ранее переселившиеся сюда славян, то славянство энетов – венедов подтверждается и с этой стороны и аналогично подтверждается славянство народа, царем которого был Сихей.

О венедрах дважды упоминается в Певтингеровых таблицах, составленных в начале нашей эры (276). У Плиния Старшего в «Естественной истории» написано, что «...эти местности вплоть до реки Вистулы [Вислы] заселены сарматами, венедрами...». У Прокопия Кесарийского сказано, что «вандилы населяли прежде страну около Меотидского озера» (194, с. 23). Иордан писал, что, начиная от Вислы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов, наименование которых теперь меняется соответственно различным родам и местностям, но преимущественно называются склавенами и антами (107, с. 71). Этими сведениями фактически подтверждаются данные (Р), что в государство вандалов (венедов) входили все славянские племена.

У современных историков принадлежность венедов к славянам не вызывает сомнений, а значит, и славянство вандалов также очевидно. Об этом, например, пишет СП. Толстов: «Вандалский союз должен рассматриваться в своей основе как военное объединение именно славян – венетов» (240, с. 29). В. В. Седов отмечает: «Очевидно, не случайно прибалтийско-финские народы до сих пор называют своих соседей славян (т.е. русских) венедрами...» (212, с. 58).

Итак, вандалы (венеды) – это славяне. А значит, обратной экстраполяцией подтверждается установленное ранее славянство скифов, россов и сарматов, составлявших государство вандалов, хотя славянские племена по местам могли носить и другие наименования. Дальнейшая экстраполяция во времени также подтверждает еще раз славянство более древнего населения этой же территории – археологических культур: волосовской, древнеямной, майкопской, афанасьевской, фатьяновской, срубной, андроновской и др.

Рассмотрим, как территориально согласуется государство вандалов, обозначенное на рисунке 3.1, со сведениями в сочинениях древних авторов. Диодор Сицилийский пишет: «Они [скифы] распространили господство скифов с одной стороны до Восточного океана, с другой до Каспийского моря и Меотийского озера». И далее: «Это племя широко разрослось и имело замечательных царей, по имени которых одни были названы саками, другие массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие» (83). Территория скифов, указанная Дио – дором Сицилийским, в собирательное имя которых входили и другие родственные племена, хорошо соответствует территории государства вандалов по данным (Р), в которое входил и скифский союз племен. Так же как и в материалах (Р), Диодор Сицилийский указывает, что многие названия племен получили от имен своих царей, и это лишний раз доказывает, что при пестроте названий народов на географической карте они оставались близкородственными славянскими племенами, составляя единый славянский народ,

Помпей Трог писал: «Скифия расстилаясь по восточному направлению, с одной стороны ограничивается Понтом, с другой – Рифейскими горами, с тылу – Азией и рекой Фасидом» (244, с. 55). Причем далее он указывает, что между отдельными народами нет никаких границ (с. 55). Это, несомненно, говорит о единстве населения. То, что древние авторы считали население единым, говорит и фраза И. Флавия: «...те из скифов, которые зовутся сарматами...» (255, с. 483).

Из письменных источников, где рассмотрено население, входившее в обозначенное на рис. 3.1 государство славян, наиболее полным, хотя и позднее по времени, следует считать сочинение Клавдия Птолемея, поскольку описание территории и народов в «Истории» Геродота во многом туманно и неопределенно. Конечно, между образованием государства вандалов, по данным (Р), и написанием «Географического руководства» К. Птолемея значительный отрезок времени, за который поменялись названия отдельных народов, да и общее наименование всей страны по Птолемею – это Сарматия, но внешние контуры государства славян – вандалов практически сохранились. Поэтому сопоставим по возможности географические данные К. Птолемея и сведения в (Р).

По К. Птолемею, вся страна, которую населяли восточные племена, называлась Сарматией и делилась на Европейскую и Азиатскую. С запада Сарматия ограничивалась рекой Вистулой [Вислой], частью Германии и Сарматскими горами. Меотийское озеро и река Танаис служили границей между Европейской и Азиатской Сарматиями. С юга граничила Дакия, Эвксинский Понт, пограничная линия Колхиды, Иверии и Албании и далее Каспийское море. На востоке, у Птолемея говорится, что Сарматия пересекалась Рифейскими [Уральскими] горами (191). Маркиан дает аналогичное описание (147). Если сравнить территорию, которую ограничил К. Птолемей (с севера у него, как и у других авторов, ясности не было), с картой на рисунке 3.1 государства славян – вандалов, по данным (Р), то аналогия их очевидна.

По карте к «Германии» К. Тацита территория венедов также начинается от Вислы (233), а сарматов он помещает на пространстве от Балтийского моря до Волги. В. В. Мавродин отмечает огромную территорию расселения венедов: от Балтийского моря (Венедский залив) и земли саамов до Карпат, от земли даков и сарматской лесостепи и степи до Вислы (145, с. 38).

По материалам (Р) государство вандалов образовалось объединением всех славянских племен, которые, как говорилось в (Р) ранее, состояли из основных союзов: скифов, россов и сарматов. Страбон в своей «Географии» дает аналогичное деление: скифы, роксоланы и сав-

роматы (231, кн. II, гл. V, 7) [Роксолан отождествляли с русским союзом племен]. Аммиан Марцеллин фактически также подтверждает классификацию племен, данную в (Р). Он пишет: «... живут скифы, смежные с азиатскими сарматами и соприкасающиеся с крайними пределами земли аланов» (151, с. 331). То есть с учетом того, что аланы также входили в русский союз племен, у Марцеллина такое же, как в (Р) и у Страбона, деление племен: скифы, аланы [россы] и сарматы.

В целом письменные источники подтверждают обозначенную, по материалам (Р), на карте рисунка 3.1 территорию государства вандалов (славян). Ко времени образования общеславянского государства вандалов относится и расцвет звериного стиля в искусстве на территории Евразии, отмеченный многими исследователями (28; 105 и др.). Причем отмечается, что «появление предметов, украшенных в зверином стиле, на обширной территории Евразии представляется внезапным, Не подготовленным предшествующим развитием» (158). Я думаю, такое внезапное появление звериного стиля и его единообразие на огромных пространствах может быть очень точно объяснено с помощью сведений из (Р) и тем самым подтвердить эти сведения. А именно расселение в Евразии вновь пришедших славян (последней волны расселения), которые принесли с собой звериный стиль, и объединение вновь пришедших славянских племен и родов между собой и славянами прежних переселений в единое славянское государство – отсюда единообразие звериного стиля на огромной территории.

В работе Б. Н. Гракова говорится, что скифские лук и стрелы распространились «на всю Фракию и по Дунаю до страны нориков, современной нам Австрии: основные образцы стрел в известном тамошнем Галыитаттском могильнике VI – V вв. до

н.э. – скифские» (70, с. 59). И это подтверждает вхождение и этих территорий в обозначенное на рисунке 3.1 государство вандалов – славян.

Уже говорилось о большой устойчивости антропологических типов на огромных территориях Евразии. Причем эта устойчивость наблюдается как по горизонтали (по территории), так и по вертикали (во времени). В работе (117, с. 170) приводится мнение Г. Ф. Дебеца, что «... в эту [бронзовую] эпоху население степной полосы СССР от Днепра до Енисея характеризовалось, в общем, единым физическим типом, получившим наименование протоевропейского». Исследования Т. С. Кондукторовой этот вывод подтвердили (117, с. 170). Устойчивость эта наблюдается и для лесостепной и лесной полос. О родстве сменяемых друг друга культур (то есть по вертикали) на территории вновь образованного государства вандалов отмечалось ранее. В главе «Последняя волна расселения славян. Все дальше к ночи» также было сказано о большом сходстве и родстве срубной и андроновской культурно-исторических общностей, позволяющем объединить их в одну суперобщность, и то, что между срубной и скифской культурами нет принципиальной разницы, а также очевидная преемственность и генетическая связь савроматов и саков с андроновским населением.

На территории от Одера до Днепра, также входившей в государство вандалов, еще в период средней бронзы жили племена, которые ряд исследователей определяет как праславянские. Археологически это было население тшинецкой и комаровской культур. И. К. Свешников пишет, что за общим происхождением, близкой материальной культурой, одинаковым уровнем развития хозяйства этих культур скрывается определенная более или менее четко выраженная этническая и языковая общность (211). К единой культурной и, вероятно, этнической общности относит эти культуры и С. С. Березанская (25).

В дальнейшем тшинецкая культура слилась с предлужицкой культурой и образовалась одна лужицкая культура, которую принято считать праславянской. М. И. Артамонов писал, что «опираясь на археологические данные, мы можем считать лугиев такими же предками славян, как и венедов» (12, с. 5). От себя уточню: венеды не предки, а славяне и есть.

Таким образом, очевидно, что на территории, где, по данным (Р), образовалось огромное государство вандалов (славян), с древнейших времен (на значительной территории уже

с рубежа IV – III тыс. до н.э.) и до рассматриваемого времени (VII в. до н.э.) неизменно проживало одно и то же славянское население с постепенным видоизменением духовной и материальной культуры во времени, которое происходило также за счет переселения новых родственных славянских народов и объединения их с уже живущими здесь славянами. **Основу государства вандалов в VII в. до н.э., видимо, составили славяне четырех основных глобальных переселений: славянские племена Мосоха из Месопотамии; славяне протоиндийской цивилизации; славяне – трипольцы с образованием среднеднепровской, а затем фатьяновской культур; славяне последней волны переселения из Палестины.** Также происходили переселения отдельных родов к своим единоплеменникам. Переселение племен Мосоха и последней волны переселения славян из Палестины отмечены в сообщениях в (Р), причем переселение племен Мосоха указано и другими летописными источниками, а переселение славян – протоиндийцев и славян – трипольцев выдвинуто в данной книге как положение, установленное по материалам археологии, антропологии, топонимики и других исследований.

Картина единства и неизменности проживающего населения на территории образованного государства вандалов наблюдается и для более поздних времен. А. И. Соболевский приводит выводы А. П. Богданова, сделанные еще в XIX веке. Краниологические исследования показали, что в курганах Московской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Минской, Черниговской, Полтавской, Киевской губерний преобладает долихокефальный антропологический тип, который относится к одному и тому же племени. Причем выявленная территория долихокефалии во времена А. И. Соболевского еще увеличилась и стала заходить на восток от Волги в Самарскую губернию и далее. А. И. Соболевский пишет, что это длинноголовое племя, по мнению антропологов, было скифами (226, с. 279). А значит, добавлю от себя – славянами.

Итогом исследований А. П. Богданова явилось доказательство однородности древнего населения России и единства русского народа, издавна населявшего Восточно-Европейскую равнину (77, с. 10 – 11).

Итак, связующая нить славянских поколений идет с глубокой древности (рубежа I V – III тыс. до н.э.) до образования государства вандалов и далее до славян летописного времени. Некоторые антропологические отличия славян-скифов от славян-сарматов, при большой близости культур и общности языка (это возможное языковое родство исследователи отмечают еще у срубного и андроновского населения (113, с. 38)), лишь подтверждают принадлежность тех и других к славянам, но разных союзов племен.

Выводы о единстве и родстве проживающего с рубежа IV – III тыс. до н.э. на Восточно-Европейской равнине населения, приведенные по данным топонимики в главе «Единство родов и начало его распада», верны и для рассматриваемого периода времени – VII в. до н.э.

Письменные источники, археологические, антропологические материалы и данные топонимики достаточно убедительно подтверждают сведения в (Р) об образовании государства вандалов, объединившего все славянские племена. В. В. Мавродин отмечает, что «славяне с самого начала сознавали свое единство, что подтверждается и письменными источниками» (145, с. 89). Более раннюю, чем принято считать, государственность славян предполагал и Д. И. Иловайский, который писал, что цветущее состояние русской гражданственности в XI и XII веках не могло начаться только со второй половины IX века, но этому состоянию предшествовал, бесспорно, долгий период постепенного развития (102, с. 43).

Возвращаясь к сведениям в (Р) за 708 – 608 гг. до н.э., отмечу важные факты, данные в примечании к основному тексту: *во-первых, то, что Аларик (победитель Рима) – славянин, и во-вторых, то, что знаменитый старейшина Новгородский Гостомысл был связан родством (и происходил из царского рода вандалов) с Алариком и Буриваем Вайдевutom, которые указаны и в «Родословной царей...» (см. Приложение).*

Далее, в (Р) говорится, что вандалы по местам называли себя аланами. Значительно раньше, в период 3208 – 3108 гг. до н.э., в (Р) сообщалось, что часть русского народа звалась россами, а часть аланами, а потом стали называться роксоланами. В главе «Единство родов и начало его распада» было показано, что отличие славян россов, аланов и роксоланов только в наименовании.

Итак, аланы – это славяне из союза племен россов. И сразу вполне соответствующим славянам выглядит описание алан, данное Марцеллином, что они высоки ростом, красивы, с умеренно белокурыми [русыми] волосами. Прокопий Кесарийский пишет, что *«с именем вандалов слились имена аланов и других варварских народов...»* (194, с. 53). И. Е. Забелин говорит, что из Птолемеевой «Географии» очевидно, что северную часть нашей страны населяло племя, носившее имя алан, большой и многолюдный народ, занимавший самое нутро страны у своих Аланских [или Алаунских] гор. Причем Алаунская возвышенность была местом, где с древнейших времен господствовало наше северное славянство (89, с. 29 – 30, 345). Приведенные соображения вполне согласуются с изложенным в (Р) материалом.

Далее в (Р), в сообщении за 708—608 гг. до н.э., говорится, что славянами (вандалами) было построено множество городов, в каждом из которых был свой царь, дававший своему народу свое или любое другое имя. Итак, в государстве вандалов (славян) уже в VII в. до н.э. было построено много городов, что говорит о соответствующем уровне развития населения. Подобного факта не отмечено у других европейских народов. Подтверждением приведенному факту служат скандинавские источники, где Русь названа – Гардарики, что можно перевести как страна городов – царств. То есть полное смысловое соответствие с данными (Р). К месту будет вспомнить и русские сказки с их «тридевятым царством, тридесятым государством». Действительно, относительно дальняя поездка превращалась в пересечение большого количества разных царств. Видимо, и возникновение таких сказок следует отнести к этому (VII в. до н.э.) времени.

Три территории россов

«...Отъ разсеяния по многимъ странамъ племени своего разсеяны, а потом россы прозвашася.»

Св. Димитрий Ростовский. Летопись

Анализ письменных источников, данных лингвистики, топонимики и материальной культуры позволил установить территории проживания именно славянского племени россов. Такое самоназвание имели славяне протоиндийской цивилизации Мохенджо-Даро, видимо, пеласги – первые жители Древней Греции, этруски, а также население трех территорий, входивших прежде в огромное славянское государство. Об этих трех территориях и его населении и пойдет речь в этой главе. **Рассмотрим эти территории, вводя следующие названия: северные россы – лесная полоса от Чудского озера до Уральских гор; дунайские россы – область к северу от Дуная до отрогов Карпат, придунайские берега, а также Балканские горы с возможным распространением на юго-западе до Адриатического моря; поморские россы – междуречье Эльбы и Вислы, Вислы и Одры и далее к северу до Немана.**

Северные россы. По данным (Р), первые поселения россов на этой территории появились с приходом племен Мосоха, в составе которых были россы, примерно с рубежа IV – III тыс. до н.э. или с начала III тыс. до н.э. Археологически это первое славянское население в этой местности можно отождествлять с волосовскими племенами. Когда, по сообщению в (Р) за 2408 – 2308 гг. до н.э., князь Киддак со своим родом переселился на Урал, то он нашел уже живших там одноплеменных ему уралороссов. Дальнейшая хронология расселения славян по сведениям в (Р), а также учет

археологических материалов дали предположительную территорию распространения северных россов. Эта территория станет в дальнейшем основой, на которой возникнут Новгородская и Ростовская земли и затем, с их объединением, Русское государство – Русь.

Страбон писал: «За Борисфеном же обитают роксоланы... и области за страной роксоланов необитаемы вследствие холода. Южнее роксоланов живут савроматы (за Меотийским озером), а также скифы...» (231, кн. II, гл. V, 7). «За Борисфеном» – то есть севернее, по Страбону, живут роксоланы. Но ведь выше (севернее) Днепра идет Валдайская возвышенность, а также область, входившая в Ростовскую землю. Причем севернее роксоланов, как пишет Страбон, земли необитаемы. Если учесть, как было показано ранее, что роксоланы отождествлялись с русским союзом племен, то в описании Страбона дано указание, точно соответствующее представленной территории распространения северных россов. Далее у Страбона, усиливающее это соответствие, сказано, что южнее роксоланов живут савроматы и скифы. Значит, протяженность территории россов по лесной полосе доходит как минимум до Уральских гор, поскольку у Страбона ясно сказано, что роксоланы [русские племена] находятся выше (севернее) скифов и савроматов, то есть по всей их протяженности на востоке.

Относительно этих сведений Страбона И. Е. Забелин писал: **«Как сближается это указание с населением Руси X и XI веков. Трудно понять, почему при таких ясных, точных, неоспоримых свидетельствах древней географии отнюдь не допускается почитать этих роксолан предками нашей Киевской Руси?» (89, с. 329).** Согласившись с этим высказыванием, хочется только добавить, что между Киевской Русью и роксоланами (по времени) было еще Русское государство, образованное объединением Новгородской и Ростовской земель.

Святой Димитрий Ростовский в Летописи пишет, что «Инш же россы страною, естествомъ же едины, въ полунощныхъ странахъ надъ езеромъ Ильменомъ широко населишася, а прочие надъ Волховомъ рькою, идеже создаша Новъградъ Великий...» (81, ч. 3, с. 14). Таким образом, он относит новгородских словен к россам, и соответственно вся Новгородская земля – это тоже территория северных россов.

В Схолиях к Аристотелю, К сочинению «о небе», говорится, что скифы-рос и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу, близкому к северному полюсу (138, т. I, вып. 2, с. 385). Эти сведения также подтверждают существование племени россов в обозначенной выше территории северных россов, а также хорошо согласуются с данными Страбона и тем самым еще раз устанавливают равенство между россами и роксоланами.

Рассмотренные свидетельства и данные топонимики с корнем «рос» подтверждают существование территории северных россов. Подтверждают это и исторические традиции Северной Руси и образование на этой территории Русского государства, то есть государства россов.

Дунайские россы. О наличии такой территории свидетельствуют письменные источники, данные топонимики, лингвистики и других наук. В (Р) говорится в сообщении за 1108 – 1008 гг. до н.э., что князь Идум со всем своим родом и другими родами своего племени поселился на берегах Дуная, на Балканских горах (возможно, это переселение произошло к родичам, уже проживавшим там) и занял территорию до Босфора Фракийского. Эти сведения (о переселении славян) имеют подтверждение в русских летописях, где говорится, что славяне сели по Дунаю, где теперь Венгерская и Болгарская земля (185, с. 144).

В Никоновской летописи (с. 5) говорится: «Словеньскому же языку, якоже рекохомъ, живуци на Дунай, приидоша отъ скифов...» В более поздних сообщениях в (Р) идет постоянная информация о заселении Дунайских берегов, а также гор Балканских и Карпатских.

П. Н. Третьяков пишет, что «несомненный интерес представляет группа наименований, происходящих от наименования росрусь и локализующихся в Северо – Восточной Болгарии и Южной Добрудже. Это – селение Рассава и город Русе на правом берегу Дуная и река

Росица...» И далее, говоря, что эти данные свидетельствуют о восточнославянском происхождении дунайцев, П. Н. Третьяков приводит место из Воскресенской летописи, где города на Дунае называются русскими бродами (242, с. 200).

Б. А. Рыбаков пишет, что в качестве варианта приглашения [вместо Рюрика] были и «дунайцы», «загадочное, но чрезвычайно интересное понятие, географически связанное с низовьями и гирлами Дуная, вплоть до конца XIV века числившимися (в исторических припоминаниях) русскими» (207, с. 59).

В (Р) говорится, что царь Афей [родом из Ростова Великого, где жили цари всех славян, о чем будет сказано позднее] царствовал после своего отца Сара на берегах Верхнего и Нижнего Дуная. Кроме того, в более позднем сообщении в (Р) за 92 – 192 гг. н.э. говорится, что на общем Совете в Новгороде было решено идти в поход на Дунай для защиты одноплеменников и сродичей славянорусов.

Анализируя приведенные материалы, можно сказать, что, несомненно, на берегах Дуная и Балканских горах проживали не просто братья славяне по отношению к северным россам, а, так сказать, «братья – близнецы» из того же рода – племени россов. И не случайно, что дунайцы были одним из вариантов, откуда могли пригласить князя при объединении северных россов и образовании Русского государства. Также не случайно, что даже до XIV века они продолжали считаться русскими, то есть россами. О ближайшем родстве дунайцев с северными россами говорится и в приведенном сообщении в (Р), что они были одноплеменниками и сродичами. В сообщении в (Р) за 408 – 308 гг. до н.э. сказано, что царь Сар, царивший в Ростове, владел вместе с братьями Векрой и Дуброном обоими берегами Дуная на великое пространство, где ими было построено много укрепленных городов. Итак, дунайские территории входили в общее государство славян и были организационно неотделимы от северных россов.

С учетом предполагаемой границы расселения славянских племен, указанной пунктирной линией на рис. 3.1, область под названием «Норик» по карте к «Германии» Тацита (233) также входила в местожительство славян. Поэтому перевод слова «нарци» во фразе из ПВЛ (185, с. 8): «...от племени Афетова, нарци, еже суть словѣне» как «норики», приведенный в (185, с. 144), соответствует общему смыслу. Правда есть мнение, что «нарци» или «норци», как пишется в (51, с. 83), – это сокращенное «новгородцы». Однако, учитывая, что новгородцы – это россы северные, а норик – это россы дунайские, оба варианта перевода дают в общем-то однозначный ответ, что «нарци» – это славяне россы.⁶

Отдельно рассмотрим область расселения даков, которая также входила во вторую территорию (дунайских россов). Первоначально территория дунайских россов была просто южной окраиной огромного государства славян. Однако, видимо в связи с ухудшением климатических условий в Скифии и оттока ее населения в лесную полосу к россам, происходит постепенная изоляция второй (дунайской) территории. И это автономное существование завершилось, возможно, с завоеванием Дакии римлянами и присоединением ее к Римской империи. Из письменных источников, а также из материалов (Р) видно, что на территории Дакии исконно проживало славянское население (например, уже в XI в. до н.э. славянский князь Идум занимал со своим племенем территорию до Босфора Фракийского; о древнейшем расселении славян на Дунае говорят и русские летописи), а сами даки были, видимо, из племени россов. **Затем, после включения Дакии в Римскую империю, она подверглась сильной романизации и утратила ярко выраженные северославянские черты.**

Поморские россы. Исключительная близость поморских славян (поморских россов) с новгородскими словенами давно доказана. Однако то, что поморские славяне являются такими же россами, как и славяне Новгородской и Ростовской земель, факт в исторической

⁶ Примечание автора: в ПВЛ указано инорици, т.е. говорящие на ином языке, т.е. сохранившие в языке Слово Божие – словесные, словене.

науке далеко не установленный, хотя в летописях есть прямое указание на это. В ПВЛ, за 862 г., говорится: «И идоша за море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь... Реша русь, чудь, словени, и кривичи и вси...» То есть прямо сказано, что к варягам руси [россам] пришли северные племена, среди которых также были россы. Отмечу неточность перевода этой фразы в работе (185). Переведено: «И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь». То есть в данном переводе говорится, что к варяжской руси обращались только чудь, словене, кривичи и весь. А на самом деле к варяжской руси обращалась также и русь, пришедшая с чудью, словенами, кривичами и весью. Поэтому правильным переводом будет: «И пошли за море к варягам, к руси... Сказала русь, чудь, словене, кривичи и весь». И это исправление в корне меняет дело! По предложенному в работе (185, с 149) переводу русь помещается только у варягов, к которым пришла делегация северных племен. И это позволяет объяснять происхождение наименования «Русь» от варягов – руси. А в исправленном переводе к варяжской руси пришла вместе с другими племенами также и русь, живущая в лесной полосе. Тем самым подтверждается местное – от новгородских и ростовских россов – происхождение наименования Русь и Русского государства. И это является исключительно важным выводом.

То, что наименования Русь и Русская земля появились до призвания Рюрика, также выясняется из летописи. За 852 год (за 10 лет до призвания Рюрика) идет сообщение: «В год 6360... стала прозываться Русская земля» (185, с. 148). И далее, за тот же год: «...приходила Русь на Царьград...»

Также и в Степенной книге (гл. 8, с. 83) говорится: «Иже и прежде Рюрикова пришествия въ Славенскую землю, не худа

бшае держава Словенскаго языка...»

Из приведенного летописного текста о делегации северных племен к варягам руси, с учетом исправленного перевода, кроме того, документально доказывается принятое нами положение о северных россах (славянах Новгородской и Ростовской земель) и поморских россах (поморских славян). Н. М. Карамзин приводит свидетельство географа Равенского, жившего в VII веке: «близ моря, где впадает в него река Висла есть отечество роксолан» (ПО, гл. II, с. 30), то есть земля племени россов. Снова подтверждение русского происхождения поморских славян. В качестве еще одного аргумента приведем гидронимы и топонимы с корнем рос/рус: озеро Рось – в Северо-Восточной Польше; город и река Русса – приток Немана; Русна – восточный рукав Немана и окружающие ее населенные пункты – Руси, Руснейтен, Варусс, Россентен, Россиене (116, с. ПО).

То, что поморские славяне были россами, доказывает и перевод надписей с Микоржинских камней, найденных в Познанской области, выполненный Г. С. Гриневичем (71, с. 67—71). На Микоржинских камнях №1 и №2 прямо указывается название «Росия», которое следует однозначно понимать, как наименование территории проживавших там поморских славян, то есть россов.

Скифы

«Край ты мой, родимый край, Конский бег на воле, в небе крик орлиных стай, Волчий голос в поле!»

А. К. Толстой

Трудно найти в истории другой такой народ, как скифы, который бы окружало столько загадок. Откуда они пришли и куда исчезли, на каком языке говорили? – споры идут до сих пор. В первой части этой книги достаточно убедительно и корректно **было доказано, что скифы – это славяне, причем не отдельные племена, а все скифы, и говорили они на общеславянском языке.** Следующим вопросом является их происхождение и дальнейшая судьба.

На сегодняшний день сформулировано три основных гипотезы происхождения скифов и скифской культуры (171, с. 106— 107): 1) автохтонная – прямые предки скифов – это племена срубной культуры, пришедшие в Причерноморье из Поволжья (проникновение началось с середины II тыс. до н.э.). Упомянутое Геродотом переселение скифов из Азии, одна из волн, скорее всего последняя. Мигранты, встретившись с более ранними переселенцами, слились с ними, образуя этнически однородное население. Эта гипотеза подробно обоснована Б. Н. Граковым; 2) переднеазиатская (разработана М. И. Артамоновым) – во многом близка к «автохтонной», но отличие в том, что формирование «скифской триады», во многом характеризующей культуру скифов, протекало не на местной основе, а в период пребывания скифов в Передней Азии; 3) центральноазиатская (разработана А. И. Тереножкиным) – нет ни этнической, ни культурной преемственности между населением Северного Причерноморья доскифского и скифского времени. Скифы пришли «из глубин Азии» в VII в. до н.э. с уже сформированной в основном культурой. Следует сказать, что центральноазиатская теория противоречит данным антропологии.

С позиции сведений в (Р) центральноазиатскую гипотезу также можно признать неудовлетворительной. Фактическое положение дел, судя по материалам (Р), близко к автохтонной и переднеазиатской гипотезам, хотя эти теории не учитывают, что скифским было уже куда более раннее население, археологически соответствующее древнеямной культурно – исторической общности. Последняя волна славянского переселения (из Палестины), в составе и скифских племен, наложилась на родственное славянское население, от предыдущих переселений.

Из материалов (Р) следует, что сам этноним «скиф» уходит в самую глубокую древность – царь-пастырь Форгам еще в XXX столетии до н.э. основал город, назвав его скифским. Эту древность подтверждает и следующая фраза из Епифания:

«Скифство, от дней Ноя и последующих до построения башни и Вавилона и в следующее за построением башни время...» (88). Помпей Трог также писал, что скифское племя всегда считалось самым древним (244, с. 53).

Ранее говорилось, что на основании письменных источников, данных материальной культуры и сведений из (Р) был сделан вывод, что самоназванием племен древнеямной культурно – исторической общности было – скифы. Цепочка генетически родственных археологических культур: древнеямная – срубная – скифы фактически отражает изменение в материальной и духовной жизни славянских племен скифов во времени при неизменном скифском (славянском) их наполнении. При таком подходе решаются многие спорные вопросы и не нужно создавать такие гипотезы, как, например, об «ираноязычности» скифов, при которых огромные массы населения неизвестно куда исчезают и также неизвестно откуда появляется другое население.

Первым письменным источником, упоминающим скифов является «Илиада». К одним из древнейших записей о киммерийцах и скифах относят книги Бытия, пророка Исая, пророка Иереми, пророка Иезе – киля, Вавилонскую хронику, Ассирийские ОМІNA, составленные для Асархаддона (97 – 101; 115). Таким образом, первое упоминание о скифах в (Р) более чем на две тысячи лет древнее известных источников. Упоминают о скифах Гесиод (VIII – VII вв. до н.э.) (56), Гелланик (V в. до н.э.) (52), Аристофан (V – IV вв. до н.э.) (10) и другие древние авторы.

Первым фундаментальным историческим трудом, где скифам посвящено достаточно много места, является «История» Геродота. К этому труду не у всех последующих древних авторов было однозначное отношение, вызванное тем, что Геродот зачастую использовал не свои наблюдения, а чьи-то рассказы, причем иногда заведомо фантастического характера. Так, Страбон писал: «Легче, пожалуй, поверить Гесиоду и Гомеру с их сказаниями о героях или трагическим поэтам, чем Ктесию, Геродоту, Гелланику и другим подобным писателям» (231,

кн. XI, гл. VI, 3). Поскольку, по его мнению, эти писатели рассказывали под видом истории то, что сами никогда не видели.

Геродот, однако, по праву считается одним из основных древних писателей, донесших до нас первые сведения о жизни, быте, культуре и местоположении скифских племен. И все же эти сведения переданы не скифским историком, а иностранцем, не знавшим скифского (общеславянского) языка и побывавшим в ограниченной части Скифии ограниченное время. *Гомер называл скифов справедливейшими людьми, во времена Страбона скифов считали самыми прямодушными и меньше всего способными на коварство людьми.* Таким образом, за почти тысячелетний промежуток времени (девять столетий) исключительно высокая оценка скифов оставалась неизменной.

Более раннее скифское (славянское) население было охарактеризовано в предыдущих главах, при рассмотрении древнеямной и срубной культурно-исторических общностей. В данной главе оценим, по данным письменных источников и сведениям материальной культуры, скифов более позднего времени, начиная с VII в. до н.э.

Все население огромного славянского государства говорило на одном общеславянском языке, в том числе и скифские племена. Причем если в славянах скифах и славянах сарматах определенные антропологические отличия имелись, то между скифами и россами заметной разницы не было. Они, как уже отмечалось при анализе сообщений в (Р) для более ранних времен, имели даже объединенное название: скифо-урало-россы, то есть составляли в сущности единое племя или союз племен. Отсутствие различия доказывается материалами антропологии и данными исторических источников. Древние авторы включали в Скифию и северные народы, живущие выше Днепра (например, Страбон скифами называл роксоланов). По сведениям из (Р) за 908 – 708 гг. до н.э. видно, что шли постоянные переселения из Скифии к северным россам и обратно, с объединением переселившихся племен с местными племенами. Кроме того, в сообщении за более поздний промежуток времени (92 – 192 гг. н.э.) о походе войска от всех славян на Дунай для защиты одноплеменников и сродичей славянороссов [дунайских россов] северные славянские племена прямо объединены со скифами – «северная рать славяно-скифов и сарматов».

Антропологически облик скифов также видится отчетливо, благодаря значительному количеству исследований по краниологии древнеямной, срубной и скифской культур. Генетическая связь поколений славян-скифов через тысячелетия несомненна, а также очевидна неизменность облика славянина скифа при переходе от скифской культуры непосредственно в славянскую, летописных уже времен. Вот мнение Г. Ф. Дебеца об облике скифов: *«Скифы были людьми довольно высокорослыми и довольно хорошо сложенными. Кости ног и рук у них немного длиннее и немного толще, чем у людей начала XX в...» (79).*

Сохранение своей первоначальной территории (начиная с древнеямной культурно-исторической общности) многие и многие века, а также с тенденцией к ее увеличению (за счет расселения на пустующие места и объединения родственных племен) характеризует военную организацию славян (и скифов в том числе) как самую совершенную на те времена с постоянной динамикой улучшения. Подтверждением тому служат данные археологических исследований, из которых видно, что в жизни скифов военное дело играло выдающуюся роль.

В работе (103) говорится: «...его [скифа] полная вооруженность не уступает боевой оснащенности средневекового рыцаря и, безусловно, превосходит все, что известно для других народов Восточной и Средней Европы» (с. 86). Набор оружия позволял вести эффективный бой на дальней дистанции (лук, стрелы, праща) на средней дистанции (метательные копья и дротики) и в ближнем бою (меч, копье, боевой топор, кинжал). Был большой набор защитного вооружения – щиты, панцири, шлемы, ножные доспехи, боевые пояса. Скифские стрелы имели высокие баллистические качества. В Ольвии на плите зафиксирован результат удивительной дальности полета стрелы, выпущенной из скифского лука, – свыше 521 м.

Большинство мечей изготовлено из высоколегированных сталей (103, с. 134 – 138). Попутно выскажу соображение, что, возможно, в бою скифы использовали собак, поскольку, например, использование собак киммерийцами, также, видимо, славянским племенем, в битве запечатлено на изображении киммерийцев на ионийском саркофаге из Клазомен (VI в. до н.э.), где в сцене боя рядом с двумя всадниками бегут две собаки (рис. 3.3) (217).

Арриан в своей работе «Тактика» приводит подробный рассказ о скифских военных значках, в котором узнается русская смекалка. «Скифские военные значки представляют собою драконов, развевающихся на шестах соразмерной длины. Они сшиваются из цветных лоскутьев, причем головы и все тело вплоть до хвостов делаются наподобие змеиных, как только можно представить страшнее. Выдумка состоит в следующем. Когда кони стоят смирно, видишь только разноцветные лоскутья, свешивающиеся вниз, но при движении они от ветра надуваются так, что делаются очень похожими на названных животных и при быстром движении даже издают свист от сильного дуновения проходящего сквозь них. Эти значки не только своим видом причиняют удовольствие или ужас; но полезны и для различения атаки и для того, чтобы разные отряды не нападали один на другой.» (11, с. 521).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.